

Маркова Анастасия

Как отделаться
ОТ ДЕКАНА
за 30 дней

Annotation

Лилит и не подозревала, что собственная свадьба обернется таким кошмаром. Только во время произнесения клятвы в любви и верности жениху она узнала, что уже помолвлена с другим. Где, когда и как она успела связать себя подобными узами? Придется разбираться...

- [Как отделаться от декана за 30 дней — Анастасия Маркова](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
-

**Как отделаться от декана за 30 дней —
Анастасия Маркова**

Глава 1

Этот день не заладился с самого утра. Сперва проливной дождь норовил испортить свадебное платье, затем пропавший невесть куда храмовник. Церемония бракосочетания должна была начаться уже четверть часа назад, а тот даже не соизволил появиться. Гости шушукались за моей спиной, обмениваясь последними сплетнями. Нервы оголились до предела, лишь ободряющая улыбка матери и моего жениха Генри не позволяли мне сорваться с места и не отправиться на поиски священнослужителя.

Внезапно где-то поблизости раздалось шарканье. Звук чьих-то неторопливых шагов постепенно усиливался, как и кряхтение. Вскоре у магического алтаря появился седовласый сгорбленный старичок в серой рясе с длинной бородой, которой он едва не подметал пол.

“Ну наконец-то...” — облегченно выдохнула я.

В мои восемнадцать старец казался мне таким же древним, как и сам храм, стены которого в нескольких местах потрескались. Сооружение грозило в любую минуту сравняться с землей, сложиться, подобно карточному домику. Только бы мы успели...

И где его дедушка выкопал? А может, и правда выкопал, а потом оживил. Дедуля же в свое время был одним из лучших некромантов в империи. Бр-р-р... Благо ни мама, ни я не унаследовали его дар.

“Наверняка какой-нибудь очередной друг детства, которому он пообещал провести церемонию бракосочетания единственной внучки”, — пронеслась в голове мысль.

— Не прошло и часа, — не удержалась я от колкости, едва он повернулся к нам лицом.

— Не гневайся, дочь моя, я и так торопился... На прошлую свадьбу мне удалось добраться лишь к полуночи. Считаю, тебе повезло.

Представив, что пришлось пережить той невесте, я вмиг замолкла, как и гости, пришедшие засвидетельствовать наш брак. В храме воцарилась тишина, все приготовились слушать священнослужителя. Прокашлявшись пару раз, он громогласно заговорил, чем сильно меня удивил:

— Мы собрались сегодня здесь по замечательному поводу. Лир...

Старец замялся, вспомнив, что так и не удосужился спросить наши имена.

— Генри Ховард, — тихонько подсказал мой жених, быстро сообразив, в чем причина замешательства храмовника.

— Лир Генри Норманд... — продолжил он, исковеркав фамилию моего возлюбленного.

— Ховард! — на одном дыхании выпалил Генри.

— Говард решил связать себя узлами брака с... с этой женщиной, — указал на меня старец, решив облегчить себе задачу. С фамилией жениха, махнувшего на него рукой, он так и не справился.

— Девушкой... — поправила я храмовника и широко заулыбалась, едва он насупил кустистые брови. Садовые ножницы для стрижки кустов пришлось бы в самый раз.

— Да помолчите вы, дети мои! — шикнул на нас старец, сиюсь вспомнить на чем остановился.

“Дети? Какие мы ему дети?! Внуки! Если не правнуки”, - мысленно начала негодовать я, но не проронила ни слова, осознав, что такими темпами мы и до полуночи можем не добраться до обмена магическими клятвами.

А мне было уж замуж невтерпех. Такого красавца, как Генри, днем с огнем не сыщешь — высокий блондин с голубыми глазами, да еще и водник. Не мужчина, а мечта любой девушки. Вот и вились они вокруг него змеями, желая заполучить в свои загребушие ручки. А мне повезло... Очень повезло, что маг обратил именно на меня внимание. Хотя как такую стройную красавицу не заметить? Длинные темно-каштановые волосы, большие, словно вишни, карие глаза, обрамленные густыми черными ресницами.

То, что ростом немного не удалась, это не беда. Многим мужчинам, наоборот, нравятся подобные мне девушки — на лицо прекрасные, ужасные внутри. Тьфу... На лицо прекрасные и добрые внутри. Ай, ну да ладно. Они все равно все убеждены, что мы ведьмы и преобразуемся с наступлением ночи. Главное, до свадьбы не показывать свой нор, прикинуться милашками, очаровашками, а там гуляй душа.

“Мда... от скромности я точно не умру”.

Старец же продолжил обряд. Он то что-то мямлил, то съедал слова. Порой было тяжело разобрать, о чем он вообще говорил. Не желая лишней раз расстраиваться по поводу испорченной церемонии, я стала рассматривать стены храма, а гости шушукаться и тихонько посмеиваться. Чем еще больше меня огорчили.

Закончив длиннющий монолог, храмовник взял в руки дымящиеся палочки и начал бегать, если так можно было сказать, вокруг нас, размахивая ими, словно сигнальными огнями на берегу залива. Стоило мне взглянуть ему вслед, как схватилась за сердце и легонько толкнула локтем

в бок рядом стоящего жениха. Он повернул вполоборота голову и вопросительно изогнул бровь.

— Смотри, из него уже и песок сыплется, — еле слышно прошептала, указав рукой на совсем узенькую белую дорожку, тянущуюся за старцем. — Только бы успел нас поженить.

— Песок — это еще ничего, вот когда камни начнут из него выпадать, значит, дело совсем худо, — Генри изо всех сил сдерживал улыбку, так и норовившую появиться на его губах.

— Издеваешься? — фыркнула, отворачиваясь от жениха, но уже через мгновение он едва ощутимо коснулся моей руки, привлекая внимание.

— Это магическая пыль, — шепотом пояснил будущий муж. — Смотри, у него мешочек, что на поясе висит, порвался. Вот из него она и высыпается.

— Зачем она ему? — озадаченно посмотрела на Генри.

— Чтобы призвать наши магические потоки, которые переплетутся между собой при произнесении брачных клятв.

— А-а-а... — протянула я и погрузилась в воспоминания об упомянутом моменте.

Мне довелось видеть это чудо из чудес всего лишь раз на свадьбе старшей сестры. И хоть это было четыре года назад, оно отпечаталось в памяти ярким пятном. Синяя переливающаяся нить, мужская, тянулась над алтарем к мерцающей алой, принадлежавшей девушке. Они взвивались ввысь, переплетаясь между собой, словно змеи, стремясь слиться воедино, а после короткой вспышки света, разъединялись, возвращались к хозяевам, но каждая из них несла на себе уже след другой. Вдохновленная предстоящим моментом я погрузилась в томительное ожидание, волнуясь, как бы окончательно не прохудился мешочек с магической пылью.

После получасовых бормотаний храмовник все же вновь сосредоточил на нас все внимание. Я с трепетом стала прислушиваться к каждому слову, боясь пропустить самый важный момент во всей церемонии. Старец дрожащими пальцами надел золотое кольцо, перевязанное красной лентой, сперва на безымянный палец жениха, затем на мой. Мы стали по разные стороны алтаря, и Генри протянул мне широкую ладонь, в которую я торопливо вложила руку. В храме повисла тишина. Все приготовились к восхитительному зрелищу, ради которого, возможно, отчасти и собрались. И я, и Генри одновременно произносили клятвы в любви и верности друг другу с широкими улыбками. Трепет в груди заставлял мой голос дрожать. Но разве невестам не положено волноваться в такой важный день?

Едва над алтарем появилась синяя переливающаяся нить, по храму

прокатилась волна восторженных возгласов. С мгновения на мгновение должна была показаться и другая, моя. Прошла секунда, другая, третья... Ничего... По тускнеющей улыбке жениха было понятно, что что-то идет не так. В груди зародился страх, по спине стал струиться холодный пот. Я озадаченно посмотрела на храмовника, предположив, что это он напортил, но на сморщенном лице, испещренном глубокими морщинами, отражалось недовольство. Его хмурый осуждающий взгляд был устремлен на меня, словно вина за несостоявшийся ритуал лежал именно на мне.

— Ну вот... — с тяжелым вздохом заговорил старец, — и чего мы сегодня все здесь собрались?

Он совершил пас руками, и магическая нить Генри исчезла, а затем и вовсе развернулся и устремился к выходу. Вот тут паника окончательно накрыла меня с головой.

— Вы куда?.. — изумленно бросила ему вслед.

— А что мне здесь делать?

— А как же свадьба? — мои пальцы превратились в ледышки. Церемония бракосочетания, на которую я столько возлагала надежд, вот-вот грозила обернуться несмываемым позором.

— Какая свадьба, милочка? Ты сперва со своим женихом разберись, связь с ним разорви, тогда и приходи снова, — отчитывал он меня, словно маленького провинившегося ребенка. Я растерянно посмотрела на Генри. — Да не с этим, — махнул старец на него рукой, — с другим.

— Каким это еще другим? У меня нет другого жениха, — казалось, храмовник нес полную бессмыслицу.

— Можешь обманывать сколько угодно меня, кого-либо еще, но магии виднее.

После этих слов он продолжил неторопливо шагать по направлению к выходу.

Генри готов был испепелить меня взглядом, как и его родственники, мои же пребывали в оцепенении. Давящую тишину, звоном отдававшую в ушах, взорвал громкий... храп. Мой взор, полный негодования, в краткий миг метнулся на поиски его источника. Дедуля, опершись двумя руками на трость, мирно себе посапывал. Резкий толчок в бок, доставшийся ему от бабули, пробудил его ото сна. Он поднялся со скамьи и, не разобравшись в происходящем, прогремел на весь храм:

— Горько молодым!

Я и так держалась из последних сил, но эти слова стали отправной точкой для моего позорного побега из храма.

В дверь моей крохотной, но уютной комнатки в очередной раз раздался

настойчивый стук, а вслед за ним и взволнованный голос мамы:

— Лилок, детка, выходи, нужно поговорить, — вот уже около четверти часа она пыталась заставить меня показаться всем на глаза.

Но не тут-то было. О скверности моего характера знала вся семья. Если уж что-то втемяшила в голову — не выбьешь. Правда, никто и не пытался. Все лаской да лаской...

— Там и Генри пришел... — закинула она удочку.

Стоило матери произнести имя моего несостоявшегося мужа, как я метнулась к двери и сняла с нее запирающее заклинание.

— Правда? — высунула в образовавшуюся щель опухшее лицо, продолжая вытирать со щек горестные слезы.

— Правда, — она грустно улыбнулась, потянула меня за руку, заставляя покинуть свое убежище, и крепко прижала к себе. Погладив пару раз успокаивающе по спине, проговорила: — Пойдем.

— Куда? — громко всхлипнула я, отпрянула и растерянно заглянула в ее темно-синие глаза.

В отличие от мамы, высокой изящной блондинки, мне достались от бабушки черные, словно вороново крыло, волосы и темно-карие, почти как угольки, глаза. Да и нравом, поговаривали, я пошла именно в него.

— На семейный совет. Будем разбираться, как так вышло, что ты с кем-то помолвлена. Ты ведь точно ни с кем не заключала соглашения? — она вопросительно изогнула идеальной формы бровь и заправила выбившуюся из прически светлую прядь волос.

— Мама! — я от негодования сжала руки в кулаки до побелевших костяшек пальцев и направилась в гостиную, где уже вовсю шли баталии.

— Знаешь, Холгер, это твоих рук дело. И только твоих, — с полной уверенностью заявила бабушка, у которой к тому времени задергался левый глаз.

— Это еще почему? — возмутился дедуля, насупив широкие брови.

Я подошла к Генри, уже не смотревшего на меня, как на заклятого врага, и села рядышком с ним на диванчике. Как оказалось, он пришел с отцом, у которого на скулах играли желваки.

— А кто еще в нашей семье такой затейник? — после этого вопроса все взгляды отчего-то устремились в мою сторону. А я что? Я ничего. Я вообще не при делах. Все как-то само получается...

— Не придумывай, — отмахнулся он от бабушки худощавой рукой.

— Это кто еще придумывает? Я, что ли?! — она повысила голос до визга и ткнула себя пальцем в грудь.

— Началось... — пробормотала я себе под нос и откинулась на спинку

дивана. Подобные споры между ними происходили ежедневно, порой и по нескольку раз на день.

— Да ты ни одного поручения выполнить не можешь, не проявляя инициативы, о которой тебя никто не просит.

— Не надо на меня наговаривать, — принялся отпираться дедушка, постукивая тростью, без которой великолепно обходился. В свои преклонные годы он мог похвастаться завидной долей энергии, выходявшей ему порой боком.

— Ага... Наговаривают на него. Хочешь сказать, что это не ты вписал иное имя внучки в регистрационную книгу?

— Опять взялась за старое, — с тяжелым вздохом вымолвил дедушка и поднял черные глаза к высокому потолку. — Да сколько раз тебе объяснять, что так получилось?

— Вот ты мне и объясни наконец-то: как можно было перепутать имя Лилия с Лилит? Одно нежное, словно цветок, а другое... Ладно бы забыл, пока доехал. Предполагали такой расклад. Проходили уже такое, поэтому и всучили тебе бумажку, которую всего-то следовало передать писарю.

— Я ее потерял. Как вспомнил, так и назвал. Красивое же имя, что тебе в нем не нравится?

— Да ну тебя, — на этот раз уже она махнула на него рукой. — Давай лучше, вспоминай, дырявая башка, с кем породниться надумал. Может, Левису пообещал внучку?

— Кому? Левису? У него у самого одни девки, — без промедления отозвался дедуля и отрицательно покачал головой.

— Норману? — раздраженно предложила очередной вариант бабушка.

— Норману... Норману... — начал смаковать дед фамилию старого друга. — Нор... — внезапно замолк он, еще сильнее насупив брови, которые в итоге едва не сошлись на переносице. Однако вскоре его лицо прояснилось. — Точно не Норману. Возможно, Невиллу.

— Невиллу? — охнула бабушка, метнув на меня сочувственный взгляд.

Я вопросительно на нее посмотрела, слегка подавшись корпусом вперед, но она резко отвернулась, сделав вид, что ничего не заметила. В груди поселилась тревога. И что не так с этим Невиллом?

— Почему “возможно”? — вмешалась в разговор мама.

— Дело было как-то вечером... — склонил дедуля голову набок и почесал пальцем подбородок, словно пытался восстановить в памяти порядок событий того дня.

— Делать было нечего, — продолжил за него папа, все это время

молчавший. Он вообще не относился к разряду болтунов, говорил чаще всего только по делу.

— Почти так, но не совсем. Заглянул он как-то к нам ненадолго в гости по пути к себе домой. Да не один, а со своим сыном, таким кудрявым черненьким мальчишкой.

— Не тогда ли это случилось, когда приболела няня Лилит, а мы ушли к Андервудам всего на пару часов и оставили ее на тебя? Ты еще потом все утро бубнел: “И чем все закончилось?” — спросил папа, слегка прищурив правый глаз.

— Все-то ты помнишь, — проворчал с укором дедуля. — Да, именно в тот день. После того случая мы больше и не виделись с ним. Он в делах, я в делах... — снова отошел дедушка от темы.

— Так что произошло? — разнервничалась мама, у которой на щеках заиграл румянец.

— Мы сытно поужинали, испробовали моей новой настойки, а потом, чтобы время скоротать, решили сыграть в карты. Мальчишка, уставший с дороги, уснул тем временем на софе. Играли на деньги, так, делали небольшие ставки, но внезапно проснулась Лилит. Я принес ее в гостиную, укачал и положил рядом с его сыном. Ну а Уолт взял да и выдал: давай их поженим?

— А ты что, взял да и согласился? — охнула бабушка.

— Ага, нашла дурака! — возмущенно хмыкнул дедушка. — С Невиллом породниться... Конечно же нет. Но отказать такому человеку было неприлично, вот я ему и говорю: выиграешь у меня, тогда и заключим соглашение.

— Ну ты отец даешь... — на вдохе протянул папа, пришедший в не меньшую, чем я, изумленность.

— Проиграли, поди, — заключила мама, уронив лицо в ладони. Я ее впервые видела в столь удрученном состоянии.

— Наверное, раз она помолвлена, — пожал дедушка плечом как ни в чем не бывало. — Хотя этот момент не отложился в памяти. Мы пили, играли... Первый расклад был за ним, второй — за мной...

— Сколько у него сыновей? Один? — прервал его высказывание отец.

— Трое.

— И с которым из них связана Лилит? — прокричала мама, у которой все же лопнуло терпение.

— А мне почему знать? Надо у Уолта спрашивать.

— Холгер, ты еще более безответственный, чем я думала, — возмутилась разъяренная бабушка.

— И что теперь делать? — подал голос Генри, явно озадаченный ситуацией.

— Как что? Снимать связь, — выпалила я на одном дыхании, вскочив с диванчика.

В комнате повисла давящая тишина, нарушаемая лишь негромким ходом стрелок напольных часов.

— Что? Что не так? Чего вы все молчите? — занервничала я, заметив их странную реакцию.

— Уолт Невилл — человек старой закалки, — заговорил папа после затянувшегося молчания. — Если дал слово, то уже не нарушит его. Он не расторгнет просто так соглашение.

— Ну уж нет! Я Генри люблю! И только за него замуж пойду. Безвыходных ситуаций не бывает! Даже из гроба. Правда, дедушка? Ты ведь поможешь мне в крайнем случае?

— Хе-хе... Конечно, внученька.

— Кто со мной поедет к этому Невиллу? — воскликнула я с боевым настроем, готовая в любую минуту отправиться в путь.

И вновь после моего вопроса повисла в гостиной тишина, а главное — море желающих.

— Я не могу, у меня на этой неделе важный эксперимент, — первым отозвался мой отец, у которого алхимия стояла на первом месте. — И так перенес его из-за этой свадьбы.

— Маргарет попросила меня посидеть завтра с Ханой, — сослалась мама на мою беременную сестру и ее дочь, с которой никогда раньше не нянчилась. — Так что, прости, — она виновато поджала губы, однако в глазах этого чувства не отразилось.

— Мне такую дорогу уже не перенести, — с наигранной печалью вымолвила бабушка и потупила взгляд.

— Мне тоже, — вторил ей дедушка, абсолютно не чувствовавший своей вины в произошедшем.

— Генри, может, ты? — с надеждой посмотрела я на голубоглазого молодого мужчину, женой которого должна была стать пару часов назад.

— Еще чего?! Ваша семья заварила эту кашу, а наша будет расхлебывать? — возмутился лир Норманд, не позволив моему любимому и рта раскрыть. — Мой сын никуда не поедет и вмешиваться в это дело не станет. Не хватало нам только злейшего врага в лице Уолта Невилла обрести.

— Придется, Лилит, тебе одной отправляться в путь. Да и кому, как не тебе, решить эту сложную задачу. Ты у нас девочка умная, дотошная,

справишься, — подытожила ровным голосом мама беседу.

— И у вас, молодая лира, на все про все тридцать дней. Если за это время не разберетесь со своим женихом, даже не надейтесь стать членом нашей семьи. Благодарите Генри, что он вас так любит. Если бы не мой сын, я бы и вовсе не пожелал иметь с вами никаких дел после сегодняшнего происшествия.

— Сорок, — без промедления выпалила в ответ. Хоть я и намеревалась уложиться в неделю с учетом дороги, на всякий непредвиденный случай попросила о большем сроке.

— Тридцать один, — послышался ответ вместе с зубным скрежетом лира Норманда.

— Тридцать девять.

— Торгуемся, словно на рынке. Тридцать два.

— Не знаю, отчего вы не хотите мне уступить, но я борюсь за свое счастье. Тридцать восемь.

— И что он в вас нашел? Тридцать семь! И ни днем больше, а будете упрашивать, сделаете только хуже, — грозно проговорила полноватый с проседью мужчина и встал с кресла, всем своим видом показывая, что разговор на этом закончен. Вслед за ним с виноватым выражением поднялся и Генри.

— На этом мы прощаемся. Как будут новости, заходите, но пока не разрешится ситуация, нашей ноги в вашем доме не будет, — с пренебрежением вымолвил несостоявшийся свекор и направился к выходу. Его сын быстро пересек разделяющее нас расстояние.

— Не слушай отца. Я буду ждать тебя столько, сколько придется, — прошептал на ухо любимый и прикоснулся губами в едва осязаемом поцелуе.

— Генри! — гаркнул лир Норманд, отчего в ушах зазвенело, но я даже не вздрогнула — выработанная годами привычка на возмущения матери после очередной моей проделки.

— Я скоро вернусь, — только и ответила, часто заморгав, не позволяя пролиться набежавшим слезам.

После этих слов Норманды покинули наш дом, а я рванула наверх, чтобы переодеться в дорожное платье. Время начало для меня свой отсчет.

Глава 2

Уолт Невилл оказался мало того что жителем столицы, так еще и ректором Высшей академии магии. Не знаю отчего, но уже это сведение вызвало неприятный трепет в груди. Однако отходить от намеченного плана не намеревалась. А был он весьма прост: переговорить с мужчиной с глазу на глаз, объяснить ситуацию, которой он непременно проникнется и тотчас же расторгнет заключенное некогда соглашение.

Добраться до Регенсвилля мне удалось лишь на четвертые сутки и, к сожалению, одной. Моя горничная, немолодая, но преданная женщина, единственная вызвавшаяся сопровождать меня, заболела на второй день путешествия и не смогла подняться поутру с постели. Скорее всего, что-то съела в одной из дешевых гостиниц, в которой нам пришлось остановиться на ночевку. Однако от намеченного плана я не собиралась отступить, поэтому продолжила путь в гордом одиночестве.

После смены трех почтовых карет, наполненных женами фермеров, следовавших на городской рынок, торговцами, любивших коротать время за карточными играми, весело болтая при этом, моя голова была готова разорваться на части. Не спасали от шума даже мои хмурые и недвусмысленные взгляды исподлобья.

Адрес дома столь известной личности, как лир Уолт Невилл, знал едва ли не каждый столичный кучер. Возничий нанятого экипажа довез меня до шикарной усадьбы в течение получаса. Едва карета остановилась у высоких каменных ворот, над которыми красовался, скорее всего, фамильный герб Невиллов, в груди появилось волнение. В конце аллеи, окаймленной величественными деревьями, раскинулось великолепное строение, буквально утопающее в зелени. У его парадного подъезда выстроилась целая вереница роскошных карет, запряженных где парой гнедых жеребцов, а где и четверкой вороных коней, чья лоснящаяся шерсть отливала в лучах полуденного солнца расплавленным серебром. Похоже, дом ректора был полон гостей. Неужели я не вовремя? Оставалось лишь надеяться, что меня не выставят за порог и не попросят подождать до завтра, ведь мне не терпелось поскорее отправиться домой. И желательно свободной от помолвочных уз.

Попросив кучера немного подождать, поправила дорожное платье и направилась к широким ступеням, выполненным из белого мрамора. Стоило по ним подняться, как уверенности и рвения в достижении

намеченной цели внутри заметно поубавилось. Заготовленные заблаговременно фразы, которые я намеревалась произнести, вылетели из головы, словно там прошелся ураган, оставив после себя лишь пустоту.

Впервые в жизни мне не хватало решительности. Я топталась на месте, стараясь делать вид, что не замечала недоумевающих взглядов вытянутых по струнке лакеев, разодетых в парадные красные ливреи. Собравшись с духом, все же сделала шаг ко входу. И чудом была не сбита с ног несшейся на всех парах рыжеволосой девицей в модном темно-зеленом платье, эффектно подчеркивающим ее осиную талию и немалого размера грудь, чудом не выпрыгивающую из декольте. Я вовремя успела отшатнуться. А девушка, казалось, никого не замечала на своем пути. Она громко всхлипывала и что-то неразборчиво бормотала себе под нос. Озадаченно глянув ей в спину, я сделала очередную попытку попасть в дом и снова отскочила. Вслед за ней вылетел и высокий молодой мужчина, всячески пытавшийся остановить беглянку.

— Аннет, стой! Я решу эту проблему в кратчайшие сроки. Ты ведь знаешь, как я люблю тебя! — выпалил брюнет на одном дыхании, перепрыгивая сразу через две ступеньки. Голос у него был приятный: низкий, с легкой хрипотцой. Он несомненно вызывал трепет у девичьих сердец.

Однако красотку признание в любви разозлило еще больше. Она резко развернулась на каблуках и выставила вперед руку, в которой уже образовался файербол приличных размеров. Хм... Огневица! Я с интересом наблюдала за происходящим. Как оказалось, ни в одной нашей семье кипели страсти. Но кто этот мужчина и эта девушка? И что они не поделили?

— Ты!.. Ты!.. Да знаешь кто ты? Обманщик! — прокричала рыжеволосая девица, и с ее ладони тут же сорвался оранжевый магический сгусток, нацеленный на молодого мужчину.

Он успел пригнуться, и огненный шар, пронесшийся у него над головой устремился в мою сторону, намереваясь прервать мою жизнь в столь раннем возрасте, чего я допустить никак не могла. Мне хватило и секунды, чтобы оценить ситуацию. Уже в следующее мгновение в моей ладони образовался шар из воды и стремительно понесся навстречу файерболу. Я была уверена, что они столкнутся на полпути и нейтрализуют друг друга. Но что-то пошло не так. Шары с громким шипением лишь соприкоснулись на краткий миг и продолжили свой полет как ни в чем не бывало. И вновь реакция не подвела меня: я выставила нейтрализующий блок, о который уже через мгновение ударился

оранжевый сгусток магии и погас. Я с довольной улыбкой отряхнула руки, словно от грязной работы. Однако уголки губ медленно начали опускаться, едва подняла глаза.

К сожалению, огневица не успела выставить защитный барьер. Мой шар, потерявший лишь немного скорость по пути следования, сбил девушку с ног. Судя по огромному темному пятну, образовавшемуся на зеленом платье, удар пришелся в живот. Рыжие локоны, с которых теперь стекала вода, выпрямились и сосульками обрамляли побледневшее лицо, не казавшееся мне больше таким уж и привлекательным.

Девушка растерянно смотрела на меня, не торопясь подниматься, а продолжала сидеть в клумбе среди белых роз. От негодования ее дыхание сбилось, заставляя грудь вздыматься гораздо чаще. Однако она быстро пришла в себя. Уже спустя пару мгновений у нее в руке появился новый фаербол гораздо больше предыдущего, который определенно мог пробить дыру в моем щите. Всего полчаса в столице, а я уже обзавелась двумя врагами. Почему двумя, да потому что в черных глазах брюнета вспыхнули яростные огоньки, не сулившие мне ничего хорошего. Как же, обидели лиру милую его сердцу.

Малейшее промедление грозило мне неминуемой расправой. Естественно, ни с его стороны, а с ее. В мужчине все выдавало аристократа: от внешности до щегольского фрака и высоких кожаных сапог. Подобрал юбки дорожного платья, я торопливо прошмыгнула в открытую дверь, намереваясь затеряться среди гостей и поскорее встретиться с лиром Уолтом Невиллом. Оставаться в этом доме с каждой минутой становилось все опаснее для жизни.

Стоило войти в просторный и светлый холл с высокими мраморными колоннами, как мои догадки подтвердились — особняк был полон гостей. Лир в роскошных платьях и не менее богато одетые их кавалеры, сновали туда-сюда. Дворецкий, едва заметил меня, торопливо выскочил навстречу, пытаясь предотвратить мое проникновение в дом.

— Юная лира, вы к кому и по какому вопросу? — спросил он негромко, чтобы не привлекать к нам внимания, после того, как прошелся по мне оценивающим взглядом.

— К лиру Уолту Невиллу. По крайне важному и неотложному делу, — отчеканила каждое слово, словно отдавала рапорт, а сама тем временем мяла пальцами мягкую ткань платья, стараясь не выдать охватившего сердце волнения.

— Лир Невилл сегодня не принимает. У него гости. Приходите завтра.

В это время какой-то слуга подал ему молчаливый знак, подняв руку

вверх, и дворецкий развернулся. Видимо, он собирался и вовсе уйти, но сдаваться было не моих правилах, поэтому я сделала шаг вперед и схватила его за локоть. Глаза старшего лакея округлились и стали напоминать голубенькие блюдца из бабушкиного кофейного сервиза.

— Завтра не могу.

В голову тут же пришла шальная мысль, которую я поторопилась воплотить в жизнь.

— Прошу, передайте лиру Невиллу, что его ждет будущая невестка, — произнесла достаточно громко, из-за чего близстоящие гости начали шептаться.

Выбранная тактика подействовала. С лица дворецкого схлынула кровь. Он открыл рот, но так и не произнес ни слова. Просто стоял и смотрел на меня, взвешивая услышанное. Видимо, мой образ не вязался у него с озвученным положением.

— Хенкен, это ко мне? — раздался звучный голос, разлетевшийся по холлу.

К нам приближался высокий статный брюнет, виски которого уже изрядно посеребрила седина, но это нисколько не портило его внешность, а наоборот, придавало мужчине еще больше обаяния. На вид ему было около пятидесяти, хотя я могла и ошибаться. Его взгляд напоминал взгляд хищника. Тяжелый, пронизывающий, пробирающий до дрожи, заставляющий все мышцы в теле неметь, не позволяя сделать и шага назад.

— Эта лира утверждает, что она ваша будущая невестка, — отозвался дворецкий, немного стушевавшись.

— Какой сегодня, однако, богатый день на них... — беззлобно усмехнулся Уолт Невилл, пребывавший в прекрасном расположении духа. — То ни одной, то сразу две. Позвольте узнать ваше имя, невестушка, — в его словах послышался сарказм, вызвавший мое негодование.

Это что же получается? Сам связал меня со своим сыночком, а теперь еще и насмехается!

— Лилит Левент, — с достоинством, гордо расправив плечи, представилась ректору академии.

— Левент говоришь? — немного удивленно воскликнул мужчина.

В темно-карих глазах Невилла вспыхнули огоньки. Он склонил голову набок и только сейчас окинул меня оценивающим взглядом. Спустя пару мгновений, превратившихся, как по мне, едва ли не в вечность, тонкие губы хозяина дома расплылись в широкой улыбке. Словно он остался доволен увиденным.

— Как здорово все сложилось! А я уж намеревался завтра за тобой посылать. Думаю, нам стоит переговорить с глазу на глаз.

Я интенсивно закивала, едва слышала желаемое, ведь именно этого и добивалась.

— Хенкен, срочно найди Дариелла. Пусть незамедлительно явится в рабочий кабинет, — распорядился Уолт Невилл.

Под шепотки приглашенных он положил мне на плечо тяжелую руку, а затем слегка надавил на него, подталкивая сдвинуться с места. Заинтересованные взгляды, устремленные на нас, заставляли внутренне сжаться, но внешне я так и не выдала растерянности.

— Как поживает мой старый друг Холгер? — прозвучал вопрос, едва мы оказались в просторном помещении, в котором витал запах кофе вперемешку с вишневым табаком.

В глубине кабинета стоял массивный стол из красного дерева, на котором бумаги и книги были сложены аккуратными стопочками. Небольшая магическая лампа, выполненная в виде девушки с кувшином, располагалась на одном его краю, а большая черная пепельница с трубкой — на другом. Напротив двери находилось большое окно, на котором висели плотные темно-бордовые гардины, того же цвета, что и обивка, обтягивающая софу. На нее-то мне и указал хозяин дома, а сам устроился в кресле напротив.

“Цветет и пахнет”, - проворчала я про себя, а вслух произнесла:

— Благодарю вас, лир Невилл, дедушка пребывает в полном здравии, — отозвалась, едва присела на самый край дорогой мебели.

Однако ректор рассмеялся секундой раньше, чем прозвучала эта фраза, словно смог каким-то образом прочесть мои мысли. Я невольно поежилась от охватившей меня догадки.

— С кем ты приехала, Лилит? — прозвучал новый вопрос, едва он снова стал сама серьезность.

— Одна, лир Невилл, — я начала осторожничать с ответами.

— И ты не побоялась проделать такой долгий путь в полном одиночестве? — его широкая бровь взлетела вверх от удивления.

— Горничная сопровождала меня до Адвертауна, но потом заболела и не смогла продолжить путь.

— Мы еще толком не познакомились, а ты мне уже нравишься. У кого остановилась в столице? — мужчина успевал задать вопрос прежде, чем я собиралась обратиться с просьбой о снятии с меня помолвочных уз.

— Я только около часа назад прибыла в Регенсвилль и надеюсь сегодня же его покинуть, — не стала юлить, подготавливая почву для

разговора, ради которого и приехала.

— Куда ты так торопишься, дитя мое? — уголок его рта слегка приподнялся вверх. Он всячески старался сдержать улыбку.

— Домой, там меня ждет...

Мой ответ снова был прерван, на этот раз предупредительным стуком. Не дожидаясь позволения войти, в кабинет вплыла миниатюрная шатенка лет пятидесяти. Ростом она не удалась также, как и я. Темно-каштановые локоны, выпущенные из высокой модной прически, обрамляли ее овальное лицо, на котором яркими сапфирами сияли синие глаза. Невзирая на возраст, эта женщина тщательно ухаживала за собой: осиная талия, идеальной формы брови, ее кожа даже издали выглядела свежей и гладкой.

— Так это правда? Какая миленькая, какая хорошенькая! — восторженно воскликнула женщина, усаживаясь рядом со мной. — Как же все вовремя!

Я гулко сглотнула и еле сдержалась, чтобы не отсесть чуть поодаль от нее.

— Элен, придержи лошадей. Не пугай девочку, а то сбежит еще до того, как познакомится с Дариеллом. Кстати, где его буря до сих пор носит? Неужели все еще возится со своей огневичкой.

Стоило ему это произнести, как в очередной раз в кабинет распахнулась дверь. И в то же мгновение в меня впились взглядом уже знакомые черные глаза, моментально сузившиеся до узеньких щелочек. Он был очень удивлен и “рад” не менее меня нашей встрече. Правда, спустя краткий миг на его лице не отразилось ни единой эмоции.

В моей голове быстро завертелись шестеренки. Мне не составило труда сложить в уме два и два, чтобы понять, кто передо мной стоит. Едва пришло осознание, захотелось раствориться в воздухе, превратиться в невидимку, однако ничего подобного не случилось. Я продолжала сидеть на софе в рабочем кабинете лира Невилла и неотрывно смотреть на своего жениха. В душе теплилась надежда, что мои мучения продлятся недолго.

Я смогла сделать вдох, только когда молодой мужчина перевел озадаченный взгляд с меня на Уолта Невилла.

— Отец, ты за мной посылал?

И вновь я отметила для себя, насколько необычайно приятный у него голос, глубокий, выразительный.

— Да, Дариел, проходи, — ректор академии указал ему на софу, на которой осталось одно свободное место — рядом со мной.

Поскольку в кабинете имелось всего два кресла: в одном из них

восседал хозяин дома, а другое было приставлено к рабочему столу, выбора у брюнета не осталось. Я нервно сглотнула и вцепилась пальцами в ткань платья, пожалев, что не устроилась с краю. Молодой мужчина обвел помещение беглым взором, вновь сосредоточил все внимание на отце, но так и не сдвинулся с места. Видимо, после столь фееричного знакомства, состоявшегося на крыльце особняка, сидеть бок о бок со мной он не намеревался.

— По какому, собственно, я здесь делу?

С тех пор, как брюнет вошел в кабинет, он всячески избегал смотреть в мою сторону. Я же, напротив, наблюдала за ним.

— Эта юная лира к тебе, — проговорил Уолт Невилл с лукавыми смешинками в глазах.

Услышав подобное, мне с трудом удалось сдержать рвущийся с губ протест. Теперь я снова была удостоена внимания брюнета, правая бровь которого от удивления слегка взлетела вверх.

— Пересдача назначена на август. Вся информация об этом вывешена в деканате. Правда, что-то я не припоминаю вас среди своих адептов, хотя всех их знаю в лицо, — задумчиво протянул мужчина, впившись в меня взглядом.

— Она и не адептка твоя, а невеста, — медленно и с расстановкой вымолвил ректор, желая добиться нужного эффекта.

— У меня уже есть невеста! — выпалил Дариел, на скулах которого заиграли желваки, а в черных глазах вспыхнули злостные огоньки.

“А не та ли рыжая девица? — пронеслась в голове мысль. — Мне, конечно, все равно... Но неужели он не мог найти кого получше? Хотя, любовь зла...” Решив, что самое время и мне подать голос, что вдвоем мы быстрее добьемся разрыва помолвочных уз, воскликнула:

— И у меня есть жених!

— Вот! — поддержал он мои слова.

Молодой мужчина, обнаружив во мне единомышленника, пересек широкими шагами просторный кабинет и все-таки опустился рядом со мной на софу. Пусть наши ноги не соприкасались, но даже на расстоянии от него исходило хорошо ощутимое тепло.

”Кто он? Огневик? Ведь это у них, как правило, температура тела чуть выше нормы. Или же?..” — я повернула голову вполборота, чтобы тщательнее его рассмотреть. Теперь мне это не составило труда. Его черные блестящие волосы слегка вились, длинные изогнутые ресницы буквально касались низко посаженных густых бровей, гладко выбритый подбородок незначительно выпирал вперед, а крылья прямого носа

разлетались от злости.

— Они еще и часа не знают друг друга, а уже так спелись, — раздался мелодичный голос супруги ректора.

— Отец, да ты посмотри на нее, она же еще совсем ребенок! Ей, поди, еще и восемнадцати нет! — оставил Дариел реплику матери без внимания. — Сколько мне еще ждать? Год? Два?

— Вот и вырастишь себе прекрасную жену. К тому же уверен, что Лилит уже совершеннолетняя. Иначе бы не появилась у нас. Правда, дочка?

— Как ее зовут? — удивленно спросил брюнет и подался корпусом вперед, желая получше расслышать.

— Лилит.

— О, маги! — он уронил лицо в ладони. — Кто только до такого додумался?

— Что в имени вам моем не нравится? — мой голос наполнился плохо скрываемой злостью.

— Поэтому не вижу никак преград для свадьбы, — продолжил хозяин дома.

— Какая свадьба? — ошеломленная подобным заявлением, я часто заморгала. — Лир Невилл, я не люблю вашего сына! — посчитала отчего-то этот довод весомым. Однако он в краткий миг был разбит в пух и прах острым умом ректора:

— А как можно любить того, кого совершенно не знаешь?

— И что ты нам предлагаешь, отец? Вступить в вынужденный брак? Это же уму непостижимо! Прошлый век! — раздраженно воскликнул Дариел, сжавший руку в кулак до побелевших костяшек, однако лицо его осталось бесстрастным.

— Принуждать к браку я вас, конечно, не стану, но слово свое так просто не отменю. Я дам вам испытательный срок. Узнаете друг друга получше, вот тогда и поговорим.

— Мы не в академии и не провинившиеся адепты, чтобы ты устраивал нам испытательные сроки, — молодой мужчина шумно выдохнул и откинулся на спинку софы. Было видно, что он изо всех сил сдерживался, чтобы не сорваться на крик.

— Жизнь — и есть академия, в которой нужно постоянно сдавать экзамены. Она зачастую устраивает нам пересдачи, позволяя тем самым получить еще один шанс на лучшее будущее.

— Генри не станет ждать целую вечность, — решила я прервать лекцию Уолта Невилла по философии.

— Запомни, дочь моя: кто любит, тот умеет ждать. И год, и два...

— Год, два... — повторила я в изумлении за ректором, а затем, вострепнувшись, воскликнула: — У меня всего осталось тридцать три дня!

— Ну вот и замечательно! Месяц в вашем распоряжении.

— Отец, на что ты надеешься? Что мы понравимся друг другу? Этому никогда не бывать! — с абсолютной уверенностью заявил Дариел. Я была полностью с ним солидарна.

— Никогда не говори “никогда”, - поучительно произнес Невилл-старший.

— Да ты не видел, что она натворила, не успев даже перешагнуть порог дома. И думаю, это еще только цветочки. С таким-то именем...

— И что же? — с нескрываемым интересом спросил ректор, сцепив руки в замок и принявшись поигрывать большими пальцами.

— Выпустила водный шар, который сбил с ног Аннет. Ей и так сегодня порядком досталось, а тут еще такое унижение. Кстати, мама, не хочу тебя огорчать, но твои любимые розы пострадали.

— Ради такого случая я готова и не только ими пожертвовать. Жаль, меня там не было, — отозвалась лира Невилл, тихонько посмеиваясь.

— И вы еще смеете упрекать меня в подобном? Да она первая запустила файербол! — промолчать я не смогла.

— Она мне с каждой минутой нравится все больше и больше. Это ж надо так быстро расправится с соперницей, — голос ректора был полон восхищения, однако ни я, ни брюнет не удостоили его реплику вниманием.

— Да я и подумать не мог, что вы промахнетесь! Ваша самоуверенность просто зашкаливала.

— Если уж на то пошло, вы могли выставить барьер и укрыть им свою... — я вовремя прикусила язык, поскольку за рыжую курицу могла поплатиться. Слегка поумерив пыл, продолжила: — Аннет!

Уолт Невилл залился смехом, и мне вновь пришла в голову мысль, что он гораздо опаснее, чем я предполагала изначально.

— Я не успел отреагировать, — неохотно признался Дариел. — Не день, а сплошное разочарование.

— Они еще толком незнакомы, а между ними уже кипят такие страсти. Красивые детки у них получатся. Оба черненькие, глазки темненькие... Скорее бы их понянчить, — пусть жена ректора проговорила это совсем тихо, ее слова достигли моих ушей. Они-то и натолкнули меня на очередной аргумент невозможности этого брака.

— А у нас не может быть детей, — выпалила я на одном дыхании.

— Почему? — приглушенно спросил Уолт Невилл, ошарашенный подобным заявлением.

— Ваш сын сам подтвердил, что у него плохая реакция. А бабушка всегда говорит нашему повару: реакция есть, значит, дети будут. Правда, не понимаю, как одно соотносится с другим, но ей лучше знать, у нее же багаж опыта за плечами, — мой голос постепенно стал походить на шепот.

Заливистый хохот Уолта Невилла, сопровождаемый громким сопением пришедшего в негодование Дариела, в краткий миг разлетелся по кабинету.

— Лилит, ты просто чудо! — с широкой улыбкой вымолвил мужчина, едва успокоился. — Не хочу тебя разочаровывать, но поверь: одно другому не мешает, — отчего-то его высказывание заставило меня залиться краской. — Итак... Я выслушал вас обоих, однако остался при своем мнении. Ни один ваш аргумент не показался мне весомым, поэтому... — он сделал остановку, готовый с минуты на минуту огласить решение. Напряжение в кабинете возросло до немыслимых высот. Мне на миг даже почудилась барабанная дробь. — Как уже говорил ранее, я даю вам месяц на то, чтобы узнать друг друга получше. Ровно через тридцать дней я сниму с вас помолвочные узы, если вы продолжите хором твердить все то же. Однако... если хотя бы один из вас будет пребывать в сомнениях, испытательный срок продлится. И то...

— Отец! Лир Невилл! — слились воедино наши возмущения. Пораженные услышанным до глубины души, и я, и брюнет одновременно вскочили с софы.

— Я еще не закончил! — грозный голос ректора заставил нас вернуться на прежние места. — При условии, что вы выполните определенные задания, которые я вышлю тебе завтра, Дариел, в письменном виде. Это мое последнее слово! И не портите мне праздник! Шестьдесят бывает раз в жизни, — он махнул на нас рукой и поднялся с кресла.

Следовало поздравить мужчину с юбилеем, но от разлившейся в груди злости горло сдавил спазм, и я не смогла выдать ни звука.

— Как и пятьдесят девять, и шестьдесят один... — с тяжелым вздохом произнес брюнет, вновь откинувшись на удобную спинку и постукивая пальцами по подлокотнику.

Спорить с ректором не имело смысла — он был непошибаем. Пусть слезы и пытались прорваться наружу, я им этого не позволила. Они бы все равно его не тронули. Месяц... Не так уж и мало, однако не так уж и много... Несомненно, за этот срок ничего не изменится, следовало всего лишь чуток потерпеть. Но не поэтому ли никто из моих родных не пожелал сопровождать меня к Уолту Невиллу? Неужели заранее предположили, что мне светит дорога в один конец? Или же имелось что-то еще, о чем я до сих

пор не знала?

Уолт Невилл окинул задумчивым взглядом меня, затем своего сына, а потом перевел его на супругу:

— Пойдем, дорогая, негоже так надолго оставлять гостей одних. Пооди, заскучали без нас.

— А что прикажете нам делать? — в голосе Дариела послышался сарказм. Он закинул ногу на ногу и сложил руки на груди.

— Хотите, оставайтесь здесь, познакомьтесь поближе, хотите, прямо сейчас отправляйтесь домой. Лилит наверняка устала после дороги. Я не обижусь, если вас не будет на вечерней части торжества.

— Что ты имел в виду, когда говорил “отправляйтесь домой”? — брюнет подался корпусом вперед и оперся ладонями о край софы. Я не уловила подвоха в словах ректора академии, поскольку была поглощена мыслями, а вот брюнет сразу почуял неладное.

— А что тебе не понравилось? — недоумение отразилось не только в голосе Невилла-старшего, но и на лице.

— Во-первых, кто “мы”? — задал мой жених вопрос, судорожно вздохнув. Видимо, злость снова овладела им.

— Ты и Лилит, — абсолютно спокойно отозвался ректор и подставил локоть подошедшей к нему жене.

— И куда мы должны отправиться?

— К тебе домой, — их разговор походил на беседу маленького ребенка, которому взрослый отец разжевывал элементарные истины.

— Да это же уму непостижимо! — брюнет все-таки взорвался. Он вскочил с софы и заметался по кабинету, я же едва не сползла на пол от услышанного, настолько была потрясена.

— А что в этом такого? Ей жить негде. Не на улицу же идти. У тебя место много, а у меня гостей полон дом.

— Нет, нет, и еще раз — нет! — резким и не терпящим возражений голосом воскликнул молодой мужчина.

— Почему нет, Дариел? Лилит — твоя невеста.

— Что о нас подумает общество?

— Что она твоя гостья, и всего-то. Вы оба — цивилизованные люди. Прислуги у тебя хватает, проблем с горничной явно не возникнет. А как иначе вы узнаете друг друга? — если у брюнета едва ли не пар шел из ушей, то его отец был само спокойствие. Казалось, он и вправду не видел ничего предосудительного в складывающихся обстоятельствах.

— Я с ним никуда не поеду, — решительно заявила я, встряв в их перепалку.

— Почему, Лилит?

— А если он станет распускать руки? Если?.. — заикаясь проговорила я и почувствовала, как мои щеки вспыхнули от смущения.

— Да я и пальцем к ней не притронусь! — молодой мужчина сразу догадался, что взбрело мне в голову.

— Ну это мы еще посмотрим, — с полной уверенностью проговорил Уолт Невилл, отчего мне и вовсе стало дурно.

Во что я вляпалась?! Вернее, во что меня впутал собственный дед?

— Даже не надейся, что я попадусь на твои уловки и отправлюсь с ней к алтарю только потому, что тебе так этого хочется, — Дариел предупредительно потряс указательным пальцем, словно его жест мог возыметь над отцом хоть какой-то эффект. С того было как с гуся вода.

— Сын мой, да что ты такое говоришь?! У меня и в мыслях подобного не было!

— Считаю, я тебе поверил, — с тяжелым вздохом отозвался молодой мужчина и взъерошил волнистые волосы. Он был в полном замешательстве.

— Ну все, не скучайте здесь. Завтра я пришлю указания, — хозяин дома вновь напомнил о помолвочных узах и бок о бок с супругой покинул рабочий кабинет, оставив нас наедине.

Часы на каминной полке мерно отсчитывали время, а Дариел едва ли не в такт им вышагивал по кабинету, заложив руки за спину. Он о чем-то усердно думал, а я наблюдала за его мельтешением, не решаясь подать голос.

— Где ваши вещи? — холодно спросил брюнет, едва закончил свое хождение и устремил на меня колючий взгляд.

— В карете, — отозвалась я и гордо вскинула подбородок, пытаясь скрыть царившие внутри смятение и страх.

— Отлично. Поехали, — с этими словами он подставил локоть, предлагая мне опереться на него.

Я поколебалась пару секунд, а затем встала и положила пальцы на мужскую руку. Натренированные мышцы ощущались даже через плотную ткань сюртука, как и исходившее от брюнета тепло. Кто же он все-таки?

Невзирая на предположения, что Дариел буквально стремглав пронесется мимо гостей, он пытался подстроится к моим мелким шажкам. И это при его-то росте... Мужчина натянуто улыбался встречавшимся нам на пути лирам, сохраняя полную невозмутимость, чего нельзя было сказать обо мне. Шепотки и косые взгляды не придавали уверенности в себе. Наверное, если бы не сильная рука Дариела, которую я посчитала за

надежную опору, то несомненно споткнулась бы и распласталась на мраморном полу светлого холла. До парадных дверей оставалось всего ничего, когда неизвестно откуда перед нами возник высокий шатен и загородил собой проход, заставляя нас остановиться. В его внешности имелось немало схожих с брюнетом черт, из чего я пришла к выводу, что он — один из Невиллов. Возможно, даже брат моего жениха.

— Дариел, не представишь ли мне свою очаровательную спутницу? — грудной голос шатена лишь прибавил уверенности предположению.

— Малком, давай хоть ты не будешь сегодня издеваться надо мной, — с мольбой проговорил брюнет. — Эту юную лиру зовут Лилит. И она избранница нашего отца на роль моей невесты.

— Лилит? — его брови едва не исчезли за линией роста волос, настолько он был шокирован. От злости я непроизвольно сжала пальцы, впиваясь ими в мужскую руку, обладатель которой тут же шикнул. — Я не ослышался? Лилит?

— Все верно, Малком, — Дариел не скрыл на этот раз раздражения.

— Ну что, братишка, могу тебе лишь посочувствовать и пожелать удачи. Понадоблюсь, посылай за мной. Хотя... нет. Лучше за Лаквудом. Уже судя по имени, случай тяжелый. Боюсь, не справлюсь, — шатен подбадривающе похлопал брюнета по плечу и исчез из виду, слившись с толпой гостей.

Мне с трудом удалось сдержать язык за зубами и не позволить колкостям слететь с губ. Я лишь пыхла, словно закипевший чайник. Уловив мое состояние, молодой мужчина осознал, что пора срочно делать отсюда ноги и сделал шаг к выходу, увлекая меня за собой. Он помог взобраться мне в экипаж, назвал кучеру адрес своего дома, а затем и сам расположился на противоположной скамье. Раздался выкрик возничего, звук хлыста и карета пришла в движение. Как и Дариел, я старалась не смотреть на него, но наши взгляды то и дело пересекались. Еще пару дней назад ни он, ни я не знали о существовании друг друга, однако внезапно все перевернулось с ног на голову. Видимо, нам обоим придется выдержать нелегкую битву с его родителями, чтобы в итоге стать счастливыми с уже выбранными половинками.

Глава 3

Дорога к дому Дариела, находившемуся за городом, заняла чуть более часа. За этот промежуток времени никто из нас не проронил ни слова. Мы оба пребывали в смятении. Правда, постепенно к нему добавилась и злость. Если бы я знала заранее, чем обернется эта поездка, ни за что бы не отправилась в столицу. Любыми способами настояла бы, чтобы решением проблемы занялся ее же создатель. И вот что теперь делать? Ректор не пойдет на попятную, а Генри, узнав, что я хотя бы день прожила под одной крышей с холостым мужчиной без компаньонки, за которую могла бы сойти и Нарина, не пожелает меня знать, не говоря уже про то, чтобы взять в жены. Следовало срочно что-то предпринять. Но что?

Я взглянула из-под полуопущенных ресниц на Дариела, который также находился в раздумьях, пытаюсь найти скорейший выход из сложившейся ситуации. Хоть красивые черты его лица были невозмутимы, в черных глазах порой вспыхивали опасные огоньки. Только они выдавали истинное состояние брүнета.

Внутренности нещадно начали скручиваться в тугий ком, когда экипаж остановился на подъездной дорожке у парадного входа в дом, оказавшегося едва ли не наполовину меньше особняка Уолта Невилла. Тем не менее, он на порядок превосходил по размерам родительский домик.

Дариел провел рукой по волосам и на мгновение уронил с тяжелым выдохом лицо в ладони. Видимо, его напряжение все же достигло пика. Однако едва открылась дверца кареты, он вновь надел любимую маску отчужденности. Вышколенный лакей опустил подножку, и брүнет буквально выскочил из кареты, развернулся и подал руку, чтобы лично помочь мне спуститься, разбив тем самым мои предположения в пух и прах. Его манеры были безупречными. Истинный лир. А в моей голове отчего-то прочно засела мысль, что стоит нам прибыть к нему, как он исчезнет из виду, бросив меня на произвол судьбы.

Я воспользовалась минутной передышкой и огляделась вокруг, пока Дариел рассчитывался с кучером. Перед домом располагался небольшой парк с широкими аллеями. Очевидно, мужчина богат. Но кем он работал? И почему в разговоре в кабинете с отцом упомянул деканат? Неужто преподаватель? Если так, тогда точно зануда и книжный червь. Не то, что мой Генри. С ним всегда весело...

Едва брүнет разобрался с возничим и проконтролировал, чтобы лакей

забрал мой саквояж с вещами, подставил мне локоть и быстрым шагом направился к массивным резным дверям, распахнувшимся прежде, чем мы до нее дошли. Нас встречал одетый в черную ливрею высокий седовласый дворецкий, у которого эмоций на лице отражалось не более, чем у его хозяина. Дариел под руку со мной под удивленные взгляды прислуги пересек просторный холл, отдавая при этом различные распоряжения семенящему за нами старшему слуге. Вскоре мы оказались в огромной гостиной, обшитой роскошными панелями красного дерева. Невзирая на преобладающий в комнате цвет, она казалась уютной и светлой. Наверное, из-за множества арочных окон с ниспадающими светло-кремовыми портьерами. В тон им был обит и диванчик, стоявший неподалеку у камина из белого мрамора с золотистыми прожилками.

Дариел жестом указал мне на пару элегантных кресел и, дождавшись, когда я опущусь на краешек одного из них, расположился рядом.

— Думаю, нам стоит обсудить произошедшее и наметить для себя единый план действий. Не против, если я буду обращаться к тебе на “ты”? — в его голосе по-прежнему слышались раздраженные нотки.

— Нет, — покачала я головой и заставила себя отвести взгляд влево, а то меня так и тянуло заглянуть в затянутые непроглядной черной дымкой глаза моего временного жениха.

— Насколько я понял из разговора, у тебя есть жених. Так? — казалось, под его пристальным взглядом можно выложить все имеющиеся за душой секреты.

— Да, лир...

— Дариел. Просто Дариел. Моему отцу явно не понравится, если мы будем обращаться друг к другу, словно чужие, и продлит испытательный срок. Или же придумает еще что-нибудь более вероломное. В коварстве его мало кто превзойдет. Кстати, он эмпат. Не очень хороший, но сильные эмоции быстро считывает, как и некоторые мысли. Поэтому с ним следует быть предельно осторожным. С кем ты прибыла в столицу, Лилит?

— Одна, лир... Дариел.

— И не побоялась отправиться одна в такое далекое путешествие? — теперь же он разговаривал со мной так, будто перед ним сидел маленький ребенок. И это начинало раздражать.

— Меня до Андервуда сопровождала горничная, но она слегла в Хенстоке.

— Дело плохо, но поправимо. Если вспомнишь точное название гостиницы, то я немедленно отправлю за ней экипаж.

— Это очень мило с вашей стороны, — мои губы расплылись в

широкой улыбке. Присутствие Нарины значительно облегчило бы мое положение. Она бы несомненно развеяла одиночество, которое ждало меня в ближайший месяц в этом доме.

— С твоей, Лилит. И не стоит благодарностей. Я действую в первую очередь в собственных интересах, а то надумаешь невесть чего. Не хватало, чтобы ты еще влюбилась в меня, — Дариел сказал это тихо, почти шепотом, однако мой слух отлично разобрал его слова.

Ну и наглец! Каков самовлюбленный чурбан! Чувства, бурлящие внутри, все же потребовали выхода.

— Я люблю Генри. И только его. Да и замуж выходить за подобного вам мужчину не собираюсь, — мне не удалось скрыть в голосе неприязнь.

— Подобного мне? Это какого? — черная бровь хозяина дома вопросительно изогнулась. — Что же ты молчишь, Лилит? Я бы хотел узнать о своих недостатках. Не так часто при моем-то положении удается узнать о себе что-нибудь новенькое.

— Высокомерного, холодного и занудного, — с вызовом посмотрела на Дариела.

Казалось, мои слова приведут его в ярость, однако он обворожительно улыбнулся. Жесткие линии и грозные черты лица растворились. Вместе с ним исчез и надменный лир, уступая место озорному мальчишке с чарующими ямочками на щеках.

— Вот и отлично. Значит, мне нечего волноваться, — он оперся двумя руками о подлокотники и поднялся на ноги. — Итак, подведем итог. Я сейчас же посылаю за твоей горничной, которая и выступит в роли компаньонки на период твоего пребывания в этом доме, что избавит и тебя, и меня от ненужных сплетен. Правда, это слегка нарушит планы отца. Ну, да ладно. К тому же я намерен на ближайший месяц взять двойную нагрузку в академии, чтобы свести наши встречи к минимуму. Думаю, Кригс будет только рад избавиться от своих практикантов.

— А чем мне прикажете заниматься тем временем? — казалось, он уже просчитал все до мельчайших деталей.

— Чувствуй себя как дома. Считай, что у тебя каникулы. Отдыхай, гуляй, наслаждайся жизнью. В музыкальной комнате стоит пианино, если ты, конечно, умеешь на нем играть, — мужчина в очередной раз очень тонко намекнул на отсутствие у меня каких-либо навыков.

— Короче, делай что угодно, только не показывайся мне на глаза. Я все верно поняла? — робость под влиянием негодования постепенно сходила на нет.

— Заметь, это твои слова, а не мои, — правый уголок мужских губ

слегка приподнялся вверх. Сложилось впечатление, что моя дерзость его забавляла. — Я очень надеюсь, Лилит, что по истечению месяца мы расстанемся, если не друзьями, то хотя бы хорошими знакомыми.

— Еще про чаек под старость не забудьте сказать, — недовольно фыркнула в ответ.

— Я предпочитаю кофе.

— Учту на будущее, — я почувствовала, как непроизвольно начала улыбаться. “Если вы не знали, лир Невилл, то в нем легче всего скрыть мелкую пакость”.

— Какое еще будущее?! — оторопел от моего высказывания брюнет.

— Ближайшее...

— Лилит, заруби себе на носу: у нас нет будущего. Не играй с огнем, — Дариел недобро прищурился.

— Вы огневик? — я снова забыла, что в беседе с ним следует допустить фамильярность. К подобному обращению не так-то просто будет привыкнуть.

— А ты, насколько я успел заметить, водница? — он предпочел уклониться от ответа и оставить меня и дальше томиться в неведении.

— А кем я еще могу быть? — это был вопрос, но Дариел его не распознал.

Значит, устрою ему как-нибудь сюрприз. И вновь мои губы изогнулись в довольной ухмылке. С каждой минутой мне здесь нравилось все больше и больше. Однако это не означало, что я намеревалась здесь задержаться.

— Надеюсь, мы пришли к взаимному соглашению и ты не выкинешь что-нибудь этакое при очередной встрече с моим отцом, — видимо, наш разговор его порядком утомил и мужчина решил с ним покончить. — Иначе...

— Иначе что? — а меня он раззадорил.

— Я могу быть не таким уж и милым, как тебе показалось, — не желая продолжать пререкания, Дариел покинул гостиную прежде, чем я успела произнести хоть слово в ответ.

“Похоже, корона ему все же жмет, — подметила про себя, глядя в пустоту невидящим взором. — Ну что же, придется слегка подправить”.

Стоило брюнету уйти, как в помещение вошел слуга, в руках у которого был поднос с дымящейся чашкой чаю и тарелками со всевозможными вкусностями: ломтиками жареного мяса, сыра, яблочного пирога и фруктами, залитыми карамелью. Он поставил все это на стоящий рядом с креслом круглый столик, поклонился и быстрым шагом удалился с глаз долой. Ощущение бездонной пустоты в желудке и легкого

головокружения подтолкнули меня поскорее сделать глоток ароматного напитка и надкусить торопливо сооруженный бутерброд из свежайшего хлеба и кусочка мяса. Все-таки следовало признать, что Дариел не так уж и плох, раз позаботился не только о еде для меня, но и о моей репутации.

Однако, к моему разочарованию, сколько бы не ждала брүнета после перекуса, так и не дождалась. Он исчез, даже не попрощавшись. Устав сидеть в одиночестве и изучать одни и те же стены и каминную полку с бесчисленными антикварными безделушками, или как называла их моя бабушка пылесборниками, вышла из гостиной и буквально сразу же наткнулась на старшего слугу, склонившегося при виде меня в почтительном полупоклоне.

— Я Натаниель, дворецкий лира Невилла. Хозяин приносит вам глубочайшие извинения, но, к его сожалению, он не сможет составить вам компанию за ужином.

— А куда он отбыл?

— По какому-то крайне важному и неотложному делу, — с тонких мужских губ слетело стандартное оправдание столь странному исчезновению Дариела.

“Угу. Как же! Неотложное дело у него. Сбежал, поди. Не выдержал давления или же и вовсе решил не появляться в собственном доме, пока не истечет наш испытательный срок”.

— Возможно, вы желаете взглянуть на свои покои, лира Лилит? — безэмоциональным голосом спросил немолодой мужчина, которому уже откуда-то было известно мое имя. Видимо, он все же успел получить от своего хозяина особые распоряжения на мой счет.

— Было бы неплохо, — немного сдержанно отозвалась я, чувствуя себя весьма неуютно под пристальным взглядом лакея.

Он взмахом руки подозвал к нам молодого слугу в серебристой ливрее и назвал комнату, куда меня следовало сопроводить.

— С минуты на минуту к вам поднимется горничная, чтобы разобрать багаж. Если пожелаете, она приготовит ванну и постель. Вероятно, вы устали с дороги и желаете отдохнуть.

— Благодарю, Натаниель. Дорога и впрямь была утомительной, но не настолько, чтобы ложиться спать посреди дня, а вот ванну я с удовольствием приму, — проговорила, пробежавшись глазами по своему слегка запылившемуся платью.

— Тогда, возможно, захотите осмотреть дом, когда освободитесь? — прозвучало очередное предложение от дворецкого.

— Замечательная мысль, — уж слишком восторженно произнесла я и

мгновенно одернула себя.

В сопровождении молодого лакея я поднялась на второй этаж по великолепной дубовой лестнице с резными колоннами, украшенными львами, и двинулась по длинному коридору. Идти до выделенной мне комнаты оказалось недолго — слуга остановился буквально возле второй двери по левой стороне. Он нажал на ручку и пропустил меня вперед.

Правда, стоило сделать всего пару шагов, как замерла в оцепенении. Такой красивой спальни видеть мне еще не доводилось. Здесь все ошеломляло своей роскошью. Яркое солнце заливало спальню, освещая своими теплыми лучами персикового цвета шелковое покрывало и обтянутые ему в тон два кресла с выгнутыми спинками и резными ножками. Остальная мебель также очаровала меня изяществом и легкостью форм. В ней преобладали овальные линии. На стенах, драпированных светлыми тканями, висели картины в золоченых с завитушками рамах, изысканные магические светильники. Пушистый бежевый ковер, в котором утопали ноги, когда я все же решилась войти после ненавязчивого покашливания за спиной, скрывали стук невысоких каблучков. Сперва я подошла к кровати и прикоснулась к бархатному пологу, расшитому золотой нитью, а затем к высокому двустворчатому окну. Из него открывался чудесный вид на небольшой прудик, по водной глади которого скользила пара уток.

На смену лакею, принесшему чуть позже мой саквояж, в комнату впорхнула молоденькая светловолосая девушка в черной униформе с белым крахмаленным передником, чепчиком и воротничком.

— Надеюсь, вам здесь понравится, лира Лилит, — прощепетала горничная, блеснув белоснежной улыбкой. Два передних нижних зуба слегка находили один на другой, но это нисколько не портило ее миловидной внешности.

Пока она готовила ванну, я села за секретер, достала лист бумаги, перо, чернила и написала матери письмо о том, что мне придется задержаться в столице примерно на месяц. Запечатав его в конверт, передала освободившейся к тому моменту служанке и направилась смывать с себя дорожную пыль, отказавшись от ее помощи.

Благо ванная комната примыкала прямо к спальне. Следовательно, мне не придется щеголять в одном халате с полотенцем на голове по длинному коридору — одна из привилегий богатства.

Спустя полчаса я вернулась в уже опустевшую комнату. Клементина успела развесить за это время в большом гардеробе мои немногочисленные вещи и разложить один из скромных нарядов на широкой кровати. Ее

выбор пал на тонкое темно-зеленое платье из муслина. В нем я всегда выглядела совсем юной. Высушив волосы с помощью заклинания, заплела их по привычке в две косы. Едва успела привести себя в порядок, как раздался стук в дверь.

— Входите! — воскликнула я, и уже через мгновение передо мной предстал дворецкий, намеревавшийся, по всей видимости, устроить мне экскурсию по владениям лира Невилла, оказавшегося по иронии судьбы моим временным женихом.

Поскольку заняться все равно было нечем, решила последовать за немолодым мужчиной. Как и предполагала, дом Дариела оказался немаленьким. Я насчитала только семь спален с ванными комнатами и две гостевые. Также в нем имелись кухня, столовая, рабочий кабинет брюнета, в который, как и его личные покои мне было не позволено войти, и библиотека. Она-то и повергла меня в не меньшее шоковое состояние, чем собственные покои. Крутая винтовая лестница с узкими ступеньками и тонкими перилами, прямо как в сказках, устремлялась на второй этаж. Я переключилась на магическое зрение и увидела, что дверь, к которой она вела, покрывала мерцающая дымка — печать пятого порядка. Не очень-то и сильная. Мои губы тут же растянулись в довольной ухмылке. Ничего, при надобности снять ее не составит проблем. А мне подобно кошке не нравится, когда на пути встречаются барьеры. Их непременно стоит преодолеть. Но не сегодня... Надо еще немного обжиться, присмотреться к прислуге. Понять, кто чем дышит. И дождаться свою компаньонку, без которой я точно зачахну в этом доме, ведь его хозяин, похоже, не собирается уделять мне внимание.

Остаток дня я провела, исследуя имеющиеся здесь издания. А выбор оказался поистине грандиозным. Чего я здесь только не обнаружила: приключенческие романы, сборники стихов, всевозможные энциклопедии, не только по магии, растениям и животным, но и по другим всевозможным тематикам. Полки стеллажей ломились от фолиантов в кожаных переплетах, словно брюнет собирал их в качестве доказательства своей состоятельности. Иначе зачем человеку такое количество книг? А может, они были его друзьями? Помогали скоротать длинные зимние вечера, которые мужчина проводил в одиночестве? Или его отдушиной? В какой-то момент я призадумалась над тем, какой он, этот Дариел? Однако уже через секунду мысленно махнула рукой. Вот какое мне до него дело? Пройдет месяц, и я буду вспоминать его имя и лицо лишь в кошмарных снах.

Поскольку хозяин дома отсутствовал и спросить разрешения было не у кого, ни одного томика вынести из библиотеки я так и не решилась. Взяв с

полки понравившийся по аннотации детектив, присела возле окна в удобное с выгнутой спинкой кресло и углубилась в чтение. Малоизвестный мне автор настолько захватывающе описывал события, что я, казалось, сама стала неотъемлемой частью невероятной истории. Дворецкий лишь раз заглянул ко мне, поинтересовавшись, не нуждаюсь ли я в чем-нибудь. Едва заверила старшего слугу, что ни в чем не испытываю недостатка, он исчез с глаз долой, отвесив почтительный полупоклон.

К вечеру я все же приуныла. Тишина, царившая в доме, давила на уши. Не спасала от навалившейся тоски даже интересная книга. Захлопнув ее, положила на колени, откинула голову на спинку кресла и смежила веки. Сама того не замечая, стала погружаться в дрему. Возможно, я и вовсе уснула бы, если бы в какой-то момент не ощутила на своем лице чье-то дыхание. Резко открыв глаза, никого не увидела, однако все же переключилась на магическое зрение и беглым взглядом прошлась по погрузившемуся в вечерние сумерки помещению. Никого. Но в душе прочно засело убеждение, что кто-то определенно наблюдал за мной, правда по какой-то причине пожелал остаться незамеченным. В подтверждение моих мыслей я ощутила в воздухе едва уловимый аромат мужского парфюма, показавшегося мне знакомым. Неужто Дариел? Хотя у него вроде более легкий.

Не желая здесь больше находиться, поднялась с кресла, поставила на прежнее место книгу и покинула библиотеку, бросив озадаченный взгляд на таинственную дверь, которую по-прежнему покрывала мерцающая дымка.

Вконец вымотанная, как физически из-за длительной поездки, так и душевно из-за всех свалившихся в последние дни на голову проблем, добрела до кровати, раскинула руки и упала на нее лицом вниз. Предупредительный стук в дверь заставил меня мгновенно вскочить на ноги и выкрикнуть позволение войти.

Молоденькая горничная спросила, требуется ли мне ее помощь и, получив отрицательный ответ, удалилась. Вскоре я сменила легкое платье на короткую ночную рубашку, выключила магический светильник и забралась в мягкую постель. Стоило лечь на живот и обнять обеими руками подушку, от которой исходил аромат полевых цветов, как провалилась в крепкий сон.

29 дней

И какие ежики меня так рано поднимают? Однако иначе не скажешь. Ведь стоит с первыми лучами солнца открыть глаза, как мало того что они уже не желают обратно закрываться, так еще и получасовые метания по постели превращаются в мучения. В эти моменты складывается

впечатление, что кто-то намеренно тыкает в меня острыми иголками, заставляя неустанно ворочаться, а в какой-то миг и вовсе вскочить с кровати и бежать в ванную комнату умыться. Так было в шесть лет, в десять и теперь. Время шло, но привычки не менялись.

Вот и этим утром я поднялась ни свет ни заря, расчесала волосы, по привычке заплела их в две косы, умылась и надела приготовленное с вечера Клементиной тонкое платье из цветастого муслина. Покрутившись пару раз перед зеркалом и оставшись довольной своим внешним видом, открыла дверь и вышла в коридор.

В доме снова было неестественно тихо. Как будто в нем никто, кроме меня, и не обитал. Однако в столовой мне удалось обнаружить Натаниеля. Его широкие брови при виде меня едва не скрылись за линией роста волос.

— Доброе утро, лира Лилит! Чего-нибудь желаете? — торопливо ответил он на мое приветствие и отвесил легкий поклон.

— Я бы не отказалась от чашечки чая с домашним кексом, — немного сдержанно улыбнулась мужчине, а затем сосредоточила взгляд на содержимом подноса, который дворецкий держал в руках.

Судя по аромату кофе, заполнившего собой все свободное пространство в столовой, и утренней газете, зажатой подмышкой у старшего слуги, мой временный жених снова объявился. А не пора ли мне его проведать и закончить начатую вчера беседу? Возможно, брюнет уже и указания от отца получил. Интересно, что он придумал? К тому же следовало проверить, не он ли вчера наблюдал за мной, пока я дремала. Конечно, это его дом и мужчина волен делать здесь все, что ему заблагорассудится, однако этот момент отчего-то не давал мне покоя. Да и виду я подавать не собиралась, если и узнаю этот аромат. Но не сбежит ли вновь Дариел, едва выпьет чашечку бодрящего напитка?

— Я сейчас же отдам распоряжение, чтобы о вас позаботились, — почтительно вымолвил мужчина, намеревавшийся поспешно ретироваться. В голове мгновенно созрел план: а не подменить ли мне дворецкого?

— Спасибо, Натаниель. Это ведь для лира Невилла? — указала я кивком на поднос.

— Да, лира Лилит, — мой вопрос вызвал у него растерянный вид.

— А где он сейчас?

— В своем кабинете.

— Вы не будете против, если я сама отнесу ему это? — я протянула руку к ноше дворецкого, однако он не торопился делиться ею со мной. Натаниель неотрывно смотрел мне в глаза, обдумывая услышанное. — Мне нужно обсудить с ним крайне важное дело. И оно не терпит

отлагательств, — его же собственные слова, сказанные накануне, стали решающими.

Мужчина, слегка нахмурившись, все же вверил моим хрупким ладоням поднос, и я быстрым шагом покинула столовую. У порога кабинета я немного помедлила, собираясь с духом, но потом все же постучала.

— Войдите, — донесся до меня звучный голос Дариела, заставивший решительно нажать на ручку.

Дариел сидел за длинным столом из красного дерева, на котором все бумаги и письменные принадлежности лежали в идеальном порядке. В воздухе витал достаточно оригинальный, немного дерзкий аромат мужского парфюма. В нем легко можно было распознать нотки бергамота, кардамона и кедра. Но этот запах разительно отличался от того, что я ощутила накануне вечером в библиотеке. Значит, не он... Тогда кто?

Брюнет тряхнул головой, словно пытался прогнать видение. Видимо, Дариел ожидал увидеть кого угодно, но только не меня. И ничто в нем не выражало радости от очередной встречи. Не совершила ли я ошибку, придя сюда?

— Лилит? — темные брови хозяина дома взлетели вверх от удивления.

Впрочем, исчезла и привычная маска безразличия. На смену ей пришла озадаченность. Едва я приблизилась к Дариелу, он встал.

— Доброе утро, лир Невилл, — мне пришлось собрать все мужество, чтобы сохранить ровную осанку, вымолвить приветствие, а затем поставить перед брюнетом чашку с ароматным кофе и положить рядом с ней утреннюю газету. Однако голос предательски надломился. — Прошу прощения, что нарушила ваше уединение, но не могли бы вы уделить мне пару драгоценных минут своего времени?

Хоть он и был уже гладко выбрит, одет в чистую одежду, от моего взгляда не укрылись темные круги под глазами. А стоило сделать глубокий вдох, как ощутила едва уловимый запах перегара. Видимо, Дариел все-таки решил расслабиться прошлым вечером. И в этом не было ничего удивительного.

Мужчина настороженно смотрел на меня, усердно о чем-то размышляя. В голову закралась мысль, что с минуты на минуту он выставит меня за дверь, но после затянувшегося молчания брюнет все же вымолвил:

— Конечно, — он жестом указал на свободное кресло с другой стороны стола, в которое я и опустилась. Только тогда он последовал моему примеру. — Что-то случилось?

— Благодарю, все в порядке. Я просто хотела поинтересоваться были ли какие-либо указания от вашего отца?

— Нет, но сейчас всего лишь семь утра. Скорее всего, я получу их на работе, — Дариел взял чашку, сделал глоток кофе и устался в отполированную поверхность стола. Станет ли он посвящать меня в них этим же вечером, брюнет так и не обмолвился.

Разговор совершенно не клеился. В кабинете воцарилась тишина. Боясь ее нарушить, окинула помещение беглым взглядом. Пол устилал однотонный темный ковер с коротким ворсом. Вдоль стены, расположенной напротив окна, тянулись высокие книжные полки, заставленные многочисленными фолиантами. И судя по затертым корешкам, явно не новыми. По-моему, они-то и являлись главной достопримечательностью кабинета. Внутри меня разыграл интерес. Отчего-то сложилось впечатление, что они могли открыть тайну относительно магии Дариела. Но не могла же я вот так просто подняться, подойти к стеллажу и начать листать книги?

Молчание затянулось до неприличия. Я уже хотела встать и уйти, однако все же решила задать вопрос:

— Есть хоть малейший шанс переубедить лира Невилла?

— Торопитесь вернуться домой? — его бровь вновь взлетела от удивления.

— Да, — мне с трудом удалось выдержать прямой взгляд брюнета, немного опешившего от подобного заявления. Неужели он подумал, что стоило мне увидеть его владения, как я позабыла о своем Генри?

— Отчего же? Тебе пришелся не по душе мой дом? — он откинулся на спинку кресла и начал постукивать пальцем по столу.

— Здесь красиво... — я отвела взгляд в сторону, надеясь, что этого ответа будет достаточно. А вот Дариел счел иначе.

— Но?.. — он подталкивал меня продолжить.

“Здесь так тихо, как на кладбище. Хотя нет, как в склепе. На кладбище хоть птички поют иногда”, — произнесла про себя, однако с языка слетело совсем иное:

— Но здесь так тихо, что я порой пугаюсь собственного дыхания.

— Тебе скучно, — с его губ слетел смешок. Мужчина раскусил меня.

— И это тоже.

— Предлагаешь мне развлечь тебя? — саркастический тон брюнета разжег в одно мгновение бурю в груди.

Наверное, если бы не многочасовые занятия по медитации под надзором дедушки, уставшего от моей нестабильной магии, то полыхали

бы его коричневые портьеры ярким пламенем. Однако я лишь усмехнулась и, слегка подавшись вперед, спросила:

— А сможете?

— Я в няньки к тебе не нанимался. Была б моя воля, наши пути и вовсе никогда не пересеклись бы. Или думаешь, я только и делал, что спал и мечтал о подобной партии?

— Простите, лир Невилл, но вы, кажется, забываетесь. Между прочим, это ваш отец — инициатор помолвки, а не мои родственники. К счастью, вам не довелось испытать унижения, через которые пришлось мне пройти, когда сорвалась свадебная церемония. По меньшей мере сотня людей стала свидетелями случившегося, и молва о нерадивой невесте не умолкнет до тех пор, пока не случится что-нибудь более скандальное. И вместо того, чтобы высказывать свои необоснованные упреки, лучше бы поблагодарили меня, — я не взывала к жалости, а приводила факты.

— Это еще за что? — в который раз за утро черные глаза Дариела походили на кофейное блюдце, на котором стояла изящная фарфоровая чашка.

— Что вам не пришлось бросать работу, этот дом, бежать на мои поиски через всю империю, поселиться в чужом городе, а после этого еще и считать себя обязанным всем совершенно незнакомому человеку.

“В нашем доме он бы и дня не выдержал. Пару спектаклей, которые устраивают бабушка с дедушкой каждый вечер, и его бы ветром сдуло”.

— Спасибо, — совершенно безэмоционально произнес он.

— Пожалуйста. И была б моя воля, — заговорила я его же словами, — невзирая на ваше радушие и красоту вашего особняка, я не задержалась бы здесь и часа.

— Так что же тебя останавливает, Лилит? — правый уголок губ слегка приподнялся вверх.

— Отсутствие денег. Но я попросила в письме, которое вчера отправила матери, выслать мне их. Поэтому, как только они придут, я избавлю вас от своего общества. Видимо, вы его с трудом переносите. Кстати, можете не предлагать их, я все равно не возьму.

— Твоя решительность и гордость достойны похвалы, — наверное, внутреннее чутье ему подсказало, что следует остановиться. — Согласен, и ты, и я оказались в весьма незавидном положении, поэтому нам придется заключить мировое соглашение и ужитья под одной крышей, если отец не внемлет моим словам и сегодня. Тебе нет нужды съезжать отсюда. Места здесь предостаточно. Но пока не вернется твоя горничная, которая выступит в роли компаньонки, я вынужден ночевать в другом месте. Хотя

думаю, что и после мы не будем часто видеться. Ни к чему это. Кто знает, что отец заложил в магические узлы. С него станется. Да и осталось всего-то двадцать девять дней, а может, и того менее, — видимо, он также вел отсчет до судного дня. И только я подумала, что мы пришли хоть к какому-то соглашению, как Дариел добавил: — Проведи это время с пользой для себя.

— Каким образом? — настороженно посмотрела на брюнета. И вот что-то в душе подсказывало, что лучше бы он промолчал.

— Натаниель сказал, что тебе пришлось по нраву моя библиотека, вот и займись самообразованием, — не знаю, сказал ли мужчина это без задней мысли или же с подтекстом, но его слова разожгли внутри пламя. Ярость с неистовой силой заклокотала в груди.

— Хотите сказать, что я глупая и необразованная?

— Насколько мне стало известно, ты не закончила даже магическую школу, — он уклонился от ответа, тем не менее его замечание больно ударило по самолюбию и тонкой иглой укололо в сердце.

— Это так. Но поверьте, и читать, и писать я умею, — все, что я сказала в свое оправдание, решив не открывать истинную причину, по которой моим обучением занялся сам дедушка. — Однако вы правы, я буду отсчитывать отныне не только дни, но и часы до отъезда. Хорошего дня! — мой голос дрожал от переполнявшего меня негодования.

Я встала со стула и направилась к двери, так и не услышав подобных пожеланий в ответ. Видимо, подобная реакция вновь озадачила Дариела. Казалось, мы и полчаса не могли провести в одном кабинете, чтобы не наговорить друг другу колкостей, так что уж говорить про жизнь? И это нужно было донести до Уолта Невилла при следующей встрече. Теперь же следовало отправиться в столовую и выпить чаю с домашним кексом.

Однако не успела я схватиться за ручку, как дверь распахнулась и в кабинет влетел предмет моих мыслей. Я всегда верила, что они материальны. Конечно же, меня поразило подобное совпадение, но аромат парфюма, окутавший нос, озадачил гораздо сильнее.

Глава 4

“Не может быть...” — протянула я про себя, изумленно глянув вслед ректору академии. Чтобы подтвердить свои догадки, на миг прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Нет, обоняние меня не обмануло. Это точно был он. Те же древесные нотки. Но почему мужчина не пожелал показаться мне на глаза? Захотел получше рассмотреть будущую невестку и остаться при этом незамеченным? Или на то имелась другая причина?

— Доброе утро! — бодрым голосом проговорил немолодой мужчина с военной выправкой и широким шагом направился вглубь помещения.

Вот только для Дариела оно, видимо, не задалось. Впрочем, как и вчерашний день. Его красивые черты лица заметно заострились при виде столь раннего и незваного гостя. Но ему понадобилось всего пару секунд, чтобы совладать с очередным замешательством и надеть привычную маску отчужденности. Брюнет торопливо встал из-за стола и двинулся навстречу отцу. Они поприветствовали друг друга рукопожатием, после чего Дариел жестом предложил Уолту Невиллу присесть в одно из двух свободных кресел.

Я же перевела озадаченный взгляд с немолодого мужчины на его сына, не зная, с какой стороны лучше закрыть дверь: с этой или обратной. Однако всего одна фраза ректора академии решила проблему:

— Замечательно, что я встретил вас, — он достал из внутреннего кармана сюртука скрепленный сургучной печатью конверт, и мое сердце тут же чуть не выпрыгнуло из груди. Что же он придумал? — Здесь указания на первое время, которым вы оба должны неукоснительно следовать. Несоблюдение их сами знаете, к чему приведет.

“Чем еще, как не продлением испытательного срока он может пригрозить нам?”

Уолт Невилл передал конверт Дариелу и только тогда опустился в кресло.

— Кстати, сын мой, хочу тебя поздравить.

— С чем? — настороженно посмотрел на него брюнет, явно почувствовавший подвох.

— С первым днем отпуска, — ректор широко улыбнулся, в то время как молодой мужчина сжал кулаки до побелевших костяшек.

Однако затем произошло непредвиденное — они стали темнеть и покрываться тонкими серебристыми чешуйками. Я пару раз моргнула, и

видение исчезло. Даже переключившись на магическое зрение, не заметила ничего необычного. Списав все на галлюцинации, всецело сосредоточилась на их разговоре.

— Каким отпуском!? Ты точно что-то перепутал, он у меня по графику в августе.

— Он претерпел незначительные изменения, — Уолт Невилл развел руками.

— Отец, но я уже договорился с Кригсом, что возьму его адептов на себя. Нехорошо как-то получается. Кому как не мне держать слово? — голос Дариела значительно смягчился. Видимо, решил сменить тактику.

— Он передумал, — ректор подмигнул мне. Он был в прекрасном расположении духа и, похоже, времени зря не терял.

— Когда же успел? Я ведь только накануне вечером с ним виделся.

— Вот за ночь и передумал. Лилит, доченька, оставь нас, пожалуйста. Мне нужно потолковать с сыном наедине. Кстати, завтра мы ждем вас к себе на ужин. Так что у тебя еще будет время сказать все, что на душе накипело, — от его слов у меня по спине пробежал озноб. Меня вновь считали, словно открытую книгу.

Я нервно сглотнула, с трудом выдавила из себя прощание и скрылась за дверью. Но уходить далеко не планировала, ведь кто владеет информацией, тот управляет ситуацией. Мои губы торопливо зашептали заклинание, а руки начали рисовать в воздухе знаки, которые соединялись между собой в голубую мерцающую печать. Ее-то я и наложила на дверь, а сама спряталась за ближайшим поворотом.

— Ты выставляешь меня в дурном свете, — раздался звучный голос Дариела. Слышимость была просто великолепной, словно я находилась рядом с ним.

— Думал, обведешь меня вокруг пальца? — в тоне Невилла-старшего слышалось превосходство. — Надеялся безвылазно просидеть оставшийся срок на работе? Так дело не пойдет.

— Зачем ты так со мной? Чего добиваешься? — брюнет был вне себя от злости.

— Чтобы ты открыл глаза. Дариел, я никогда тебя ни о чем не просил. Но сейчас впервые за многие годы хочу обратиться к тебе ни как к подчиненному с приказом, а как к родному сыну с большой просьбой.

— Она касается Лилит? — настороженно поинтересовался брюнет.

— Да.

— Отец, хватит уже, — молодой мужчина так тяжело вздохнул, словно ему на плечи лег непомерный груз. — Даже не мечтай о нашей свадьбе. Я

знаком с ней считанные часы. Мы совершенно чужие люди. О каком браке, вообще, может идти речь?

— По-твоему, чтобы выбрать жену, требуется не один месяц. Скажи еще, что не один год?

— Именно, — казалось, еще немного — и он взорвется. Хотя я на его месте уже так и сделала бы.

— Что за глупость, Дариел? Нам с твоей мамой хватило месяца, чтобы разобраться в своих чувствах.

— Да пойми же ты, что не нравится мне она! И не понравится. Нам даже поговорить не о чем. Ей еще в куклы играть самое время, а не замуж выходить. А я, может, семьей хочу обзавестись.

— Женилка выросла? Так в чем проблема?

— Проблема в том, что Лилит — не мой выбор, а твой. Неужели я не заслуживаю счастья? — скорее всего, мольба, отразившаяся в тоне брюнета, появилась и в черных глазах. Мне стало его искренне жаль, несмотря на сказанные в мой адрес слова.

— Она может стать твоим выбором, если ты, в первую очередь ты и никто другой, позволишь вам обоим узнать друг друга получше. И поверь, я сделаю все от меня зависящее, чтобы вы проводили вместе как можно больше времени.

— Ты ничего этим не добьешься. Хотя... добьешься. Сделаешь нас врагами. И это я имел в виду тебя и меня, а не ее.

— Дариел, ты мой сын. Возможно, тебе кажется, что я иду на принцип, преследую какие-то свои глупые идеи, но все не так. Мои действия продиктованы исключительно заботой. Если по истечении месяца ничего не изменится, в тебе не проснутся чувства, к браку вас никто принуждать не станет. Нет так нет, — на этот раз уже и Уолт Невилл проявил снисхождение.

— Отец, скажи, почему ты так в нее вцепился?

— Лилит — особенная девочка, — он проговорил это с таким восхищением, что на моих губах появилась широкая улыбка. — Дстойная тебе половинка. Она станет свежим глотком воздуха для тебя, зажжет в твоём сердце любовь к жизни, внесет в нее разнообразие.

— В чем же ее особенность? — в голосе Дариела слышались нотки раздражения. Все, что касалось меня, он воспринимал в штыки.

— А вот об этом она пусть сама тебе расскажет, если доверится. Я так понял, что просьбу озвучивать бессмысленно. Ну что ж, ознакомьтесь тогда с изначальными правилами. Будут вопросы — спрашивайте. Правда, там нет ничего сложного. Пожалуй, я пойду, а то с этим юбилеем дел, поди,

накопилось несметное количество. Можешь меня не провожать, — до моего уха донеслись тяжелые шаги. Видимо, Уолт Невилл собирался покинуть этот дом. — И не забудь про завтрашний ужин. Твоя мама хочет поближе познакомиться с Лилит. Не лишай ее подобного удовольствия. До встречи!

Раздался скрип дверных петель, а вслед за ним и стук сапог по мраморному полу в коридоре. Я осторожно выглянула из-за угла и увидела удаляющуюся фигуру ректора. Дождавшись, когда он скроется из видимости, подкралась к кабинету, сняла печать, надеясь, что она осталась незамеченной Уолтом Невиллом и так же тихо двинулась к лестнице, а затем подобрала юбки и бросилась стремглав в выделенную мне комнату, напроочь позабыв о завтраке. Я надеялась лишь на то, что Дариел не станет томить меня в неведении и вызовет к себе, чтобы ознакомить с требованиями своего отца.

Прошло не менее часа с тех пор, как Невилл-старший передал Дариелу конверт, однако тот отчего-то не торопился посылать за мной. В ожидании кого-нибудь из слуг я протоптала в ковре дорожку и не раз помянула мага недобрым словом. Неужто он не понимал, что я сгораю от любопытства? Или намерено выжидал время, желая меня проучить?

Когда терпение все же исчерпало себя, я покинула комнату и быстрым шагом, порой переходя на бег, направилась в рабочий кабинет брюнета, надеясь, что он еще не умчался в неизвестном направлении, как это произошло вчера.

Итак, утренняя картина повторялась: я снова потопталась немного перед массивной резной дверью, а затем несмело постучала. Услышав его раздраженное “войдите”, облегченно вздохнула, расправила несуществующие складки на платье и нажала на изящную ручку. Молодой мужчина сидел на прежнем месте, вот только вид у него был уже не столь опрятный: галстук снят, верхние пуговицы белоснежной рубашки расстегнуты, а вьющиеся волосы взъерошены, словно их неустанно трепал мощный ветер.

Дариел бросил на меня мимолетный взгляд и уставился в пространство невидящим взором, однако даже издали мне удалось разглядеть пляшущие в черных глазах золотисто-красные искорки. Или же это были отблески солнечных лучей, отразившихся от полированной поверхности стола?

— Прошу прощения, лир Невилл, что вновь нарушила ваше уединение, но мне не терпится узнать, какие указания вы получили относительно нас от своего отца, — я сразу перешла к делу, не желая

оставаться с ним надолго в одном кабинете, поскольку это было чревато последствиями — он попросту мог не уцелеть.

— Их не так много и все они, на удивление, несложные, — Дариел перестал гипнотизировать стену и всецело сосредоточился на мне. Он указал жестом на кресло и продолжил, лишь когда я опустила в него: — Всего четыре пункта. Но я думаю, это пока.

— И что в них?

Брюнет взял в руки лист бумаги, сплошь исписанный неровным почерком, и хорошо поставленным голосом начал зачитывать:

— Пункт первый: обращаться друг к другу лишь по имени. Пункт второй: независимо от обстоятельств завтракать и ужинать только вместе. Пункт третий: заполнить опросник согласно приложению. Вот этим мы сейчас и займемся, — на мой взгляд, Дариел повел себя как-то странно, ведь оставался всего один пункт. Чего ему стоило его озвучить? Однако он отложил письмо в сторону, взял чернильницу, чистый лист бумаги, а затем поставил тот же набор и передо мной. — Ну что, начнем? Имя?

— Лилит Левент, — отозвалась и взяла протянутое им перо. — Ваше?

— Очень смешно, Лилит, — брюнет на мгновение скривился.

— Так и напишу, — усмехнулась я, а сама вывела “Дариел Невилл”. Все это время он наблюдал за мной, словно усомнился в моих навыках письма. И этот момент оставил на душе неприятный осадок. Едва я подняла на молодого мужчину глаза, как он принялся выводить мое имя не менее корявым почерком, чем у его отца.

— Возраст?

— Вообще-то некрасиво спрашивать у девушек о подобном. Нам всегда восемнадцать, независимо от того, сколько на самом деле. А вам?

— Тебе, Лилит. Двадцать девять, — ответил брюнет, не глядя на меня.

— Ничего себе, а я думала, что вы... то есть ты гораздо старше, — я решила его поддеть и не прогадала. Перо замерло в мужской руке, а черные глаза расширились. Удар пришелся в самое сердце. — Шучу-шучу... — торопливо выпалила и залиvisto рассмеялась, прикрыв рот ладошкой. С каждой минутой мне становилось все веселее. Наверное, если бы я добавила “дорогой”, то ему и вовсе поплохело бы.

— Любимый цвет? — задал Дариел новый вопрос, едва проглотил услышанное. Однако что-то в нем изменилось. Черты его напряженного лица значительно смягчились и не вызывали неприязни.

— Черный. Ваш? — я поудобнее расположилась в кресле, откинувшись на его удобную спинку.

— Твой, — поправил вот уже во второй раз меня Дариел. — Тоже.

— Стойте! Я передумала. Синий, — мне не хотелось, чтобы Невилл-старший нашел между нами хоть одно сходство. Вдруг это каким-то образом повлияет на его решение?

— Пусть будет черный. Я уже написал.

— Нет. Нужно исправить, — проговорила тоном, не терпящим возражений, однако на брюнета он не возымел никакого эффекта.

— Какая разница? Я не собираюсь черкать, — непреклонно заявил он, намереваясь перейти к следующему вопросу.

— И не нужно, — благодаря взмаху руки и короткому заклинанию одно-единственное слово исчезло с его листа.

Мужчина шумно выдохнул, покачал головой, проворчал себе под нос “ох уж эти водники” и все-таки вписал “синий”, чем вызвал у меня едва заметную улыбку. В этот момент в дверь раздался предупредительный стук, и в кабинет после позволения войти вплыл дворецкий с подносом в руке.

— Что-то случилось, Натаниель? — поинтересовался брюнет, отложив перо в сторону.

— Прощу прощения за беспокойство, лир Невилл, но я взял на себя смелость позаботиться о завтраке для лиры Лилит, — невозмутимо и без единой эмоции на лице отчитался лакей.

— Ты еще не завтракала? — Дариел перевел на меня озадаченный взгляд, и его темная бровь взлетела вверх от удивления, едва я покачала головой.

— До него не дошел ход, — чуть слышно отозвалась и ощутила, как мои щеки заливают предательский румянец. К подобному вниманию я не привыкла.

Брюнет подал знак старшему слуге и тот легкой поступью приблизился к нам.

— Лира Лилит, ваш чай и домашний кекс, как вы и просили.

— Огромное спасибо, Натаниель.

— Лир Невилл, ваш кофе, — он позаботился и о хозяине, который принял чашку с бодрящим напитком с не меньшей благодарностью, нежели я.

При виде аппетитной выпечки желудок скрутился в тугий ком и недовольно проворчал. Я в очередной раз залилась краской, надеясь, что его урчание не стало достоянием чужих ушей.

— Любишь кексы? — спросил Дариел, как только мы вновь остались наедине. Он сделал глоток кофе и впился в меня взглядом.

— Очень. Особенно с изюмом, — что-то разоткровенничалась я и вновь смутилась, заметив интерес в его черных глазах.

— Я тоже, — проговорил мужчина полусшепотом.

Едва исчезла возникшая между нами неловкость, брюнет продолжил засыпать меня вопросами касательно предпочтений в еде, напитках, увлечениях. Видимо, Невилл-старший решил, что таким образом мы немного поближе узнаем друг друга. Но разве сведение о том, что Дариел любит запеченное мясо и предпочитает пить перед сном горячий шоколад, могло как-то повлиять на мои чувства к нему? Его затея мне казалась бессмысленной.

— Ты еще не передумала разрывать со мной помолвочные узы? — спросил брюнет, как только мы закончили с опросником.

— С чего бы? — я повела плечом и поднесла чашку к губам, но она оказалась пуста.

— Давай разыграем спектакль специально для моих родителей, — он слегка улыбнулся, поставил руку на подлокотник кресла и подпер кулаком подбородок.

— Какой? — его внезапное предложение заставило меня насторожиться.

— Будем всегда любезны друг с другом. Сделаем вид, будто неукоснительно соблюдаем указания отца, пытаемся сблизиться, сами же попросту разойдемся по своим комнатам и сведем общение к минимуму. А в нужный час скажем, что не заинтересованы в продолжении отношений, — судя по выражению лица Дариела, собственный план ему казался просто гениальным, вот только он не учел один крайне важный момент — способность ректора к метаморфозам.

— Это невозможно, — категорично отозвалась я, с трудом усидев на месте.

— Отчего же? — мой отказ заставил Дариела нахмуриться.

— Лир Невилл в любую минуту может появиться в доме и проверить, так ли это. Следовательно, ваш план изначально провальный, — с абсолютной уверенностью заявила я, подавшись корпусом вперед. Выдержать прямой и недовольный взгляд брюнета, буквально пронизывающий душу, оказалось непростой задачей.

— Чего нам стоит сыграть в его присутствии нужную роль? — в голосе Дариела послышались нотки раздражения, а в черных глазах читался немой укор.

— А как узнать, присутствует он или нет? Может, ваш отец и сейчас здесь. Стоит где-нибудь в углу и наблюдает за нами, — я указала на стену позади молодого мужчины, и он начал понимать, к чему я клоню, однако решил удостовериться, не ошибся ли в своем предположении.

— С чего ты взяла? — Дариел вновь надел любимую маску непроницательности и спокойствия.

— Да потому что он был здесь вчера вечером.

— Натаниель не докладывал о его визите.

— Видимо, лир Невилл пожелал остаться незамеченным, — я пожалала плечами.

— Неужели нашел лазейку? Надо срочно перенастроить все маячки, — глухо заговорил мужчина, глядя куда-то поверх моей головы. — Стоп! Хочешь сказать, что видела метаморфа? — Дариел прищурился, и в его глазах снова отразилось недоверие.

— Нет, я его почувствовала. Магическое зрение никого не выявило.

— Хм... — задумчиво протянул маг, неотрывно глядя на меня.

— Так что там с четвертым пунктом? — вознамерилась сменить тему, поскольку побоялась следующего вопроса, который мог меня разоблачить.

Выдвинув верхний ящик стола, Дариел извлек из него маленькую черную бархатную коробочку и, немного приподнявшись, поставил ее передо мной.

— Что это? — растерянно посмотрела сперва на молодого мужчину, а затем на загадочный предмет.

— Помолвочное кольцо. Надень его, — сквозь зубы процедил брюнэт.

— Зачем? — я так и не заглянула внутрь.

— Это и есть четвертый пункт. В течении всего испытательного срока ты должна носить его, не снимая.

— Нет! — без промедления выпалила на одном дыхании, чувствуя, как в груди зарождается негодование.

Я не хотела, чтобы он заявил на меня права, пусть даже на время. Мое сердце принадлежало другому мужчине. Так почему я должна носить его кольцо в знак любви и верности?

— Даже не посмотришь? — на миг на его лице отразилась озадаченность вперемешку с удивлением. Неужели я похожа на сороку или падкую на драгоценности особу?

— Что это изменит? У меня уже есть помолвочное кольцо, — я протянула руку и продемонстрировала Дариелу тоненькое золотое колечко с маленьким белым непрозрачным камушком. — Скажем, что это вы мне его подарили.

То, что мужчина предпринял в следующее мгновение, поразило до глубины души — он ухватился за палец, снял с него так милую моему сердцу драгоценность и спрятал ее в карман брюк.

— Да как вы смеете! — дыхание сбилось от возмущения. Я вскочила с

кресла и подлетела к нему с широко раскрытой ладонью и молчаливым требованием вернуть сокровище. Но он даже не шелохнулся. — Отдайте!

— И не подумаю.

— Вы переходите границы, — взвилась я как ужаленная. Кончики пальцев покраснели, они запылали внутренним огнем, который в любую минуту мог вырваться наружу.

— Я не позволю тебе всего одним глупым предубеждением загубить свое будущее. Неужели не ясно, что за любое неповиновение испытательный срок будет увеличиваться? К тому же отец знает, как выглядит кольцо, так что надевай, — приказным тоном выпалил Дариел. Интересно, со своими адептами он так же разговаривает?

Немного помедлив, убрала руку, обогнула стол и опустилась на прежнее место, а затем с тяжелым вздохом открыла коробочку. Взору тут же предстало широкое золотое кольцо с большим изумрудом — оно было совсем не в моем вкусе. Подобное украшение несомненно подошло бы Аннет, но не мне. Радость охватила сердце, едва сравнила его размер со своим безымянным пальцем. Губы непроизвольно растянулись в широкую улыбку. Дариел, следивший все это время за мной, отвел взгляд в сторону.

— Оно мне велико, — произнесла я, не скрывая восторга, и с громким щелчком захлопнула крышку, словно ставила тем самым жирную точку в данном вопросе.

— Это не проблема, — Дариел поднялся с кресла и направился ко мне, однако я вскочила еще до того, как он приблизился. — Что за баловство, Лилит? Ты ведь понимаешь, что я все равно надену его?

— Думаете? — с озорством посмотрела на брюнета, недовольно пробормотавшего что-то себе под нос, однако в черных глазах вспыхнул ничем неприкрытый интерес.

Мужчина сделал рывок, и я бросилась к выходу. Отовсюду послышался треск. Пол под ногами заходил ходуном, дверь же начала покрываться тонкой серебристой паутиной. Он точно огневик? А то я что-то стала в этом сомневаться?

Едва осознала, что выбраться не удастся, бросилась к стеллажу с книгами, где и была поймана раззадоренным магом. Запястье левой руки оказалось поднято над головой и прижато к фолиантам, в то время как правой он безуспешно пытался завладеть.

— Лилит, перестань ребячиться, — возмутился моим поведением брюнет, которому я доставала всего до груди. До чего же Дариел высок!

— А почему нет? Вы ведь сами сказали... — спохватившись, вовремя прикусила язык. Едва не спалилась.

— Что я сказал, Лилит? — он грозно стал нависать надо мной. Мое сердце забилося с такой скоростью, что, казалось, еще немного — и оно покинет меня.

“Что мне еще самое время играть в куклы”, - проговорила про себя, однако вслух я так ничего не произнесла, а просто продолжала неотрывно смотреть в черные гипнотизирующие глаза.

Молодой мужчина воспользовался моим замешательством и перехватил зависшую в воздухе правую руку, явно намереваясь надеть помолвочное кольцо. Вырваться было бессмысленно, ведь находилась в ловушке. К тому же мне хотелось, чтобы он лично убедился в несоразмерности кольца с моими пальцами и наконец-то отстал. И когда только успел схватить драгоценность со стола? Однако, на удивление, оно село как влитое. И это безумно меня шокировало. Я во все глаза смотрела на Дариела, пытаюсь понять, как у него это получилось. Ведь подобное подвластно только... Нет, не может быть!

Почувствовав неладное, мы оба, словно по чьей-то команде, повернули головы к двери и замерли. Я, покрасневшая от возмущения и непродолжительной борьбы, а он — от негодования. Как оказалось, в кабинете мы были больше не одни. Но с какой поры? Неужели настолько увлеклись, что даже не расслышали предупредительного стука. Или его и вовсе не прозвучало? Возможно, причиной беспринципного поведения нежданного гостя послужил мой залиvistый смех. Однако правильнее было бы сказать, гостьи, одетой в модное платье и с копной рыжих волос, волнами ниспадающих на плечи.

Неловкость повисла в воздухе, который стал тяжелым. Он словно звенел от появившегося в нем напряжения. С секунды на секунду могла разразиться буря. Ведь если взглянуть на нас со стороны, то и я, и Дариел оказались в весьма щекотливой ситуации. И все по моей вине!

С лица брюнета схлынула кровь. Однако он не бросился к рыжеволосой красотке с извинениями или мольбой о прощении, а неторопливо отошел от меня на приличное расстояние, нацепил привычную маску и снова стал хладнокровным мужчиной, словно не гонялся за мной минуту назад по кабинету подобно ребенку за красивой бабочкой.

— Аннет, что ты здесь делаешь? — совершенно спокойно спросил Дариел, едва окончательно совладал с изумлением и растерянностью.

— Наблюдаю, как милуешься с другой, — а вот девушка была явно не в себе.

Ее голос звенел от злости. Она часто сжимала руки в кулаки, изо всех

сил сдерживаясь, чтобы не разнести здесь все в пух и прах, а меня не испепелить взглядом, полным ненависти.

— Не переиначивай действительность. Как ты сюда попала? — в его голосе послышалось раздражение.

Ответить красотка не успела — в дверях появились двое запыхавшихся слуг, а вслед за ними в помещение ворвался и державшийся за сердце дворецкий. Он пытался что-то сказать, но хватал ртом воздух, издавая лишь неразборчивые рваные звуки.

— Покиньте кабинет! — приказным тоном произнес Дариел, и прислуга исчезла из виду также быстро, как и возникла, наспех поклонившись и закрыв за собой дверь.

Относилось ли это ко мне? Ведь я тоже мечтала поскорее скрыться с их глаз долой. Пусть разбираются между собой без посторонних.

— Аннет, что ты себе позволяешь? Заставляешь моих людей гоняться за тобой, врываешься ко мне без предупреждения. Считаешь подобное поведение достойным статуса лиры?

— Кто бы говорил? — возмущенно фыркнула Аннет, слегка поумерив свой пыл. Видимо, замечание брүнета достигло цели.

— Лилит, поднимись, пожалуйста, к себе, — вымолвил мужчина, даже не взглянув в мою сторону. Я же только этого и ждала. Просить меня дважды не пришлось, я оторвалась от стеллажа, к которому прилипла, и направилась к выходу, однако путь преградила рыжеволосая красотка. Ее прежняя воинственность вернулась.

— Лилит? Вы уже настолько близки, что ты обращаешься к ней по имени? Так вот, значит, на кого променял меня. А я-то не спала всю ночь, переживала из-за того, что наговорила тебе, а ты, смотрю, времени даром не терял. Наверное, мне было бы не так обидно, если бы твой выбор пал на кого-нибудь другого, но не на эту...

— Аннет, успокойся, — мягким голосом, едва не воркуя, вымолвил Дариел и наконец-то сдвинулся с места, сделав шаг к разъяренной девице, однако сразу же остановился.

В ее правой руке вновь появился оранжевый магический сгусток, который мог принести кабинету огромный ущерб, а нас изрядно покалечить. Я шумно выдохнула. Опять все по-новой. А ничего другого ей в голову взбрести не могло?

— Меня!.. Да на эту... деревенщину! — в зеленых глазах красотки заблестели слезы.

— Все совсем не так. Ты ошибаешься, — по мере того как маг пытался достучаться до воспаленного разума несостоявшейся невесты, файербол на

ее ладони заметно увеличился в размерах.

И я начала осматриваться в поисках воды, на тот случай, если он все-таки придет в действие. Как назло, графин, стоявший на столе, оказался пуст. И куда только слуги смотрят? Чай я свой допила. Интересно, а брюнет расправился со второй чашкой кофе?

— Ошибаюсь?! — завизжала девица. — Да я собственными глазами видела, как ты надел ей помолвочное кольцо, которое должно было стать моим. Думаешь, я ослепла? Не держи меня за дуру!

“А ты и есть такая”, - едва не ляпнула я, однако вовремя прикусила язык. Иначе беда нас точно не минует.

— Вот только мне интересно, Дариел, как ты намереваешься на ней жениться, если уже связан с кем-то помолвочными узами? Или это ты ради меня вчера с отцом разыграл такой чудесный спектакль?

— Дорогая, позволь тебе все объяснить? — ласково произнес Дариел и вновь сократил между ними расстояние.

Подобное обращение благотворно подействовало на Аннет: она растаяла, а смертельный огненный шар практически исчез. Брюнет же тем временем завел руку за спину и принялся махать ею, подавая мне молчаливый знак исчезнуть.

Я бочком-бочком да поскорее двинулась к выходу, стараясь издавать как можно меньше шума. Однако зоркий глаз Аннет заметил наши действия, и она окончательно вышла из себя.

— Защищаешь ее, да? — она больше не кричала. Теперь ее голос походил на угрожающее шипение. И оно не предвещало ничего хорошего. Это осознала не только я, но и Дариел, принявшийся стремительно плести огромный по размерам щит, намереваясь укрыть им и меня. Самоубийца! — Боишься, как бы я ей не навредила? — хмыкнула огневица, и по ее щекам полились слезы. — Не достался мне, так не достанешься никому! — с этими словами она метнула в Дариела смертоносный сгусток магии.

Мне хватило всего мгновения, чтобы призвать на помощь водную стихию и метнуть образовавшийся шар, состоящий из чернил и остатков кофе, в Аннет, а затем взмахом руки распахнуть настежь окно и вышвырнуть прочь взбешенную моим поступком девицу. Подобного от меня никто не ожидал, впрочем, как и я от себя, ведь действовала интуитивно.

— Аннет! — с криком бросился к подоконнику Дариел, едва пришел в себя, я же и с места не сдвинулась. Выплеск магии был немаленьким — меня начало пошатывать. Мне с трудом удавалось держаться на ногах. —

Что ты наделала?! — накинулся на меня разгневанный брюнет.

— Я?! Спасла вам жизнь, этот кабинет и, скорее всего, дом от разрушения, а эту ненормальную ревнивицу — от тюрьмы. Но не стоит благодарностей.

— И не собираюсь тебе их произносить! У меня все было под контролем.

— Да что вы говорите, — иронически хмыкнула я. — Не рассказывайте сказки! Вы погибли бы, закрыв меня своей спиной. Но мне подобные жертвы не нужны. Я в состоянии и сама о себе позаботиться.

— Если не видела, то я выставил щит! — он изо всех сил защищался, хотя прекрасно понимал, чем ему грозил файербол. Именно поэтому он и пригнулся в прошлый раз...

— Видела! Вам бы он помог, как мертвому припарка, — я смотрела на брюнета с укором.

— К чему это было сказано? — Дариел опешил от моего высказывания. Он не верил, что мне так быстро удалось его раскусить.

— А к тому, что он спас бы вас от воды, земли, воздуха, но не огня. Огонь — ваша уязвимость, — мой голос понизился до вкрадчивого шепота.

Дариел смотрел на меня, не сводя глаз, анализируя услышанное. Былая враждебность исчезла, уступив место настороженности. Судя по залегшим на лбу вертикальным складкам, брюнет усердно о чем-то думал. В какой-то момент они разгладились. Мужчина явно вознамерился задать мне какой-то разоблачающий вопрос, но ему не суждено было прозвучать. За окном раздался протяжный женский вой, перемежающийся с громкими ругательствами. Помедлив пару мгновений, Дариел выбежал из кабинета. Захотелось подставить ему подножку, чтобы он упал, ударился, и у него встали на место мозги. Хотя разве мог затуманенный любовью разум здраво мыслить? Оставшись одна, подошла на деревянный ногах к окну и глянула на страдальцу. Следовало лично удостовериться, что не причинила вреда красотке. При этом уязвленная гордость и самолюбие были не в счет.

Аннет лежала на животе посреди ровно подстриженной лужайки, громко всхлипывала и лупила кулаками ни в чем не повинную землю. Со всех сторон ей на помощь уже сбегались люди. Похоже, пересудов все-таки не избежать. А ведь так не хотелось привлечь к себе внимание.

“И как он собирался жить с этой ненормальной? — возник в голове вопрос, на который даже не рассчитывала получить ответ. — Неужто так нравится? А хотя... какое мне дело? Пусть с кем хочет, с тем и живет!”

Убедившись, что девица жива и невредима, опустилась в ближайшее кресло, поскольку в любой момент могла осесть на пол. Конечно, лучше и

вовсе было бы прилечь, но путь на второй этаж осилить пока не могла. Я положила голову на удобную спинку и прикрыла глаза, ощущая, как тело медленно, капля за каплей, наполняется энергией. Мне всего-то требовалось на восстановление около получаса, однако даже столь незначительное время оказалось не в моей власти.

— Ты все еще здесь? — в голосе весьма некстати вернувшегося Дариела слышалось удивление.

— Уже ухожу, — вцепившись пальцами в подлокотник, поднялась, всячески стараясь скрыть слабость.

С гордо поднятой головой и расправленными плечами я прошествовала мимо брюнета. Он пристально следил за каждым моим шагом. Мне оставалось до заветной двери пару шагов, когда я зацепилась носком правой ноги за складку на ковре, появившуюся вследствие призыва брюнетом магии.

“Дариел, чтоб тебя!” — выругалась про себя, балансируя, чтобы не упасть. Правда, мои акробатические способности оставляли желать лучшего, и я с секунды на секунду должна была распластаться на полу, мало чем уступая Аннет по красоте позы. Однако благодаря завидной реакции Дариела, так и не повстречалась носом с жестким ковровым покрытием, а оказалась у него на руках.

— Странно, что тебя ветром не шатает, — заметил мужчина, едва аккуратно поставил меня на ноги, но так и не отошел на приличное расстояние.

— Спасибо, — только и вымолвила я, не зная, как расценить подобное замечание.

— Хотя, судя по тому что произошло, он тебе подвластен. Не так ли, Лилит? — он впился взглядом мне в глаза, пытаясь прочесть в них ответ.

— Все может быть, — уклонилась от прямого ответа. — Я пойду. И так порядком здесь задержалась. Не стану больше отнимать у вас времени.

— Я тебя провожу, — вызвался Дариел, видимо, различивший за моим хорохоством истинное состояние.

— Не надо! Я сама. Ваш дом не настолько велик, чтобы заблудиться в нем. И если не заметили, то я не отношусь к болезненным девицам высшего света, падающим в обморок при любом удобном случае, — с этими словами я убрала мужские руки, по-прежнему лежащие на моей пояснице и направилась к выходу.

Не хватало еще, чтобы кто-нибудь наподобие Аннет ворвался и застал нас в столь компрометирующей ситуации. Я и так боялась, что обиженная девица не только не промолчит, но и во стократ преувеличит увиденное. А

стоило об этом узнать ректору, все, пиши пропало.

— Сколько же в тебе секретов, Лилит? — донесся в спину еле различимый вопрос.

— Не меньше, чем в вас, лир Невилл, — недовольно фыркнула, нажала на ручку, и моего уха достиг беззлобный смешок. Однако Дариел не издал больше ни звука.

По пути к своей комнате мне пришлось два раза остановиться и сделать вид, что осматриваюсь, а не отдыхаю. Видимо, брюнет так и не внял моим словам, поскольку Натаниель, появившийся неизвестно откуда, не единожды интересовался, не нуждаюсь ли я в его помощи. Стоило ему получить вежливый отказ, как дворецкий исчезал, чтобы через минуту снова показаться на глаза.

Когда я наконец добрела до кровати, то раскинула руки и рухнула поперек нее лицом вниз. И даже появление Клементины не заставило меня поменять позу. Она поставила поднос с ароматным отваром на тумбочку и еле слышно удалилась. Устав бороться с внезапно напавшей сонливостью, отдалась в ее власть.

Проснувшись я, почувствовав на себе внимательный взгляд Дариела, не постеснявшегося ворваться в выделенные мне покои, резко села на постели.

— Дом горит? Начался потоп или землетрясение? Что-то угрожает нашим жизням? — немного хриплым спросонья голосом спросила у него.

— Нет, — медленно покачал он головой. Мои вопросы явно обескуражили мужчину.

— Тогда что вы здесь делаете? — возмутилась я его поведением.

— Проверяю, жива ли.

— А были предпосылки к обратному?

— Язвишь, значит, с тобой точно все в порядке, — он отошел от кровати и опустился в кресло возле окна. — Все время, пока ты спала, я анализировал произошедшее, — начал он поникшим голосом.

— И к чему пришли? — я поднялась на ноги и поправила изрядно помятое платье. Лицо, скорее всего, мало чем от него отличалось.

— Ты права. Я бы не выжил в итоге. Спасибо, что спасла меня от смерти. Признаюсь, я до последнего надеялся, что она блефует. Даже не предполагал, что Аннет способна на нечто подобное, — слова ему давались с трудом. Разочаровываться в любимых — очень больно. — Видно, у нее из-за ревности совсем разум помутился. Но как тебе удалось так быстро сориентироваться и обезвредить ее? Где ты всему этому научилась, если даже магическую школу не посещала?

— А что, по-вашему, мы только и способны на то, чтобы рожать супы, варить де... — я охнула, чувствуя, как румянец заливает щеки. — Простите, оговорилась.

— Разве? — уголки его губ подрагивали. Дариел всячески сдерживался, чтобы не рассмеяться. Но все-таки не смог, и по комнате разлился приятный гортанный смех, который вызвал у меня улыбку. — С тобой и правда никогда не соскучишься, — заметил он, как бы в задумчивости. — Так откуда у тебя все эти способности?

— Меня многому научил дедушка. Чему-то сама... из книг, — ответила, немного помедлив. Всю подноготную о себе я, конечно, открывать не собиралась.

— Хм... — протянул он, не сумев скрыть удивления. — Ты сама не захотела поступать в академию или на то имелись какие-то другие причины? Думаю, мой отец принял бы тебя с распростертыми объятиями. Не так много людей в нашей империи владеют сразу двумя стихиями.

— Чтобы стать подопытной крысой? Мне это не нужно, — подобный вопрос дома поднимался не раз, однако никто так и не смог меня переубедить в обратном.

— А что тебе нужно? — пронзительный взгляд его черных глаз, казалось, проникал в самую душу.

— Переодеться, принять душ и привести себя в порядок, — вымолвила, едва посмотрела на себя в зеркало.

— Решила уйти от ответа? Ну что ж, будь по-твоему, — усмехнулся Дариел и поднялся с кресла. Уж как-то слишком быстро он сдался. Неужели ему было неинтересно? Мужчина нажал на ручку, но внезапно обернулся и, смерив меня с ног до головы оценивающим взглядом, вымолвил: — Ужин в семь, не опаздывай! — и наконец-то покинул мои покои.

Глава 5

После ухода брюнета я еще долго с толикой озадаченности смотрела на тяжелую резную дверь. Вроде бы мне следовало радоваться, что он сменил гнев, если не на милость, то хотя бы на равнодушие. Однако в сердце поселилась необъяснимая тревога. Почему Дариел вдруг заговорил со мной столь ласково? Из-за спасения жизни? Так дело не пойдет... Стоит ему при отце еще что-нибудь выкинуть, как придется мне помахать Генри платочком, смахнуть слезинку и пожелать ему счастья в супружеской жизни с совсем другой избранницей. Ну уж нет! Не бывать этому!

Взгляд весьма некстати упал на бесформенное помолвочное кольцо, которое ужасно мне не нравилось. Ухватившись за него тремя пальцами левой руки, попыталась снять драгоценность, но косточка на суставе не позволяла избавиться от ненавистного украшения. Недолго думая, бросилась в ванную и нанесла на ладони жидкое мыло. Однако и оно не помогло. Все усилия оказались тщетны.

— Металлист демонов! Откуда ты только взялся на мою голову?! Почему тебя в музее в качестве экспоната не держат? — ругалась я, метаясь по комнате в поисках выхода из сложившейся ситуации.

Меня внезапно осенило. Я поднесла руку поближе к лицу и с довольной улыбкой уставилась на раскрасневшийся палец. А что будет, если он посинеет? Вред себе я, конечно же, причинять не собиралась. Но сыграть роль страдальцы — да!

Горничная появилась как нельзя кстати. Девушка держала в руках мои немногочисленные платья, которые успела привести в порядок.

— Клементина, у меня есть к тебе одна большая просьба. Даже две.

— Слушаю вас, лира Лилит, — с готовностью отозвалась служанка.

— Попроси, пожалуйста, повара приготовить стакан свекольного сока. И принеси его сюда, — я не могла перестать улыбаться, настолько обрадовалась собственной смысленности.

Она слегка опешила от услышанного, однако изящно присела в реверансе и поторопилась исполнить указание. Не прошло и четверти часа, как я получила желаемое. Дождавшись ухода горничной, опустила палец в стакан с темно-бордовой жидкостью и вынула его оттуда, только когда кожа на подушечке сильно сморщилась. Теперь же оставалось дождаться ее восстановления, а затем можно было смело отправляться к Дариелу с требованием снять кольцо и вернуть мое. Разве не восхитительный план?

Чтобы придерживаться легенды, я переоделась, уложила волосы в высокую прическу, закрепив их красивыми шпильками, и покинула покои. В рабочем кабинете хозяина дома не оказалось. Негодование медленно разливалось по венам. Только бы он никуда не уехал! А то все мои старания пройдут даром. Благо на глаза попался Натаниель, который и подсказал мне, что молодой мужчина в библиотеке. Не теряя даром ни минуты, я направилась напрямиком туда.

С долей страха нажав на ручку, вошла в залитое дневным светом помещение. Скрип петель или же шорох платья привлекли внимание Дариела. Он захлопнул книгу, положил ее на столик, грациозно поднялся и вопросительно на меня посмотрел.

— Вот вы где, — я закрыла дверь и быстрым шагом пересекла разделяющее нас расстояние.

— Ты искала меня, Лилит? Что случилось? Тебе плохо? Вызвать целителя? — в низком голосе брүнета слышалось волнение.

— Думаю, мы справимся с возникшей проблемой и сами, — я остановилась напротив него на расстоянии вытянутой руки и предъявила результат своей работы. — У меня сейчас гангрена начнется, и я останусь без пальца.

Он бережно взял меня за запястье и подвел к высокому окну. Мое сердце забилось с такой силой, что его стук заглушал все остальные звуки.

“Только бы не попасться!” — неустанно повторяла про себя около минуты, пока мужчина с задумчивым видом рассматривал загадочную синеву.

— Пойдемте! Нельзя медлить ни секунды! — внезапно выпалил он.

— Куда? — изумленно воскликнула я.

— На кухню. Резать будем, — совершенно спокойно вымолвил Дариел, глядя мне в глаза. В его же не было и намека на шутку. Он говорил на полном серьезе.

— Зачем резать?! Просто снимите с меня кольцо! — я выхватила руку и прижала ее к груди, уже совсем не радуясь, что затеяла все это.

— Не могу, заклинание забыл, — мужчина пожал плечами, а на красивом лице застыла вина.

— Так вспоминайте! — возмутилась я.

— Боюсь, все не так просто. Видимо, вследствие потрясения у меня развилась временная амнезия. Его нужно искать. А библиотека, сама видишь, какая. Пока найду, пройдет час-другой.

— Ничего. Я потерплю. Уж лучше помучиться еще немного, чем остаться без пальца. А вдруг пройдет? — я пошла на попятную.

— Ты не понимаешь, Лилит. В любой момент может начаться заражение крови, и тогда тебя будет не спасти. Поэтому нам следует поторопиться, — он снова схватил меня за запястье и потянул к выходу.

Я вырывалась, пыталась высвободить из плена его длинных пальцев, но Дариел был очень силен. Устав сражаться со мной, брюнет резко остановился, поднял меня на руки и продолжил путь в сторону кухни. Стоило нам туда войти, как все слуги мгновенно исчезли, словно их ветром сдуло.

Дариел поставил меня на ноги возле разделочного стола, на котором лежала окровавленная доска и огромный тесак. Тоже весь в крови. А рядом с ними стоял стакан с какой-то мутноватой бледно-желтой жидкостью. В него-то мужчина и опустил мой посиневший палец. В течение нескольких секунд краска почти полностью сошла на нет. Я ощущала, как щеки заливаются румянцем стыда. Он все-таки раскусил меня. До чего же сообразителен, гад! Видимо, не зря работает преподавателем в академии. Но зачем было разыгрывать этот спектакль?

Я укоризненно глянула на Дариела. В черных глазах мага плясали озорные смешинки, а губы расплылись в широкой улыбке.

— Что это? — указала я кивком на стакан.

— Лимонный сок.

— Как вы догадались? — мой голос дрогнул, однако я не опустила голову, а продолжила всматриваться в мягкие черты красивого лица.

— Я собирался покинуть дом, когда мне на глаза попала твоя горничная со стаканом свекольного сока в руках. Сложив два и два, решил, что мне непременно стоит остаться.

— И зачем было притворяться? — спросила, гордо вскинув подбородок. Хоть чувство сильной обиды и поселилось внутри, я не могла показать его брюнету. Сама виновата!

— Прости, не мог не подыграть тебе, ведь ты приложила немало усилий а я давно так не развлекался. Признаюсь, Лилит, ты стоишь всех вместе взятых моих адептов, — он не переставал улыбаться.

Произошедшее его изрядно повеселило. Придется теперь до конца срока носить это ужасное кольцо. Ох уж этот металлист и его отец! Я недовольно фыркнула, подобрала юбки, вылетела из помещения и до вечера и носа не высовывала из своих покоев.

Без четверти семь за мной зашел дворецкий, чтобы лично провести в столовую. Сложилось ощущение, что его хозяин боялся, будто я и вовсе не появлюсь в назначенное им время. Вот только как ему теперь в глаза смотреть-то?

Я тяжело вздохнула и проследовала за торжественно вышагивающим Натаниелем. В помещении помимо пары слуг никого не было. Почувствовав спиной чье-то присутствие, обернулась и увидела Дариела. Он стоял очень близко и внимательно смотрел на меня. Мы померились взглядами, а затем мужчина указал жестом на стол. Я храбро вздернула нос, чем вызвала его еле слышный смех и опустилась на отодвинутый слугой стул по правую руку от брюнета.

Ужин проходил в полном молчании. Сперва оно меня напрягало, заставляло нервничать, но потом, мысленно махнув на все рукой, принялась смаковать еду, оказавшуюся по вкусу гораздо лучше той, что готовил наш повар или же изредка мама. К сожалению, кухарка из нее никудышная. Впрочем, как и из меня. Мои остывшие коврижки походили на кирпичи, о которые можно было сломать зубы. К тому же их запросто можно было использовать в целях самообороны.

Я ловила на себе озадаченные взгляды Дариела, явно не понимающего, почему с моих губ не сходит улыбка. Возможно, мужчина мысленно готовился к очередной моей выходке, но ни о чем так и не спросил.

— Хорошего вечера, Лилит, — хозяин дома вытер губы салфеткой, положил ее рядом с тарелкой и встал из-за стола. Часы показывали восемь.

— И вам того же, лир Невилл, — отозвалась, сделав из широкого бокала глоток воды.

— Надеюсь, это последний раз, когда мне придется покидать собственный дом и ночевать у брата, — задумчиво проговорил Дариел, но слишком громко, словно хотел, чтобы они достигли моих ушей.

— Отчего же, лир Невилл? — мне пока сложно было себя перебороть и заставить обращаться к нему по имени. Это бы сделало нас гораздо ближе, а я намеревалась держать дистанцию.

— Соскучился... по родной кровати, — он понизил голос до таинственного шепота, широко улыбнулся и покинул столовую.

— Так я тебе и поверила... — отозвалась с тяжелым вздохом и направилась в библиотеку, чтобы скоротать там время, ведь заняться больше было нечем.

Я подошла к полке, взяла недочитанную накануне книгу и расположилась в удобном кресле у окна, через которое в помещение проникал мягкий розовый свет заката. Однако, даже открыв увесистый томик на заложенной странице, так и не приступила к чтению, а погрузилась в размышления. Сперва перед глазами предстала разъяренная рыжеволосая красотка. Ее лицо со следами фиолетовых чернил несомненно надолго отложится в памяти, если не на всю жизнь. Станет ли мстить эта

ревнивица? Хотя что она может мне сделать? Судя по размерам файербола, которым девушка собиралась разделаться с Дариелом, и капелькам пота, проступившим у нее на лбу, Аннет была гораздо слабее меня. Коварством же она не владела, иначе бы поступила намного умнее.

Вскоре образ незваной утренней гостьи сменился ее пока несостоявшимся женихом. Стоило вспомнить, как здорово он меня разыграл, по библиотеке разнесся мой залиvistый смех. Мне понравился его артистизм, хотя, на первый взгляд, брюнет сама непоколебимость, несокрушимость, как и подвластная ему стихия.

Розовый свет давно сменился лиловым, затем и янтарным, но страница все также оставалась не перевернутой. Даже приступив к чтению, ничего не вышло — смысл ускользал от понимания, поэтому не стала больше себя мучить, а вернула книгу на место. Взгляд непроизвольно устремился к загадочной мерцающей дымке. Я даже сама не поняла, как моя нога оказалась уже на первой ступеньке витой лестницы. Спихватилась, лишь когда занесла другую ногу, чтобы подняться еще выше. Отругав себя, спешно покинула библиотеку, поскольку боялась, что любопытство все же возьмет верх над разумом, и я решусь-таки взломать печать.

В комнате быстро переделалась в короткую ночную рубашку, повесила в шкаф платье и улеглась в мягкую постель. Сон не шел, поэтому я стала жонглировать в воздухе маленькими светящимися фиолетовыми шарами, которые сама же и создала.

28 дней

Хоть ночь и показалась мне невыносимо долгой, и я проворочалась в постели едва ли не до самого рассвета, в восемь утра была на ногах. Отказавшись от помощи Клементины, сама привела себя в порядок и спустилась в столовую.

Дариел к тому времени уже вернулся домой. Он восседал во главе стола и читал последние новости. Похоже, из-за меня ему пришлось нарушить традиции и пить утренний кофе не в своем кабинете, а в более просторном помещении. Едва наши взгляды встретились, мужчина отложил газету в сторону, встал со стула и подал лакею знак обслужить нас.

— Доброе утро, Лилит! — в отличие от меня, он был бодр и свеж.

— Доброе утро, лир Невилл! — я постаралась ответить на приветствие не менее жизнерадостно. Однако что-то пошло не так.

— У меня складывается впечатление, что ты намеренно делаешь все, чтобы остаться в моем доме как можно дольше, — совершенно спокойно заметил Дариел и вслед за мной уселся за стол.

— Я?.. — озадаченно посмотрела на брюнета.

— Ну не я же. Из всех четырех пунктов, означенных моим отцом, ты смирилась лишь с двумя. Остальные же то и дело пытаешься нарушить. Как иначе расценивать твоё поведение? — он впился в меня пристальным взглядом в ожидании ответа.

— Нежеланием потакать его прихотям. Хватит и того, что моя свадьба сорвалась, а повторная находится под большим вопросом.

— Тогда позволь дать один небольшой дружеский совет: если все же намерена вернуться домой и выйти замуж за своего любимого Генри, то наступи на гордость и выполни указания отца. В противном случае можешь застрять здесь надолго. Неужели тебе этого так хочется?

Больше Дариел не произнес ни слова. Он протянул руку к лежавшей неподалеку газете, раскрыл ее и снова углубился в чтение. Брюнет всячески делал вид, что не замечает меня, словно в столовой и вовсе находился один. Что это с ним? Белены объелся, что ли? Или это новая тактика учения?

Я мысленно пожала плечами и сделала глоток восхитительного на вкус чая, стараясь не обращать внимания на странное поведение мага. Но мой взгляд зачастую устремлялся к широкому лбу брюнета, поскольку мне не давала покоя внезапная перемена его настроения.

В полдень прибыл экипаж с моей горничной Нариной. Она по-прежнему была плоха и даже не сразу признала меня. Немолодую женщину разместили в дальнем конце коридора, чтобы никто без надобности не тревожил ее покой. Вскоре, благодаря Дариелу, приехал и целитель. После тщательного осмотра он вынес вердикт: еще как минимум неделю женщине придется провести в постели. Однако теперь, когда она находилась так близко, и я могла в любой момент проведать ее, тревога за Нарину значительно уменьшилась. В душе царила стойкая уверенность, что в этом доме о ней позаботятся надлежащим образом.

Около пяти в моих покоях появилась Клементина, чтобы помочь собраться к предстоящему ужину. Наш общий выбор пал на строгое голубое платье. Ровно в шесть с ощущением легкой паники я спустилась в холл. Как пережить сегодняшней вечер? Главное, ничего не выкинуть...

Стоило ноге ступить на мраморный пол, как показался и темноглазый маг, одетый в элегантный черный костюм и белую рубашку. Он прошелся по мне ленивым взглядом, подставил локоть, за который я нерешительно ухватилась, и увлек за собой к ожидавшей нас на улице карете. Солнце тем временем уже клонилось к горизонту, раскрашивая небо золотыми красками.

В доме Невилла-старшего нас встретил дворецкий. В его сопровождении я и Дариел, бок о бок, вошли в столовую, оказавшуюся

огромной и до неприличия роскошной. Здесь царил полумрак. По центру прямоугольного стола из темного полированного дерева, оплетенного серебряными ветвями, имитирующими лозу, были расставлены свечи. Дорогой хрусталь, столовые приборы и посуда сияли в их ярко-желтом свете. На простой ужин это мало походило. Так по какому случаю торжество? Или у них принято подобное? А может, хотели произвести на меня впечатление?

Все гости рассредоточились на две группы: в одном конце столовой собрались представительницы прекрасного пола, а в другом — сильного. Наше появление не осталось незамеченным.

— Дариел, Лилит! Как же я вам рада! — с теплой улыбкой и неподдельным радушием воскликнула хозяйка дома и, отделившись от собеседниц, лебединой походкой направилась нам навстречу.

Ее возглас привлек к нашей паре внимание не только двух женщин, чуть старше двадцати пяти, но и троих мужчин. Они все как один были похожи друг на друга — и ростом, и глазами, и цветом волос. Уолт Невилл оказался среди них самым старшим, из чего я сделала вывод, что двое остальных — его сыновья. И Дариел, по всей видимости, самый младший из них.

Ректор также оставил мужскую компанию и поторопился сократить разделяющее нас расстояние, чтобы присоединиться к супруге.

Я убрала руку, по-прежнему лежавшую на локте Дариела, ухватилась за края платья и, слегка присев, склонила голову в вежливом поклоне.

— Будет тебе, дитя, — с широкой улыбкой просияла женщина. Не менее довольным остался и Уолт Невилл, уже достигший к тому времени свою супругу.

Цепкий взгляд ректора всего на мгновение задержался на ненавистном мне помолвочном кольце, но этого ему хватило, чтобы понять, выполняются ли его требования.

— Лилит, ты уже встречалась с моей мамой, но полагаю, вы не были представлены друг другу, как того полагает этикет. Позволь познакомить тебя с лирой Изабель Невилл, — голос Дариела был лишен каких-либо эмоций.

Он надел маску отчужденности желая скрыть, скорее всего, от присутствующих охватившие его чувства при виде такого количества гостей. И я с удовольствием одолжила бы ее у своего временного жениха, поскольку не представляла, как переживу ближайшие пару часов. Ужин, изначально заявленный как семейный, с каждой минутой все больше походил на встречу с будущими родственниками.

— Рада знакомству, лира Изабель, — под пристальными взглядами четы Невиллов мои щеки сами по себе окрасились румянцем.

— И я, Лилит, — женщина сделала шаг вперед и накрыла мои руки своими, чем окончательно выбила почву из-под ног.

Пол превратился в болото, в котором я стремительно увязала, впрочем, как и моя свобода. Не рановато ли? Так, Лилит, надо срочно выбираться из этой трясины. И не рассчитывай даже на чью-либо помощь! Сама, все только сама...

Затем к нам подтянулись и остальные гости. Как и предполагала, ими оказались сыновья Уолта Невилла: Малком, с которым мне уже довелось столкнуться в холле этого же дома, и Киоран — на вид ему было около сорока, из чего я сделала вывод, что он самый старший из братьев. Прелестные лиры, Вилма и Лорис, как того и полагал этикет, встали по левую руку от своих мужей и с интересом разглядывали меня.

Церемония представления не затянулась надолго, мы попросту обменялись приветственными словами, после чего хозяин дома пригласил всех к столу. Благо мое место оказалось довольно далеко от четы Невиллов, что позволило мне вздохнуть с облегчением. Однако чувствовалось, что ни один из присутствующих не выпускает меня из поля зрения. Но, как выяснилось, я рано обрадовалась.

— Лилит, не расскажешь ли нам что-нибудь о себе? — взял Малком на себя смелость устроить мне допрос.

— Что именно вас интересует? — я положила вилку на тарелку и сосредоточила на нем внимание. Все равно кусок в горло не лез. Похоже, этим вечером я останусь голодной.

— Где ты учишься? — начал мужчина, пожалуй, с самого простого вопроса, но, видимо, и предположить не мог, какой услышит ответ.

— Нигде, — без промедления отозвалась, чем немало удивила многих.

Женщины, за исключением лиры Изабель, изумленно ахнули, а на лицах их мужей застыло осуждение.

— Дариел, ты просто обязан исправить данное недоразумение! — выпалил Киоран.

— Какое же тут недоразумение? Это было исключительно моим решением, — совершенно спокойным голосом вымолвила прежде, чем мой спутник успел что-либо произнести.

— Но... — попытался поддержать средний брат высказывание старшего, однако был остановлен Дариелом.

— Если Лилит не хочет получать высшее образование, никто не вправе ее к этому принуждать. Следует считаться с ее мнением, — высказывание

брюнета имело скрытый подтекст. Он намекал отцу, что пора прекратить этот фарс и освободить нас от уз, но ректор сделал вид, что ничего не понял.

— Многие не поймут, что декан одного из престижнейших академий империи помолвлен с необразованной девушкой, — звенящим от негодования голосом выдал Киоран, не желавший мириться со словами младшего брата.

“Декан? — удивленно протянула я про себя. — Получается, Дариел не просто преподаватель. Интересно, какой факультет он возглавляет?” — я повернула голову влоборота и пристально посмотрела на брюнета, у которого от злости на скулах играли желваки.

— Думаю, ни для кого не секрет, что нас связывает, поэтому этот разговор беспочвенен, — Дариел так сильно сжал в руке вилку, что она могла в любой момент разломиться пополам или же расплавиться под действием его магии.

Молодому мужчине удалось положить конец зародившемуся спору. В душе разлилось приятное тепло. Я была безмерно благодарна ему за то, что он не позволил помыкать ни мной, ни собой.

Мой взгляд метнулся к хозяину дома, не произнесшему ни слова на протяжении всей перепалки. Уолт Невилл с таинственной улыбкой на лице, поселившейся и в темно-карих глазах, гонял по тарелке дольку жареного картофеля, словно остался доволен итогом разыгравшейся сцены. И подобная реакция ректора заставила меня еще больше насторожиться. Не этого ли он добивался?

— А какая стихия тебе подвластна, Лилит? — не успокаивался Малком, решив, что эта тема менее опасна.

— Водная, — отозвалась я, немного помедлив. Лгать нехорошо, но правдой делиться не собиралась. По крайней мере, не здесь и не сейчас.

Мне казалось, что интерес к моей персоне уляжется с минуты на минуту, но в беседу вмешалась Лорис — жена Киорана.

— По городу пополз слух, что лира Аннет покинула твой дом, Дариел, весьма необычным способом — через окно. К тому же с пятнами чернил на лице.

— Да ты что! Вот это новость! — с восторгом воскликнул ректор, откинувшись на спинку высокого стула, и устремил на меня изумленный взгляд. Несомненно, он спишет все озвученное на мой счет. Ну все... Похоже, попала по полной. И как теперь выпутываться?

— Никто, конечно, не верит в подобное, — повела хрупким плечом светловолосая женщина. — Но все-таки, Дариел, что случилось? Может,

прольешь свет на эту историю?

— Если лира Аннет пожелала оставить детали своего визита в секрете, то я не имею права их разглашать, — моему жениху с трудом удавалось сохранять невозмутимое спокойствие. Нотки раздражения порой все же проскальзывали в его низком голосе. Мы оказались с ним словно на поле сражения. Главное, чтобы воевали по одну сторону.

Лорис обиженно поджала губы. Скорее всего, она собиралась получить сведения из первоисточника и распространить их в своем окружении, однако ее задумка закончилась провалом. Недовольных этим ужином становилось все больше. И причиной тому была я. Обстановка постепенно накалялась. Желая разрядить ее, лира Изабель решила сменить тему разговора.

— А у меня для вас приятная новость, — ее губы сложились в загадочную улыбку. В груди поселилась легкая паника. Шестое чувство подсказывало, что ничего хорошего ждать не следует.

— Какая же, мама? — спросил Малком, вознамерившийся поддержать мать.

Женщина специально выдержала паузу, чтобы подогреть наш интерес.

— Вчера и сегодня я занималась подписыванием приглашений. Наконец-то они все разосланы.

— Что за событие? — левая рука Дариела снова сжалась в кулак. Он также ощутил подвох.

— В следующую пятницу состоится званый вечер. И я очень счастлива, что смогу познакомить наших друзей с Лилит, — она была в восторге от самой же себя и своей задумки. Интересно, чем это грозило мне?

— Не слишком ли ты торопишься? — младший сын не разделял ее радости.

— Разве знакомство к чему-то обязывает? — возмутилась лира Изабель. Опять назревала ссора.

— И в чьей роли ты собираешься представить Лилит своим друзьям?

В столовой повисло молчание. Все замерли. Казалось, даже пылинки в воздухе застыли в ожидании ее ответа.

Время шло, однако женщина упорно молчала. Скорее всего, она и сама еще ничего не решила или же надеялась, что за предстоящую неделю многое изменится. Напряжение в столовой достигло такого пика, что оно давило на плечи, не позволяло сделать полноценный вдох. Поскольку я являлась причиной возникшего спора, то посчитала себя обязанной вмешаться и попытаться уладить возникший конфликт.

— Я сочту за честь познакомиться с вашими друзьями, лира Изабель, — мой голос прозвучал радостно, хоть в душе и в мыслях царил хаос.

Дариел тут же устремил на меня возмущенный взгляд, явно собираясь возразить. Мне следовало остановить его. Не желая, чтобы мое действие стало достоянием чужих глаз, прикоснулась пальцами к мужской ноге и пронзила ее холодом, призывая брюнета успокоиться и попросту проглотить обиду. Ведь очередная перепалка ни к чему хорошему не приведет. Моя рука тут же была накрыта его теплой ладонью и легонько сжата. Несомненно, Дариел сделал это в знак того, что услышал меня, но по венам словно пробежал разряд молнии. Дыхание на секунду перехватило, а на щеках ощутимо запылал румянец. Я чуть вздрогнула и поторопилась убрать руку, прижатую к мускулистой ноге, надеясь, что никто ничего не заметил. Вот только внимательные темно-карие глаза Уолта Невилла на миг засветились лукавыми огоньками.

Лира Изабель лучезарно улыбнулась. Воздух в помещении разрядился. Казалось, все вздохнули с облегчением.

— Спасибо, дорогая! Вот увидишь, будет весело, — пролепетала женщина и потянулась за салатом. Я лишь кивнула, не сумев выдавить из себя ни слова, настолько пребывала под впечатлением от произошедшего.

— Не перейти ли нам в гостиную? — прозвучало спустя полчаса пустой болтовни. Хоть это и было произнесено с вопросительной интонацией, лира Изабель не спрашивала, а ставила всех перед фактом. Ее мягкость оказалась обманчивой.

Все, словно по команде, поднялись со своих мест и покинули столовую. Поскольку мы с Дариелом появились в гостиной едва ли не последними, нам пришлось вдвоем устроиться на узенькой софе, в то время как другие заняли удобные кресла, расставленные полукругом около овального столика, на котором уже были размещены фрукты и сладости. Беседа потекла более непринужденная, нежели ранее. Слуги разносили всем желающим кофе, чай, а кому-то и напитки покрепче.

Дариелу никто не предлагал ни вина, ни абсента, который не отказались выпить даже прелестные лиры. И это показалось мне весьма странным. Видимо, брюнет уловил мою озадаченность, поэтому тихонько проговорил:

— У меня непереносимость алкоголя.

Своим признанием мужчина лишь еще больше разжег мое любопытство.

— И в чем же она заключается? — также еле слышно

поинтересовалась я.

— Дариел, Лилит, о чем вы там шепчитесь? — требовательным тоном спросила лира Изабель, любившая держать ситуацию под контролем.

С моих губ тут же слетел огорченный вздох. Вот как теперь выведать правду? Располагающий к ней момент утерян...

— Обсуждаем мою библиотеку, — без промедления вымолвил не растерявшийся брюнет и вызвал у меня улыбку. А он не так и покладист...

— Нашли о чем говорить, — недовольно фыркнула Лорис. — Лилит, а ты играешь на пианино? — женщина указала кивком на стоявший в углу белоснежный инструмент.

— Весьма посредственно, — я не считала свои навыки впечатляющими, да и продемонстрировать их в данный момент уж точно не собиралась.

— Тогда у тебя наверняка хороший голос? — не унималась она.

— К сожалению, в пении я также не сильна, — а вот это было ложью. Пела я действительно неплохо, но выставлять перед ними свои достоинства было бы весьма глупо с моей стороны.

Лица у многих вновь приняли озадаченное выражение. Они поглядывали то на меня, то на хранившего весь вечер молчание Уолта Невилла. Казалось, еще немного — и кто-то из присутствующих задаст вопрос: “За какие такие заслуги я удостоена чести быть помолвленной с одним из Невиллов?” Однако всего одним мрачным взглядом, не сулившим ничего хорошего, глава рода осадил недовольных.

— Дариел, почему бы тебе не показать Лилит наш дом? — пришла мне на выручку лира Изабель.

— Уместно ли это? — предложение матери вновь изумило брюнета, медленно потягивающего ароматный кофе.

— Почему нет? Ты здесь вырос, знаешь каждый закуток, — она так грозно на него посмотрела, что брюнету ничего не оставалось, как исполнить ее указание. На просьбу это мало походило.

Мужчина тяжело вздохнул, со стуком опустил чашку на инкрустированный столик, выражая тем самым недовольство, поднялся с софы и подал мне руку. Я озадаченно взглянула на нее, поскольку меня беспокоила собственная реакция на прикосновения Дариела. Но если бы я не приняла его помощь, это многим показалось бы странным. Благо на этот раз ничего, кроме приятного тепла я не ощутила, когда вложила пальцы в раскрытую ладонь.

Конечно же, дом декана значительно уступал по роскоши особняку Уолта Невилла, однако он мне нравился намного больше, нежели этот. Если

первые гостевые комнаты я еще рассматривала с интересом, то после десятой — без особого энтузиазма. Моя усталость не ускользнула от внимательных глаз брюнета. Он не стал особо мучить и многие из помещений пропускал, приговаривая при этом, что в них нет ничего примечательного.

Я уже думала, что вечер обойдется без сюрпризов, когда Дариел распахнул передо мной дверь в библиотеку. Нам тут же предстала поражающая до глубины души картина: Вилма сидела на одном из читательских столов, прижимаясь всем телом к страстно целующему ее Малкому. Мужская рука пробралась под широкие юбки, задрал их до неприличия высоко, явив на всеобщее обозрение бежевые чулки своей супруги. Они настолько увлеклись друг другом, что не заметили нашего появления. Дома своего им мало, что ли?

Моему изумленному возгласу не суждено было слететь — широкая ладонь легла на губы до того, как я издала хоть один звук, а другая оплела талию. Вслед за этим ноги перестали ощущать под собой твердую поверхность мраморного пола и заболтались в воздухе. Дариел просто взял и вынес меня из библиотеки, а затем как можно тише прикрыл за собой дверь.

— Давай как-нибудь в следующий раз здесь все осмотрим, — совершенно спокойно произнес брюнет, словно мы не стали минуту назад свидетелями непристойного поведения его брата и невестки. — И почему я оставил ее напоследок?

— Это просто безобразие!.. — моему возмущению не было предела.

— У них трое маленьких непосед, постоянно требующих к себе внимание. К тому же Малком постоянно в разъездах по всей империи, — взялся защищать их Дариел. — Он буквально сегодня приехал из одной командировки, а завтра поутру отправляется в следующую.

— Но...

— Они очень любят друг друга, и им в радость выехать даже на пару часов из дома и улучшить возможность побыть хоть чуточку наедине, — наверное, зависть, которую я расслышала в мужском голосе заставила меня промолчать и удивленно взглянуть на декана. — Пойдем.

— Куда?

— В парк. Там и поговорим. Тебе нельзя сейчас возвращаться в гостиную, а то наши родители еще невесть что подумают.

Дариел проявил твердость характера. Он не стал интересоваться моим мнением, а схватил меня за руку и увел подальше отсюда. Мы оказались на улице, миновав вереницу широких и слабоосвещенных коридоров.

Приятная прохлада мгновенно окутала тело. Вечерние сумерки уже настолько сгустились, что только благодаря магическим фонарикам, которые окаймляли узкую дорожку, ведущую в ухоженный парк, я не спотыкалась каждую минуту. В воздухе витал одурманивающий аромат роз. Постепенно ко мне вернулось былое спокойствие.

Дариел около четверти часа не решался произнести хоть слово. Скорее всего, он подбирал нужные фразы, чтобы сгладить инцидент.

— Лилит, пожалуйста, забудь о случившемся. Прошу, не предавай его огласке.

— Вы считаете, в этом нет ничего дурного и предосудительного? — несомненно, я и не подумывала о подобном, однако мне хотелось узнать его мысли. Неужели, и он был способен на схожий шаг?

— Конечно, их поведение неподобающее, — Дариел шумно выдохнул. Для него разговор превратился в пытку. — Не мне тебе это говорить, но в свете сложившихся обстоятельств просто обязан, чтобы хоть немного прояснить ситуацию. Ты все поймешь, когда выйдешь замуж за своего любимого Генри.

— Что именно? — спросила я, нервно сглотнув. Наша беседа в данный момент походила на общение преподавателя с адепткой.

— О связи между супругами. Зачем ты меня остановила за ужином? — резко сменил бронеет неловкую тему разговора. Он замедлил шаг, потом и вовсе остановился и повернулся ко мне лицом.

— Не хочу быть причиной разлада в вашей семье, ведь я в ней временное явление.

— Ничто так не постоянно, как временное, — усмехнулся молодой мужчина. Жаль, я не различила оттенка, с которым он произнес данную фразу. Но мириться с услышанным не собиралась:

— Этому не бывать!

— Дариел, Лилит, где вы?.. Отзовитесь! — раздался где-то неподалеку требовательный голос лиры Изабель, узнавшей откуда-то, что мы в парке.

Дариел незамедлительно отозвался на ее очередной окрик и продолжил вглядываться в мое лицо. Но что он мог увидеть в темноте? Лишь его очертания? Однако я смутилась и уже не в первый раз за вечер ощутила, как на моих щеках, несмотря на прохладу, разгорался румянец. Хотя никогда не считала себя настолько застенчивой.

К счастью, этот неловкий момент продлился недолго — женщина быстро нагнала нас, ухватилась за любезно предоставленный деканом локоть, другой же он следом предложил и мне. И мы втроем продолжили гулять по летнему парку. Вернувшись в гостиную, наполненную гостями,

Дариел практически сразу же поторопился откланяться, чем вызвал у многих недоумение. Но только не у меня. Я догадывалась, чем продиктовано его желание поскорее покинуть родительский дом — брюнет всячески старался избежать щекотливой ситуации, которая, по его мнению, могла возникнуть. Он боялся, что я ненароком обмолвлюсь о произошедшем инциденте и поставлю тем самым его брата и невестку в неловкое положение. Дариел не доверял мне. А разве должен был? Наличие навязанных помолвочных уз никак не влияло на наши межличностные отношения. Однако досада в груди все же неприятно шевельнулась.

Лира Изабель при прощании несколько раз упомянула о предстоящем званом вечере, словно нам кто-то позволил бы забыть о нем и не появиться в назначенный час в особняке.

Стоило экипажу выехать на мостовую, как Дариел погасил магический светильник, вытянул ноги, насколько позволяло место, и откинулся на неудобную спинку. Всем своим видом маг давал мне понять, что заводить беседы на протяжении всего пути не намерен. А вот меня глодало любопытство и тянуло на разговоры. К тому же назрел серьезный вопрос.

Я прислушивалась к его дыханию, которое даже по истечении четверти часа не стало размеренным. Брюнет не спал. В противном случае я не осмелилась бы первой нарушить царившее в карете молчание:

— Так в чем заключается ваша непереносимость алкоголя?

На протяжении всего вечера мне удавалось избежать прямого обращения к жениху.

— Этими сведениями я поделюсь, пожалуй, только со своей женой, — без промедления отозвался Дариел. Низкий голос мага прозвучал загадочно. Возникло предположение, что на его губах играла насмешливая улыбка. Можно было удостовериться — зажечь светящийся шар, но выдавать еще один свой секрет, я не собиралась. — Не считаешь, что они слишком уж личные, чтобы распространяться о них направо и налево?

— А с невестой? — я подалась вперед и Дариел изменил позу.

— Невестой? А она у меня есть? — его саркастический тон заставил меня вспыхнуть и недовольно фыркнуть.

— Как же так, лир Невилл? Неужели у вас настолько короткая память? — я не смогла скрыть охватившего сердце негодования.

— И что же я, Лилит, забыл? Напомнишь? — мужчина понизил голос до шепота, вынудив меня еще ближе придвинуться к нему.

— Как колечко помолвочное одевать, так я, видите ли, ваша невеста, пусть и временная, а как рассказать что-нибудь о себе таинственное, так обойдусь. Двойные у вас стандарты. Не находите? Обещаю держать рот на

замке.

— А вдруг это такой огромный секрет, что узнав его, ты будешь просто обязана выйти за меня замуж?

Судя по интонации, его улыбка стала еще шире. Да он насмехался надо мной!

— Еще чего?! — обиженно возмутилась я и откинулась на спинку, а Дариел весело расхохотался. — Вам, видимо, доставляет удовольствие злить меня.

— Ты тогда такая забавная: вздергиваешь нос, надуваешь щеки и становишься похожей на хомяка.

— Это я-то хомяк?! — казалось, еще чуть-чуть — и пар из ушей точно пойдет.

Дариел зажег магический фонарь, и мы оба уставились друг на друга. Обворожительная улыбка мага, озорные огоньки, плясавшие в черных глазах, смягчили мой гнев. Однако это не значило, что готова была сию же минуту забыть о сказанном.

— Обиделась?

— Нет! — выпалила на одном дыхании, хотя внутри царил кавардак.

— Сильно? — декан наверняка мне не поверил.

— Да!

— Прости, пожалуйста, — уголки его губ вновь стали подрагивать. Они вновь намеревались растянуться в широкую улыбку. Похоже, маг находился в превосходном настроении.

— Только при одном условии, — я ухватилась за шанс получить желаемое.

— Каким же? — Дариел вновь откинулся на спинку, положил руки на колени и сцепил их в замок.

— Вы ответите на мой вопрос.

— Согласен, но про непереносимость алкоголя забудь. Все равно ничего тебе не расскажу.

Я громко засопела, выражая свое недовольство. Неужели он не понимал, что разжигает тем самым во мне еще больше любопытства?

— Хорошо, — вымолвила я, чтобы прервать затянувшееся молчание. Темная бровь Дариела удивленно изогнулась.

— Слушаю.

— Если ваш отец и средний брат женились по любви, да и старший, по всей видимости, тоже, то почему он не позволил вам пойти по их стопам? Зачем лир Невилл навязывает вам брак со мной?

— Хм... — мой вопрос привел его в замешательство. — А ты весьма

наблюдательна, — маг склонил голову набок и слегка прищурился. — Так и есть. Отец и оба брата женились исключительно по любви.

— Тогда в чем дело? — у меня от напряжения задергался глаз.

— Поскольку он эмпат, то считает, что мои чувства к Аннет ненастоящие, — Дариел поморщился и отвел взгляд в сторону. — Но он ошибается. Правда, после всего случившегося, даже не представляю, как доказать ему обратное.

— Что произошло в тот день, когда я впервые появилась в том доме?

— Речь шла об одном вопросе, и я на него ответил. При том честно, — с этими словами маг вновь погасил магический фонарь и вытянул ноги.

Брюнет закрылся, он не желал больше разговаривать на неприятные ему темы. Остальная часть пути прошла в молчании, нарушаемом лишь выкриками кучера и цокотом копыт. Под размеренное покачивание кареты я погрузилась в размышления. Меня тревожила собственная реакция на Дариела, неподдельный интерес, который он начал вызывать во мне. Может, всему виной помолвочное кольцо? Или два глотка терпкого красного вина, что выпила за ужином? Я верила, что с наступлением утра, все изменится, все снова встанет на свои места, как, впрочем, и должно быть.

Добравшись до дома, я пожелала магу приятных снов, быстрым шагом поднялась на второй этаж, провела Нарину и закрылась в своих покоях. Клементина помогла мне со шнуровкой на платье, приготовила по моей просьбе ванну, после принятия которой я надела ночную сорочку и высушила волосы, погрузив в них пальцы и прочитав заклинание, и забралась в постель. Однако живот урчал так, что уснуть никак не удавалось. Даже стакан воды, который я выпила маленькими глотками, не унял его недовольного ворчания. И почему не попросила горничную принести чего-нибудь перекусить?

Было начало одиннадцатого, когда в дверь раздался осторожный стук. Я собиралась притвориться спящей, однако стук повторился, на этот раз более настойчивый. Пришлось откинуть одеяло, выбраться из кровати и пойти поглядеть на того, кто оказался таким настырным, набрасывая по пути халат.

— Лира Лилит, извините за беспокойство, но лир Невилл просит вас спуститься в гостиную, — на пороге моей комнаты стоял дворецкий.

— А до завтра это не потерпит? — проворчала я, потеряв для вида глаза.

— Нет, хозяин сказал, что дело не терпит отлагательств. Вам прислать горничную?

“Что-то явно произошло! Не стал бы Дариел вызывать меня просто так посреди ночи!”

— Спасибо, Натаниель. Не стоит. Я сама справлюсь.

Мне понадобилось около десяти минут, чтобы наспех надеть первое попавшееся под руку платье, собрать волосы в хвост и закрепить их заколкой. На плетение кос и надевание чулок не было ни времени, ни возможности — настолько сильно дрожали пальцы.

“Только бы ничего плохого с родными не случилось!” — с этой мыслью я закрыла дверь в свои покои и быстрым шагом спустилась на первый этаж.

Глава 6

Гостиная встретила меня тишиной и приглушенным светом, не резавшим глаза. Он придавал помещению атмосферу таинственности и приватности. Хоть на календаре значился июль месяц, в камине, изредка потрескивая поленьями, полыхал огонь. Его блики отражались от украшений, наполняя все вокруг загадочным сиянием.

Дариел сидел в одном из резных кресел, обтянутых светло-бежевым бархатом и смотрел на пламя. Едва он заметил меня, как медленно поднялся и указал жестом на диванчик, однако я не сдвинулась с места. Внутри царило такое беспокойство, что мне было не усидеть.

— Лир Невилл, случилось что-то плохое с кем-то из моих родных? — голос предательски дрогнул.

— Нет, — на лице мага появилась растерянность.

— Может, ваш отец прислал новые, более ужасные указания?

Он поджал губы, устремил задумчивый взгляд к потолку и покачал головой.

— Тогда зачем вы меня вытащили из постели в такой час?! — ярость, подобно снежной лавине, стремительно нарастала в груди.

— Чтобы вы поели, — совершенно спокойным голосом отозвался Дариел, чем привел меня в полное изумление.

— Поела? — оторопело прошептала я и проследила за его взглядом.

И только сейчас заметила, что чайный столик был уставлен тарелками с нарезанными ломтиками сыра, мяса, свежими овощами, фруктами и... моими любимыми домашними кексами. При виде еды я чуть не захлебнулась слюной, но сдержалась.

— Вообще-то я уже спала! — хоть желудок и сжался в болезненном спазме, решила проявить враждебность.

— Не спала! — незамедлительно возразил брюнет, подошедший к камину.

— Откуда вам знать? — я настороженно прищурилась. Не подглядывает ли он за мной?

— Урчание твоего живота было слышно даже здесь.

— Смешно, — мое возмущение больше походило на фырканье маленького разозленного котенка.

— Хорошо, признаюсь. Я заметил, что ты за весь вечер практически ничего не съела, а горничную так и не попросила принести чего-нибудь

перекусить, поэтому я и распорядился, чтобы нам накрыли здесь. Предлагаю разделить со мной эту скудную трапезу, — брюнет жестом указал на столик.

— С чего вы вдруг так печетесь обо мне?

— Не могу же я позволить собственной невесте умереть голодной смертью.

— С каких это пор я стала ею?

— С тех самых, как напомнила о своем статусе в карете, — он снова издевался надо мной. — Шучу! Мир?

Его очаровательная мальчишеская улыбка, мягкий блеск в глазах и проявленная забота уняли негодование. Я молча кивнула, приблизилась к дивану и присела на краешек, а потом с некоторым усилием и опасением взглянула на Дариела, который по-прежнему заразительно улыбался. Он последовал моему примеру: опустил в кресло у камина и потянулся к заварничку, чтобы налить и себе, и мне ароматного чаю.

Запоздалый ужин прошел в легкой беседе. Даже наевшись, мы оба продолжали сидеть на своих местах и смотреть на пламя камина. Брюнет первым нарушил приятное молчание:

— Ты и вправду узнала о помолвочных узах только на свадьбе?

— Да, — с некой ленцой вымолвила я.

— Каким образом? — Дариел встал и устроился рядом со мной на диванчике, приняв свободную позу, если не сказать развязную — откинулся на подушки и скрестил ноги.

— При произнесении брачных клятв. Магическая нить Генри взвилась над алтарем, а моя, конечно же, нет. Тогда-то и стало всем понятно, что с невестой что-то не так. Тот день походил на худший в моей жизни кошмар, — к ужасу, я почувствовала на глазах непрошенные слезы. Одна все-таки не удержалась и скатилась по щеке.

Дариел протянул руку и стер ее костяшками пальцев. Это было столь неожиданно, как и охватившее меня в тот момент чувство. Я судорожно втянула в себя воздух, а вместе с ним и запах мужского тела. Он был знаком, но отчего-то именно сейчас вскружил голову. Мне определенно следовало держаться от него подальше.

— А почему никто раньше ничего не сказал? Зачем все было доводить до абсурда? — казалось, маг не заметил моей реакции на прикосновение.

— Дедушка забыл про обещание, данное вашему отцу, — я заерзала на месте, гадая, как лучше сменить неприятную тему, но брюнет протянул “да уж” и замолк.

Однако настал мой черед получить ответ на мучивший меня вопрос:

— Что все-таки произошло в тот день?

Дариел понял, о чем я, даже не вдаваясь в подробности.

— У нас в семье как-то само собой повелось, что знакомство родителей с будущими невестками совмещалось с каким-нибудь праздником. Так Малком представил Вилму на пятидесятилетие отца, а Киоран Лорис — на сорокапятилетие матери. Вот и я решил не нарушать сложившуюся традицию... Аннет с радостью приняла мое предложение пойти вместе на званый обед. Наверное, предполагала, что я намерен просить в ближайшее время ее руки. Знал бы заранее, чем все обернется, поступил бы по-своему, но я не мог не заручиться поддержкой отца. Для меня многое значит его слово.

— Вы успели сделать ей предложение?

— Нет. Я только заикнулся отцу о просьбе пройти на пару минут в рабочий кабинет, как он все выложил.

— Прямо при ней? — охнула я от изумления.

Насколько я успела изучить манеры ректора, это было совсем не в его духе. Зачем Невилл-старший столь жестоко обошелся с рыжеволосой ревнивицей? Что послужило причиной?

— Представь себе, прямо при ней и моих братьях, — с губ декана слетел горький смешок. — Возмутился, как я посмел, будучи помолвленным, прийти в родительский дом с другой, да к тому же еще и в такой важный для него день. Благо из гостей никто ничего не слышал. Но для Аннет это стало серьезным ударом. А потом еще и встреча с тобой. Видимо, день у нее тогда явно не задался. Впрочем, как и у меня, — его голос на последней фразе опустился до шепота.

— Почему ваш выбор остановился на Аннет? — я чувствовала, как от стыда щеки становятся пунцовыми. Это было не мое дело, однако не удержалась и воспользовалась моментом.

— Странный вопрос. Почему твой остановился на Генри?

— Он красивый, мужественный. С ним никогда не бывает скучно, — отозвалась, немного подумав, хотя не смогла четко сформулировать мысль.

— Очень походит на ответ неуверенной в себе и своих способностях адептки, — замечание мага в очередной раз вызвало мое недовольство.

— Но он все же есть. А у вас его и вовсе нет! — поддела Дариела, зная, что он не останется в долгу.

— Ну почему же? Аннет — именно та, которую я столько искал, живая, страстная...

Что-то в его голосе заставило меня вздрогнуть, словно получила сигнал тревоги, предупреждающий, что вторгаюсь на запретную

территорию. Но услышанное все же подвергла анализу. Вспомнив завистливые нотки в голосе мага и сказанные им в коридоре слова о Малкоме и его браке, я сложила головоломку. Огневицы, как правило, пылки, импульсивны, способны на непредсказуемые поступки. И молодой мужчина хотел заполучить в жены взрывоопасную смесь, девушку, способную подобно Вилме, без раздумий, отдаться во власть чувств. Но у Аннет имелся большой недостаток — глупая и слепая ревность, которая изначально могла загубить отношения. Однако все свои соображения я оставила при себе, не решившись поделиться ими с Дариелом, ведь это меня совершенно не касалось.

— Лир Невилл, скажите, а что скрывается за той дверью в библиотеке?

В душе теплилась надежда, что декан уймет неугомонное любопытство и на этом мой интерес к таинственной печати потухнет, однако не тут-то было. Маг резко ко мне повернулся. Черты его лица сильно заострились, глаза стали серьезными, в них поселилась предостерегающая угроза.

— Лилит, даже если обладаешь навыками, ни в коем случае не взламывай ее. Иначе не оберешься проблем. Ты меня слышишь?!

Я интенсивно закивала и отвела взгляд в сторону, чтобы он не заметил разочарования и полного несогласия. Вот зачем он так? Неужели не понимает, что сделал еще хуже? Как спать-то теперь? Следовало непременно забить голову чем-то другим.

— Вы говорили, что вашему брату часто доводится быть в разъездах по всей империи. А чем он занимается?

— Читает лекции, дает консультации, — маг повел плечом и облокотился правой рукой о спинку дивана.

— И что он преподает?

— Демонологию, — бесхитростно вымолвил Дариел.

“Ну что, братишка, могу тебе лишь посочувствовать и пожелать удачи. Понадоблюсь, посылай за мной. Хотя... нет. Лучше за Лаквудом. Уже судя по имени, случай тяжелый. Боюсь, не справлюсь”, - всплыли в памяти слова Малкома, которые привели меня в неопишуемую ярость. Лучше бы брюнет солгал.

“Ах, в демоницы меня записали! Ну что ж, не стану вас расстраивать, устрою показательное выступление. Держитесь, лир Невилл!” — на моих губах расплылась озорная усмешка.

И дело было совсем не в желании отомстить или напакостить, а в доверительных беседах и близости, которая появилась в общении. Между нами следовало выстроить огромную нерушимую стену, создать пропасть,

отдалить друг от друга, иначе домой я могла так и не вернуться.

24 дня

С момента, когда Дариел обманом выманил меня в гостиную, миновало три дня. Все это время мы с ним почти не виделись: лишь ранним утром за завтраком и поздним вечером за ужином — в соответствии с требованиями Уолта Невилла. Причиной тому послужила внезапно нагрянувшая в академию проверка. Из-за нее декана в срочном порядке вызвали на работу, где он и пропадал едва ли не до самой ночи. Мне же это было только на руку — я взялась шерстить огромную библиотеку. Раз дала себе слово устроить брютету показательное выступление, следовало сдержать его.

Я уже отчаялась найти хоть какую-либо информацию, когда на глаза попался изрядно потрепанный томик в кожаном переплете с затертым корешком. Стоило его открыть, как поняла: поиски закончились, а главное — увенчались успехом. Устроившись поудобнее в кресле с высокой спинкой, принялась изучать фолиант. Как только демонов женского пола не называли: и демоницами, и демонессами, и демонихами. Поскольку они встречались не так часто, все их имена были хорошо известны и перечислены в книге в алфавитном порядке. Именно поэтому отыскать свое мне не составило труда.

“Лилит — самая знаменитая верховная демонесса. Любит являться одиноким мужчинам в виде длинноволосой брютетки, соблазнять их. Но, как правило, встреча с ней — последнее событие в жизни бедолаг...”

— Ну, деда, удружил. Я подозревала, что все плохо, но не думала, что настолько, — прошептала себе под нос и с распахнутым от изумления ртом начала лихорадочно листать пожелтевшие страницы, надеясь отыскать изображение демоницы.

Нашла... и чудом удержала в руках и без того повидавший свое томик. Вроде бы ничего сложного, но как на такое отважиться? Никаких рожек, копытец или хвоста я не заметила. Меня смутило другое: ее облегающий до неприличия короткий наряд, открывавший колени. На месте глазниц демонессы виднелись темные провалы, в глубине которых полыхали красноватые огоньки. Лицо девушки было неестественно белым, а ступни утопали в сизой дымке.

Я с тяжелым вздохом закрыла книгу, призвала на помощь воздушную стихию и, не вставая с места, поставила ее на полку. И как подобное воплотить в жизнь?

Прошло по меньшей мере около получаса, прежде чем я покинула библиотеку, продолжая даже по пути в свои покои составлять различные

планы. Близился вечер, а вместе с ним и возвращение декана. Следовательно, времени на подготовку к представлению с каждой минутой оставалось все меньше. Если я собиралась реализовать задуманное, то стоило поторопиться.

— Ты сегодня такая тихая. Что-то стряслось? — с тревогой спросил Дариел во время ужина, начавшегося на час позже обычного. Опять же, это было только к лучшему.

Брюнет не сводил с меня пытливых глаз. Чувство раскаяния за предстоящую ложь и выходку мертвой хваткой вцепилось в горло, и я боялась, что мне не хватит решительности вымолвить хоть слово или же голос выдаст мои намерения.

— Ничего серьезного. Мигрень мучает с обеда, — в подтверждение сказанного я скривилась, потупила взгляд и начала гонять вилок по тарелке кусочек салата.

— Тогда тебе стоит принять микстуру и лечь пораньше, — заботливо проговорил Дариел, отчего стало еще хуже.

— Да, так и сделаю, — я провела пальцем по кромке бокала с водой и осмелилась посмотреть на мужчину. — Как проходит проверка?

Темная бровь мага слегка приподнялась, словно от удивления. Помедлив, он произнес:

— Уже закончилась.

— Все в порядке? — мне было крайне важно услышать ответ. Наверное, если бы он оказался отрицательным, я бы оставила затею в покое.

— Да, — Дариел сложил на тарелке столовые приборы и откинулся на спинку стула, всецело сосредотачивая на мне внимание. — А ты чем занималась эти дни?

“Неужели Натаниель не докладывает в мельчайших подробностях обо всем, что происходит здесь в минуты твоего отсутствия? Ни за что не поверю!” — пронеслись в голове мысли, но, несмотря на вспыхнувшую в груди бурю негодования, нацепила улыбку и вежливо вымолвила:

— Воспользовалась вашим советом и провожу время с пользой.

— Каким образом? — хоть голос брюнета и остался безэмоциональным, его брови вновь поползли вверх от удивления.

— Повышаю уровень знаний, — отозвалась, сделав крохотный глоток воды.

— Весьма неожиданно, — хмыкнул маг, едва справился с оторопелостью.

— Почему?

— Подобное не в твоём характере, — чёрные глаза Дариела сузились, словно мужчина хотел заглянуть мне в душу и понять, что я затеваю.

— Вы так быстро изучили меня?

— Думаю, мне никогда это не удастся, — он понизил голос до будоражащего шепота.

Мое сердце забилось гораздо быстрее, а горло пересохло от возникшего волнения, заставив ещё раз пригубить из бокала. С некоторых пор мне стало сложно находиться рядом с ним, не реагировать на его прикосновения и взгляды. Я надеялась, что сегодняшняя спектакль все же значительно отдалит нас друг от друга, исправит появившуюся запятуу на жирную точку.

— Прошу простить, но вынуждена вас покинуть. Пожалуй, мне все же стоит прилечь, — в подтверждение легенды поморщилась и прикоснулась пальцами к виску.

— Да, конечно, — в соответствии с этикетом он поднялся из-за стола.

Я скомкала салфетку, лежавшую на моих ногах, и с силой швырнула ее на соседний стул, вымещая на ни в чем не повинной ткани всю злость на саму себя и появившуюся в теле слабость, встала и мелкими шажками покинула столовую. Однако дело было еще не закончено — следовало узнать о планах декана, поэтому поставила на дверь печать и применила подслушивающее заклинание. Благо ждать пришлось недолго.

— Лир Невилл, куда подать горячий шоколад? — раздался звучный голос дворецкого.

— В кабинет. Поработаю там еще часок-другой, а то дел накопилось немереное количество, — на выдохе проговорил Дариел. — Ты мне сегодня уже не понадобится, Натаниель. Можешь идти отдыхать.

— А как же горячий шоколад? — немного растерянно спросил старший лакей.

— Пусть принесет кто-нибудь другой. И еще, позаботьтесь о лире Лилит. У нее головная боль.

— Благодарю вас, лир. Вы очень добры. Отдам прислуге распоряжения и последую вашему совету. Спокойной...

Больше подслушивать не стала. Все, что мне надо было, я узнала. Стоило раздеться и забраться в кровать, как появилась Клементина с подносом в руках, на котором одиноко возвышался стакан с зеленоватым содержимым.

В нем, скорее всего, присутствовало снотворное, а спать я точно не собиралась, поэтому набрала при Клементине в рот микстуры и накрылась одеялом с головой, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не проглотить ее. Едва

в покоех потух свет и раздался стук закрывающейся двери, я со всех ног бросилась в ванную комнату, чтобы выплюнуть эту гадость и промыть рот. Затем, выглянув в коридор и проверив, что он пуст, уселась на пуфик перед туалетным столиком, зажгла несколько крохотных светлячков и покрыла лицо в несколько слоев белилами. На веки вплоть до бровей для большего эффекта, нанесла истертый в порошок уголь. Вслед за этим расплела тугие косы, запустила пальцы в распущенные волосы и хорошенько взъерошила их, приподнимая у корней, чтобы придать себе еще более безумный вид. Занимаясь приготовлениями к незабываемой встрече, следила за часами, не желая прозевать Дариела. В его личные покои я уж точно не сунусь. Вдруг живой оттуда не выберусь? К тому же это противоречило всем моим моральным принципам. Что-что, а в комнату к неженатому мужчине в такой час я в жизни не пойду.

Тщательно изучив отражение, осталось довольна результатом. После впопыхах убрала следы преступления, положила на прикроватную тумбочку мокрое полотенце, одернула короткую ночную рубашку и потянулась за пеньюаром. На мгновение в голове промелькнула мысль, что он слишком тонок. Но потом решила, что слуги давно спят, а Дариел все равно в кромешной тьме ничего не разглядит под легкомысленным одеянием.

“Пора!” — дала себе команду, и в этот момент за окном протяжно завыл ветер. Первая молния ярко прочертила зигзаг на иссиня-черном полотне и уже через минуту хлынул сильный дождь. Его нещадные потоки обрушились на землю, застучали в стекла, забарабанили по крыше. Началась жуткая гроза. Как все вовремя! Непогода лишь усилит страх брюнета.

Я высунула голову из-за двери именно в тот момент, когда где-то прямо надо мной раскаты грома раскололи небо пополам. Напряжение достигло пика — я подпрыгнула и с трудом удержалась от пронзительного крика. Только выдать себя сейчас и не хватало. Сделав несколько успокаивающих глубоких вдохов, собралась с духом, погасила в коридоре свет, притаилась у стены и замерла.

Мне пришлось прождать около четверти часа, прежде чем в холле раздался стук каблуков мужских сапог о мраморный пол. Взмах руки — и магические бра на лестнице заморгали, а через пару мгновений и вовсе погасли. Взмах другой — и сизый туман застелился по ковровой дорожке, стремительно спускаясь по ступенькам к ногам, скорее всего, уже поднимавшегося в свои покои брюнета.

— Что за демоны?! — донеслось до ушей ругательство мага. Оно и

послужило сигналом к действию.

— Дариел, где ты?.. — елеиным голосом протянула я, призывая декана, а сама метнулась к двери выделенной мне комнаты. Там быстрее всего можно было спрятаться, если что-то вдруг пойдет не по плану.

Ворс ковровой дорожки скрывал мои шаги, а вот его, тяжелые и стремительно приближающиеся, звучали все громче. И им вторило забившееся с бешеной скоростью сердце — я боялась струсить. Ведь с минуты на минуту мне впервые следовало предстать в подобном виде перед мужчиной.

Мгновение растянулось в вечность... Однако Дариел все же ступил на мягкое покрытие в коридоре и, увидев меня, замер.

— Лилит?.. — еле слышно прошептал маг, взглядываясь во тьму, но с места так и не сдвинулся.

“Только бы все получилось...”

Следовало действовать, а я медлила. В груди со скоростью штормового ветра разрасталась паника. Былая решительность куда-то исчезла. Меня так и тянуло то пеньюар запахнуть поплотнее, то натянуть его на коленки — единственную часть тела, оставшуюся неприкрытой. Но что мужчина мог увидеть в темноте, да еще и на таком расстоянии? Ведь между нами было по меньшей мере метров десять. Однако для надежности напустила побольше тумана, чтобы он окончательно спрятал ноги в своей сизой дымке. Затем по мановению пальцев чуть поодаль от меня загорелись почти одновременно ковровая дорожка и деревянные панели на стенах. Языки оранжевого пламени по моей мысленной команде поползли к ошеломленному Дариелу. Вслед за этим я призвала воздушную стихию, слегка приподнявшую меня над полом, выставила вперед руки и поплыла по коридору. Точь-в-точь как на том изображении в потрепанном фолианте.

— Лилит, с тобой все в порядке? — голос мага звучал как-то странно и был не похож сам на себя.

— Любимый... — прошептала еле слышно, надеясь, что треск огня заглушит сорвавшееся с губ обращение.

Книга, которую мужчина держал под мышкой, выпала и с гулким грохотом упала на пол. Яркая вспышка молнии озарила побледневшее лицо брюнета, а раскат грома заставил его заметно вздрогнуть. Мощный порыв ветра распахнул окно, позволяя грозе ворваться в дом. Но именно дребезжание створок вперемешку с завываниями непогоды и вывело мужчину из оцепенения.

— Опять огонь... Нет, один не справлюсь, — с этими словами он рванул к лестнице и часто застучал сапогами по ступенькам.

“Ты куда?” — захотелось прокричать ему вдогонку, однако теперь нужно было и самой уносить ноги. По щелчку пальцев разошедшийся по стенам огонь замер, а после, словно преданный пес, побежал к хозяйке, коснулся лодыжек и исчез, так и не причинив вреда. Вслед за ним рассеялся и сизый туман, зажглись магические бра, вновь озарив коридор золотистым сиянием. Отряхнув руки, будто от грязной работы, метнулась в свои покои. Я на бегу сбросила пеньюар, запрыгнула в постель, схватила с прикроватной тумбочки приготовленное мокрое полотенце, в пару движений сняла с лица боевую раскраску и бросила его под кровать. Стоило улечься, как распахнулась дверь и по комнате разлился свет. Следовало продолжить играть выбранную роль.

Я зажмурилась, прикрыла один глаз рукой, окинула озадаченным взглядом Дариела, стоявшего рядом с ним дворецкого, одетого не по форме, и резко села.

— Лир Невилл, Натаниель? Что вы делаете в моей спальне?! Немедленно покиньте ее! — громко прокричала я, а после отползла к изголовью кровати, прижала колени к груди и едва ли не до подбородка натянула одеяло.

— Лилит, потрудись объяснить: что это было? Что за выходка?! — голос мага был резким, в черных глазах плясали яростные искры. Желваки на его скулах ходили с такой частотой, будто мужчина собирался на меня накинуться и хорошенько встряхнуть.

— О чем вы, лир Невилл? Какая еще выходка? Когда успела? — растерянно уставилась на брюнета, для убедительности часто моргая, словно не понимала, о чем он.

— Хочешь сказать, это не ты пару минут назад устроила в коридоре пожар и едва не спалила ко всем демонам мой дом? — он грозно насупился.

“Врет и не краснеет! Хотя нет, покраснел. Вот чего так злиться? Ведь мой огонь не тронул ни единой ворсинки на его ковре, ни единой щепочки. В своих силах я абсолютно уверена”.

— Спалила? Дом?.. Но как? Я же водница... ну немного воздушница. К тому же спала мертвецким сном.

— То есть ты не выходила из этих покоев? — голос декана прозвучал намного мягче. Он прищурился, как делал его отец, словно мог прочесть чужие мысли.

— Нет, — замотала я головой, затем нахмурилась, делая вид, что пытаюсь восстановить в памяти ход событий. — Я приняла микстуру сразу после ужина и... больше ничего не помню.

Мое виноватое выражение лица окончательно успокоило Дариела. Вертикальные складки на лбу разгладились, а кулаки разжались. Он окинул комнату беглым взглядом, задержался им ненадолго на лежащем на кресле пеньюаре, и вновь всецело сосредоточил на мне внимание.

— И любимым не ты меня называла? — маг так пристально смотрел в глаза, что, казалось, язык не повернется солгать.

— Любимым?! — взвизгнула, заставив обоих мужчин поморщиться. — Как так? Вы наговариваете, лир Невилл! Не могла я сказать ничего подобного. Вы точно обознались.

И снова время застыло. Я замерла в ожидании ответа, а брюнет медлил, будто проверял мои нервы на прочность.

— Скорее всего, ты права. Обознался. Прости, Лилит, что потревожили твой сон. Отдыхай, — Дариел кивком указал Натаниелю покинуть покои. Теперь можно было перевести дух. Однако брюнет остановился на полпути к двери и резко повернулся. Сердце вновь заколотилось с бешеной скоростью. — Надеюсь, ты не будешь против, если завтра за ужином нам составят компанию Малком и Вилма?

— Конечно нет! Это ваш дом, и вы вправе приглашать кого только пожелаете, — с неподдельной искренностью вымолвила я. Тем не менее моя задумка сработала. Раз зовет брата, значит, недобрая мысль ему все же закралась в голову.

Дариел вновь пожелал мне приятных снов, погасил свет и наконец-то покинул комнату. Я с шумным выдохом откинулась на подушки и смежила веки. Похоже, встречи с демонологом все-таки не избежать. Так проведет беседу или будет изгонять из меня то, чего нет? Ну что же, чему быть, того не миновать.

Глава 7

23 дня

Гроза утихла лишь к утру. Когда в половине седьмого Клементина раздвинула портьеры, меня ослепил яркий свет, но на этот раз солнечный. Промычав что-то нечленораздельное, перекатилась на другой бок и зарылась головой под подушку. Хотелось вздремнуть еще хоть пять минут, ведь ночью так и не удалось сомкнуть глаз, однако горничная тут же забрала ее, а потом раздался встревоженный девичий вскрик.

— Лира Лилит, что с вашим лицом?! Вам нездоровится?

Я разлепила веки и непонимающе посмотрела на молодую служанку, прижимающую ладони к щекам. Она даже не мигала, настолько оторопела от увиденного. Медленно меня настигло понимание. Резко отбросив край одеяла, со всех ног подбежала к зеркалу, резко вздрогнула и сама закричала от испуга. Белила, впрочем, как и следы от угольного порошка, мне так и не удалось толком стереть накануне мокрым полотенцем. Лишь размазала все по лицу. Едва вспомнила странное выражение в глазах Дариела, с моих губ слетел горький стон. Захотелось провалиться под землю. Неужели декан обо всем догадался? Тогда почему не настоял на правде?

— О, маги, — еле слышно прошептала под нос, продолжая вглядываться в смутно знакомые черты.

Щеки так сильно запылали от стыда, что румянец проступил даже сквозь белую краску. Я отвернулась от зеркала, не желая больше видеть свое наводящее ужас отражение, и дрогнувшим голосом обратилась к наблюдавшей за мной все это время горничной:

— Клементина, я бы хотела принять ванну. И чем скорее, тем лучше.

— Да, лира Лилит, — спохватилась она и скрылась за дверь, а я подошла к кровати и опустилась на край, не чувствуя под собой ног.

С каждой проведенной в ожидании горячей ванны минутой собственная выходка казалось все более безрассудной. Совесть не осталась в стороне и взялась мучить меня с удвоенной силой. Я кусала губы, заламывала руки, не представляя, где взять смелости, чтобы посмотреть сегодня в глаза Дариелу. Даже столь прекрасное утро не прибавляло мне радости, а ведь вечером еще предстояла встреча с Малкомом. Как ее-то пережить?

Я настолько углубилась в размышления, что не сразу расслышала обращение молодой служанки, уже закончившей приготовления к водным

процедурам. Немного помедлив, все-таки поднялась с постели и направилась в смежную со спальней комнату, чтобы поскорее привести себя в порядок.

Часы показывали начало девятого, когда мои волосы по привычке были заплетены в две тугие косы, а строгое темно-серое платье не имело ничего общего со вчерашним развратным нарядом. Мне никак не хватало смелости покинуть покои, однако прятаться от предстоящей расправы — уж как-то совсем по-детски.

С печальным вздохом я оторвалась от окна и пересекла комнату. Едва нажала на ручку и открыла дверь, как увидела Дариела, стоявшего на том же месте, что и я вчера во время показательного выступления. Он ничего не делал, просто смотрел перед собой. В моей груди все сжалось, дыхание перехватило. Ужас накатил холодной волной. Я взяла себя в руки и вышла в коридор, но брюнет даже не шелохнулся.

— Доброе утро, лир Невилл, — первой поприветствовала мужчину, едва поравнялась с ним и прочистила горло.

— Доброе, Лилит, — он повернул голову влоборота, мельком взглянул на меня и снова уставился вперед. Что-то ему явно не давало покоя. Я решила узнать, что у него на уме относительно произошедшего, поэтому сама завела разговор на эту тему.

— Вы говорили вчера о каком-то пожаре, — небрежно начала я. — Однако не вижу здесь ни малейшего следа.

— Вот и я не вижу, — сказал он натянуто, и сердце полоснул нож.

— Может, вам привиделось все это? — мой голос предательски дрогнул.

— Либо кто-то обладает весьма внушительной силой и способностями. Но с учетом домашнего обучения они не укладываются у меня в голове.

— Лир Невилл, лира Лилит, завтрак подан, — официальным тоном объявил выплывший из-за поворота дворецкий, на лице которого не дрогнул ни один мускул, и поклонился, не сгибая спины.

— Благодарю, Натаниель, мы уже спускаемся.

Дариел жестом подал мне знак идти вперед, и я безропотно последовала его указанию.

За столом никто из нас не проронил ни слова. В столовой царила такая тишина, что был слышен даже звон крыльев комара, летающего у одного из высоких окон. Я бросала на мага частые взгляды, но он делал вид, что не замечает их. В такой гнетущей обстановке и прошел завтрак.

До самого вечера я и носа не высывала из собственных покоев, хотя

несколько раз порывалась спуститься на первый этаж и поговорить с Дариелом о произошедшем. Правда, так и не собралась с духом.

Ровно в шесть часов распахнулась парадная дверь, и в холл вошла супружеская чета Невиллов. Декан не скрывал радости от встречи со своим средним братом. Как я успела заметить и почерпнуть из бесед, они были наиболее близки между собой. Возможно, причиной тому служила небольшая разница в возрасте.

Мы вчетвером устроились в гостиной, дожидаясь, пока накроют на стол. Малком перед ужином выпил пару бокалов красного вина, Вилма — рюмку абсента, а я и Дариел потягивали вишневый сок. Женщина с интересом поглядывала на меня, хоть и пыталась утаить любопытство. Но наверняка от ее внимательных глаз не укрылось появившееся между мной и Невиллом-младшим напряжение. Мужчины покинули нас буквально на четверть часа, но, по всей видимости, этого времени Дариелу хватило, чтобы пересказать в подробностях о произошедшем накануне инциденте. Как я поняла? По перемене в поведении демонолога — по возвращении в гостиную он то и дело бросал на меня оценивающие взгляды, но весьма скоро потерял к моей персоне всякий интерес. Скорее всего, не впечатлила.

Разговор, которого я боялась до ужаса и ждала с замиранием сердца, так и не состоялся. Едва ли не сразу после ужина, супружеская чета откланялась, а Брюнет, сославшись на усталость, отправился в свои покои. Мне же осталось лишь строить всевозможные догадки и предположения, о чем состоялась их непродолжительная беседа. И знала лишь одно — она касалась непосредственно меня.

18 дней

Прошло пять дней. Пять мучительных дней. За все это время я почти не виделась с Дариелом. Наше общение свелось к минимуму: “доброе утро”, “спокойной ночи”. И лишь изредка он интересовался моими делами. Былая теплота в голосе исчезла. Возможно, маг ждал каких-либо объяснений, а я не находила слов. Но не этого ли добивалась своим поступком? Не я ли мечтала проложить между нами пропасть? Тогда почему теперь так больно? Почему хочется услышать его гортанный смех, таинственный шепот, увидеть озорные смешинки в глазах?

Раскаяние о содеянном постоянно мучило. Первые дни я и вовсе не знала, чем заняться. То бездельно слонялась по покоям, поскольку не могла углубиться в чтение, то невидящим взором смотрела в окно, а после стала подолгу сидеть у кровати своей компаньонки, медленно идущей на поправку. В минуты, когда на душе было совсем невмоготу, шла в музыкальную комнату, садилась за пианино и тихонько наигрывала что-

нибудь печальное.

Можно было собрать вещи, переселиться в гостиницу, ведь от матери пришло ответное письмо с приличной суммой денег и сундуком одежды. Однако я прекрасно понимала, что надлежащего ухода Нарине не смогу обеспечить. Или же попросту искала оправдание своему пребыванию в доме декана и нежеланию съезжать отсюда?

Время званого ужина все же настало. И это сильно меня тяготило, поскольку я не любила шумные сборища. Была б моя воля, притворилась бы больной и вовсе никуда бы не поехала. Но я не хотела навлекать на себя гнев Дариела или же его матери и портить всем настроение. Хватало того, что оно напрочь отсутствовало у меня.

И вот теперь, в ожидании дворецкого, я стояла у зеркала в платье цвета ночного неба, которое необычайно хорошо мне шло, и с интересом разглядывала в отражении незнакомку. Наверное, если бы не Клементина, перебравшая накануне мой гардероб и остановившая на нем выбор, сама бы я ни за что не решилась надеть подобный наряд. Вырез в нем оказался гораздо глубже, чем предполагала. Горничная уложила мои волосы в замысловатую высокую прическу, которая открывала шею и делала меня немного старше. В качестве украшения я надела серебряные серьги и медальон.

Без десяти шесть раздался предупредительный стук, и в комнату вошел Натаниель, чтобы объявить о готовности экипажа и необходимости спускаться. Я не стала заставлять себя ждать и без промедления покинула покои.

Особняк Уолта Невилла украсился цветами. Ровно в семь, как значилось в приглашении, я и Дариел, рука об руку, с натянутыми улыбками, в сопровождении Нарины, вошли в светлый холл с мраморными колоннами. Натертые полы, хрустальные люстры, зеркала в золоченых рамах засияли новым блеском. Однако все это было не в радость. Я косилась на своего обворожительно красивого кавалера и думала о том, что же мне принесет этот вечер.

Миссию по моему знакомству с друзьями супружеской четы Невиллов взяла на себя лира Изабель, представляя им меня в качестве дочери давней подруги, тем временем как ее супруг развлекал мужскую компанию. Все эти мучительные мгновения Дариел постоянно находился рядом, не отходил от меня ни на шаг. И за проявленную заботу я была ему крайне благодарна. Гости с любопытством разглядывали нашу пару и, перешептываясь, делились между собой впечатлениями.

— Еще не все в сборе, поэтому можете пока потанцевать, — объявила

хозяйка дома, и поторопилась навстречу очередной расфуфыренной лире.

Брюнет, заметив мой перепуганный вид, повел меня в бальный зал, в котором уже начали формироваться и другие пары. Нарина с болезненным выражением лица последовала за нами. Ей все еще нездоровилось.

Хоть танцевать совершенно не хотелось, из двух зол нужно было выбрать меньшее. И новому знакомству я предпочла объятия декана. Дариел поклонился мне и положил руку на спину. Стоило ему это сделать, как зазвучали первые ноты вальса, и мужчина закружил нас в танце. Его взгляд не отрывался от моих глаз, вызывая в груди странное чувство, заставляя щеки покрываться предательским румянцем.

— А ты хорошо танцуешь, — прервал наконец-то мужчина затянувшееся молчание, и я вздохнула с облегчением. Пять дней томительного ожидания остались в прошлом.

— Спасибо! Вот только, как посмотрю, вам... — брюнет сильно нахмурился, и я быстро исправилась: — тебе нет здесь равных.

— Открою один огромный секрет: я очень не люблю танцевать, — слегка склонившись, негромко произнес он мне на ухо.

— Должна признаться, я тоже, — мои слова вызвали у него улыбку, от которой в зале, казалось, стало гораздо светлее. — Вальс — единственное, что я умею толком танцевать.

— Я тоже... — и мы оба рассмеялись, чем привлекли к себе пристальное внимание гостей.

Но в данный момент мне было все равно. Я на мгновение смежила веки, мысленно махнула рукой и отдалась охватывающему сердце веселью.

Вскоре всех пригласили к столу. Прелестные лиры с готовностью покинуть бальный зал зашуршали нарядными туалетами, а мужчины немного несдержанно проявили радость. За ужином моим соседом по правую руку оказался Дариел, а по левую — худощавый старичок, громко стучащий массивными челюстями при пережевывании еды.

Под оценивающими взглядами присутствующих мне вновь и кусок в горло не лез, хотя я была уверена, что поданные блюда вызвали бы у меня не меньший восторг, чем выказанный гостями. Оставалось лишь надеяться, что этим вечером Дариел в очередной раз проявит заботу. Если нет, попрошу Клементину принести чего-нибудь перекусить перед сном, иначе жалобные завывания желудка не позволят уснуть до самого утра.

После ужина часть гостей вернулась к танцам, а часть собралась в гостиной, где расставили карточные столики. Мужчины, которых не интересовало ни то, ни другое отправились на балкон, откуда зачастую доносился громкий смех. Отсутствие жен позволяло им чувствовать себя

гораздо раскрепощеннее. К сожалению, Нарине пришлось подняться на второй этаж и прилечь. Но к тому времени многим было уже не до нее, и они попросту не заметили отсутствия моей компаньонки.

Дариел около получаса со скучающим видом наблюдал за происходящим, а потом внезапно произнес:

— Не хочешь прогуляться по парку?

Я кивнула в знак согласия, и мужчина подставил локоть. Однако выскользнуть незамеченными из шумного помещения нам не удалось. До выхода оставалось всего ничего, когда какая-то невидимая сила притянула меня к брюнету. По гостиной прокатился звон, привлекающий к нам всеобщее внимание. Ситуация, в которой мы оба очутились, была весьма щекотливой — по неизвестной мне причине на глазах у многочисленных гостей я оказалась в объятиях декана. По спине пробежал холодок. Я почувствовала, как от лица отходит кровь, и забилась в мужских руках.

— Лилит, перестань, — призвал меня брюнет к спокойствию, хотя паника уже вовсю пыталась завладеть сознанием. — Это магическая ловушка. Чем больше ты будешь вырываться, тем крепче ее цепи будут сковывать нас. Поэтому расслабься, — вкрадчивым голосом вымолвил Дариел и указал кивком куда-то вверх.

Я подняла голову и увидела парящий над нами зеленоватый шар. Мне было невдомек, что требовалось сделать, чтобы он отпустил нас. Однако в этот момент уже изрядно захмелевшие гости хором закричали:

— Целуй! Целуй!

Наверное, если бы не крепкие мужские руки и невидимая лоза, которая оплетала нас, я бы лишилась чувств. Декан не стал медлить и выполнил их требование: склонился и едва ощутимо прикоснулся губами к моей щеке. Восторженные возгласы наблюдателей, а также громкие аплодисменты не заставили себя ждать. Мраморный пол под ногами превратился в зыбучий песок. Хотелось провалиться сквозь землю, тем временем как Дариел нацепил любимую маску отчужденности, с холодным спокойствием подставил локоть и наконец-то увел меня подальше от любопытных глаз. Вот уже во второй раз за вечер его поддержка стала неоценимой. Следовало выразить благодарность, но язык будто прирос к небу. Да и в целом мое состояние сложно было передать. Мне с трудом хватало сил, чтобы держать голову ровно и с показным равнодушием вышагивать рядом с брюнетом, а не пуститься в бег. Лишь на свежем воздухе, поодаль от шума, я почувствовала себя немного легче и сразу же принялась громко возмущаться:

— Что... что это было?

— Омиелит. Удивлен, что ты не знаешь про его существование, — в голосе декана не слышалось и толики сожаления.

— Все ваши столичные шуточки! — недовольно фыркнула и стала к нему спиной.

— А чего ты так разошлась?

— Моя репутация скоро будет окончательно погублена. Это ж надо, на виду у всех, — произнесла я и с горестным стоном уронила лицо в ладони, чувствуя, как щеки вновь становятся пунцовыми.

— Лилит, — Дариел коснулся моего плеча, — тебя вынудили пойти на это. К тому же я тебя не в губы поцеловал.

— Еще чего не хватало! — я резко обернулась и гневно посмотрела на Невилла-младшего.

— Тебе не хватило? — с наигранным изумлением воскликнул брюнет, а после понизил голос до волнующего шепота: — Можем исправить недоразумение. Тогда действительно будет над чем горевать.

— Издеваете...шься? — внутри заклокотало негодование.

— Лилит, не выдумывай проблему на пустом месте. Тем более после... — Дариел резко замолк.

— После чего? — я храбро вздернула подбородок, вызвав у него смешок.

— Не важно, — он махнул рукой и резко сменил тему разговора: — Я неспроста позвал тебя сюда.

— А зачем?

— Последние дни выдались у нас нелегкие. Меня тяготит появившееся между нами напряжение. Я намерен все исправить и в знак примирения хочу вернуть тебе кольцо.

Я недоверчиво на него посмотрела. В подтверждение своих слов, мужчина сунул руку в карман и извлек на мое обозрение помолвочное кольцо, подаренное мне Генри. Оно тускло сверкнуло в сгущающихся сумерках. Не помня себя от счастья, сделала шаг вперед, протянула ладонь, но драгоценность со звоном упала на гравийную дорожку. Брюнет выронил ее.

Мой испуганный вскрик взорвал устоявшуюся тишину. Не медля ни секунды, я наклонилась, чтобы поднять кольцо. То же самое сделал Дариел, и мы сильно стукнулись лбами. На мгновение он схватил меня за плечи, чтобы удержать от падения. Я ойкнула, поморщилась от боли и потеряла место ушиба. Он повторил за мной и вымолвил с сожалением:

— Прости. Что же я сегодня такой неуклюжий?

Поскольку все мои мысли занимало лишь одно: поскорее отыскать

кольцо, я не обратила внимания на интонацию, с которой была произнесена фраза. А следовало бы...

В тусклом свете магических фонариков золотого украшения нигде не было видно. Совершенно позабыв об осторожности, я призвала огненную стихию. Уже в следующее мгновение по мановению пальцев над нами вспыхнул ярко-оранжевый шар, который разогнал полумрак. Любимая драгоценность была найдена в считанные секунды. С довольной улыбкой и кольцом в руках я выпрямилась, не сразу ощутив на себе пристальный взгляд брюнета. Он стоял, сложив руки на груди и слегка склонив голову набок. На его губах играла лукавая усмешка. И тогда я все поняла: Дариел, не дождавшись чистосердечного признания, специально затеял это “примирение”, чтобы вывести меня на чистую воду.

Я подумала, что раз лучшая защита — это нападение, то стоит первой ринуться в атаку:

— И чего вы... ты пытался этим добиться? — процедила, стиснув зубы.

— Хотел удостовериться, что ты стихийница. Я прав? — темная бровь Дариела вопросительно изогнулась.

Ответ последовал не сразу. Мне потребовалось несколько мгновений на размышление. Это была моя самая большая тайна, которой я не могла поделиться с первым встречным. Но с недавних пор между нами появились крохи доверия, и я не хотела, чтобы ветер сдул и их.

— Да, — стоило это произнести, как в черных глазах мага вспыхнул восторг. Прошло около минуты, а он все молчал, поэтому я посчитала нужным продолжить: — Больше ни о чем меня спрашивать не будешь?

— Только если ты сама пожелаешь все рассказать, — мягкий тон декана слегка поумерил мой пыл.

— А если не желаю? — в моем голосе послышался вызов.

— Значит, разговор закрыт, — как-то слишком быстро он сдался. Неужели оставит все вот так, без ответа?

Я недоверчиво на него покосилась, а после захотела надеть кольцо на безымянный палец левой руки, но оно внезапно не подошло мне по размеру — оказалось маленьким. Тогда попробовала надеть на мизинец и снова потерпела неудачу — на этот раз оно стало неимоверно большим. Последующая попытка также оказалась тщетной. Я не понимала, что происходит, пока не услышала сдавленный смех брюнета. И почему сразу не догадалась, кто в этом замешан? Едва пересеклись наши взгляды, Дариел не сдержался и громко расхохотался.

— Не смешно! Верните все, как было! — с обидой выпалила я на

одном дыхании.

— Верну, но только по истечении испытательного срока. А теперь отдай мне его назад, — он протянул ладонь и выжидательно замер.

“Ага, разбежалась!” — подумала про себя, покрепче прижимая кулак с кольцом к груди, а затем встала к нему боком.

— Не отдам!

— Потеряешь же. Что потом скажешь своему Генри в оправдание? — Дариел взмахнул рукой и что-то прошептал.

Драгоценность тут же выскользнула меж пальцев и поплыла по воздуху. Она плавно опустилась на раскрытую широкую ладонь и исчезла в кармане фрака декана. Недовольное пыхтение достигло его ушей.

— Я же говорил, что хояк, — своим замечанием декан вызвал у меня очередное возмущенное фырканье.

Невзирая на нашу перепалку и мое сопение, он подставил локоть, на который я оперлась лишь после того, как пробубнила, насколько он несправедлив по отношению ко мне, и мы неторопливым шагом направились к дому.

Едва ли не во всех окнах на первом этаже горел свет. Даже издали можно было разглядеть силуэты снующих туда-сюда гостей или же танцующих пар. Постепенно до нас стали доноситься хохот и обрывки музыки, а вместе ними и сердитый женский голос, показавшийся мне хорошо знакомым:

— ... на пианино играть не умеет. Вышивает и рисует отвратительно. А вы видели, как она танцует? — тут невестке декана взялись вторить и другие лиры. — Наверняка если бы ни Дариел, то спотыкалась бы она о свои ноги едва ли не каждую секунду. И что Невиллы в ней нашли? Лилит ему не пара! — возмущению Лорены не было предела.

Я почувствовала, как напряглись мышцы под моими пальцами, и потянула брюнета в другую сторону, чтобы увести подальше от сплетниц, но он захотел поступить иначе. Мужчина значительно ускорил шаг. Я едва за ним попевала.

— Дариел?.. — изумленно воскликнула заметно побледневшая жена Киорана, как только мы приблизились к стайке прелестных лир, которых она собрала вокруг себя.

— Что нашли, вас совершенно не касается. Главное, чтобы она устраивала меня, а до вашего мнения мне нет никакого дела, — таких леденящих ноток в его голосе, мне не доводилось еще слышать. Даже по моей коже прошел озноб, приподнимая волоски на оголенных руках.

Никто не осмелился и слова больше сказать, не говоря уже о том,

чтобы извиниться передо мной. Несомненно, мне льстила его защита, но почему он так себя повел? Ведь, по сути, я приходилась ему никем, всего лишь временной невестой. Еще каких-то две недели, и мы вряд ли когда-нибудь свидимся. Дариел мог сделать вид, что ничего не расслышал, поддаться моему напору и избежать конфликта с невесткой, однако мужчина вступился за меня. Хоть в их словах и было много правды, обида неприятно полоснула по сердцу.

Стоило нам вернуться в дом, как Невилл-младший отдал распоряжение подать экипаж. Это вызвало озадаченность у лиры Изабель, однако она ни о чем не стала расспрашивать сына. Мы поблагодарили хозяев за радушный прием и отправились в путь, решив не беспокоить Нарину и послать за ней карету с самого утра.

— Ты как? — спросил Дариел, едва откинулся на спинку сиденья. В его взгляде читалось волнение.

— Нормально. Но было бы еще лучше, если бы ты... — я ощутила, как щеки в мгновение ока вспыхнули ярким пламенем, — вы отдали мое кольцо.

— Нет. И не проси больше. Я не допущу, чтобы ты носила одновременно два помолвочных кольца, — произнес он тоном, не допускающим возражений.

Я демонстративно вздернула подбородок, отвернулась от него и уставилась в ночное небо, на котором одна за другой медленно загорались звезды, будто кто-то зажигал их невидимой рукой. Взошедшая луна казалась бледной, почти прозрачной, будто вырезанной из папиросной бумаги.

И вновь между нами повисло молчание, но оно не тяготило, а позволяло собраться с мыслями. Они роились в голове, сменяли одна другую, не давали покоя.

— Спустишься или будешь сидеть в комнате и дуться, как мышь на крупу? — спросил Дариел, едва мы вошли в холл.

— Я не мышь и не хомяк. И да, спущусь. Голод не тетка, пирожка не поднесет.

Гордо расправив плечи, направилась в свои покои. Я чувствовала на себе пристальный взгляд брюнета до тех пор, пока не поднялась на второй этаж и не завернула за угол.

“Что это с ним?” — промелькнула мысль в голове, а вслед за ней и догадка. Но она показалась мне слишком нереальной, чтобы принять ее за действительность, особенно после всего, что случилось.

Быстро переодевшись в домашнее платье, умылась, однако к волосам

так и не притронулась, решив возню с прической оставить на потом. Уже спустя полчаса, гонимая голодом, я оказалась в пустой гостиной, залитой тусклым светом магических светильников. На чайном столике уже стояли тарелки с едой, а заварничек дымился, источая дивный аромат трав и лимона. Для уюта не хватало лишь пламени камина. Я подошла к нему и щелкнула пальцами. В воздухе завис маленький оранжевый магический сгусток, вскоре опустившийся на грудку сухих веток, сложенных пирамидкой. Они тут же ярко вспыхнули, потрескивая, начали постепенно разваливаться на мелкие части, а огонь тем временем все ближе подбиралось к толстым поленьям.

Я засмотрелась на танцующие языки пламени и не расслышала, в какой момент нарушилось мое одиночество. Лишь ощутив на своей шее прикосновение горячих мужских ладоней, вздрогнула, резко обернулась и встретилась с изучающим взглядом черных глаз. Дариел также успел сменить фрак на более фривольную одежду. Его волосы все еще были влажными после принятой ванны. Не знаю, что мной руководило, но я прикоснулась к ним правой рукой, прочла заклинание и высушила их за одно мгновение.

— Спасибо, — усмехнулся брюнет и жестом указал на диванчик.

— Можно задать вопрос? — решила нарушить вновь воцарившуюся в гостиной тишину.

— Попробуй, — он повел плечом и взялся за заварничек, чтобы разлить чай по кружкам.

— О чем вы говорили со своим братом в тот день, когда пригласили его с супругой на ужин? — мой голос походил на шепот.

— Это была беседа личного характера. Поэтому, прости, твой вопрос останется без ответа, — Дариел заметно нахмурился.

— Хм... — задумчиво протянула я и взяла предложенную им чашку.

— Почему ты не захотела поступить в академию при твоих-то возможностях? Ты могла бы многого добиться.

— Зачем? Чтобы погрязнуть в книгах и в вечных экспериментах над моими способностями?

Я инстинктивно сжала крепче чашку в руке, борясь с желанием вновь прикоснуться к мужским волосам, оказавшимися, на удивление, мягкими и шелковистыми при его-то нраве. Лунный свет, проникший сквозь оконную раму, посеребрил, подобно инею, черную шевелюру декана. И в голову невольно закралась мысль, что даже через сорок лет, хоть он и станет совершенно седым, по-прежнему будет все таким же красивым.

Мы молча смотрели друг другу в глаза. В теле рождался таинственный, неведомый мне до сей поры трепет, легкий, как взмах крыльев мотылька. Дариел уловил мое состояние, протянул руку и провел пальцем по подбородку, осторожно, едва ощутимо, будто боялся спугнуть меня.

Лицо Дариела медленно начало приближаться к моему, и я поняла, что мужчина намерен поцеловать меня. Сердце забарабанило в груди подобно тяжелому молоту. Чтобы избежать приближающегося безрассудства, не придумала ничего лучше, как накрыть его губы пальцами.

— Наверное, нам стоит держаться друг от друга подальше, иначе это может для нас обоих плохо закончиться, — мой голос прозвучал хрипло, словно чужой. Близость брюнета оказывала на меня странное действие. Даже рядом с Генри я не испытывала ничего подобного. И это сильно огорчало.

— Ты права, — отозвался Дариел, однако руку отвел не сразу, сперва убрал мне за ухо упавшую на щеку прядь. Я была рада, что мы пришли к согласию, поскольку уже подобрались к запретной черте. Стоило ее переступить, как потеряли бы шанс на спасение. — Кстати, не принимай слова Лорис на свой счет. Аннет — ее дальняя родственница. Десятая вода на киселе, но, скорее всего, именно этим и продиктовано ее недружелюбие.

— Вы скучаете по ней?

Конечно, это было не мое дело, но мне хотелось выяснить, не пытался ли декан найти замену рыжеволосой ревнивице или так же, как и я, поддался моменту.

— А ты по Генри? — он впился в меня взглядом. На его лице застыли все мышцы в ожидании ответа.

— Скучаю, — я отвернулась и посмотрела на пламя, надеясь, что Дариел не различит лжи в моем голосе.

За последнюю неделю образ любимого всего дважды всплыл перед внутренним взором. И с каждым разом он становился все более расплывчатым. С этой нерадостной мыслью я поднесла чашку к губам, сделала из нее глоток и закрыла от удовольствия глаза. Мне оставалось лишь надеяться, что с Генри, когда обзаведемся собственным домом, у нас будут не менее приятные посиделки у зажженного камина.

Чай мы допивали в приятном молчании. Невзирая на вечер, наполненный событиями, никто из нас не торопился отправляться в свои покои. Еще один незабываемый момент добавился к воспоминаниям...

14 дней

Следующие три дня прошли относительно спокойно, а вот на

четвертый разразился ураган, хотя для него не было никаких предпосылок. Я, Дариел и Нарина (хвала магам, что она в тот момент находилась с нами) сидели в гостиной и беседовали о магии, когда дверь внезапно распахнулась и в помещение влетел... раскрасневшийся Генри. Несколько слуг пытались остановить его: хватали за руки, лацканы сюртука, но он умудрялся от них отбиваться.

— Так это правда! — воскликнул любимый, оскорбленный до глубины души.

— Кто вы и по какому праву ворвались в мой дом? — мгновенно вскочил с кресла Дариел и подал знак своим людям оставить незваного гостя в покое.

— Я жених Лилит, а вы, по всей видимости, удерживаете мою невесту здесь насильно, — агрессивно заявил Генри, пока я собиралась с мыслями.

— Ошибочка. Это я ее жених, а вам, молодой человек, следует встать в очередь. Если она до вас дойдет, конечно, — выпалил брюнет с ледяными душой нотками, и я почувствовала, как закружилась сильно голова. Зачем он так?

Черты лица декана сильно заострили, придавая ему устрашающий вид. Однако мой несостоявшийся муж не обратил на это внимания, подлетел ко мне, ухватился за локоть и потянул на себя. Я ойкнула и скривилась.

— Поднимайся, мы немедленно уезжаем!

— Генри, я не могу, — еле слышно отозвалась я, покачивая головой. На глаза проступили слезы, наверное, не столько от боли, сколько от отчаяния.

— Она никуда с вами не пойдет. Сейчас же покиньте мой дом, — угрожающе прорычал Дариел.

— Так вот на кого ты меня променяла! Столичного пижона! Не ожидал от тебя подобного, Лилит, — начал бросаться он беспочвенными обвинениями, но хватку не ослабил. — Значит, это не слухи... Я себе там места не нахожу, думаю, не случилось ли чего плохого, а ты тут развлекаешься, по званым ужинам с ним ходишь, целуешься у всех на виду. Совсем стыд потеряла! Надо было послушать отца. Он никогда в тебя не верил.

— Ты все не так понял. Между мной и лиром Невиллом ничего нет. Позволь объяснить, — я с мольбой заглянула ему в глаза.

— А что тут объяснять? Горничную только для вида с собой таскаешь, кольцо мое, как я вижу, не носишь. Где оно, кстати?

— В моей спальне, — лгать я не умела. Поскольку мы Генри были давно знакомы, он быстро меня раскусил.

— Я готов тебе все простить, если ты прямо сейчас отправишься со мной домой, — сказал он тоном, не терпящим возражений. Душа разрывалась на части. Я терзалась между желанием покинуть дом Дариела и довести начатое до конца. — Лилит?

— Генри, я застряла в столице не по собственной воле, — я сделала глоток воздуха, чтобы мне хватило сил обо всем рассказать. — Ты сам был свидетелем того разговора и слышал, что мой дедушка проиграл... пообещал отдать меня в жены сыну своего старого друга. Так вот лир Невилл и есть тот, с кем я связана помолвочными узами.

— Почему они до сих пор не сняты? — он прищурился, словно взвешивал на правдивость мои слова на невидимых весах.

— Лир Уолт Невилл установил нам испытательный срок в количестве тридцати дней, по истечению которых он освободит нас от обязательств.

— Звучит бредово.

— Поверь, я не лгу. У лира Невилла тоже есть невеста, — благо, хоть на этот раз Дариелу хватило такта промолчать.

— Я сказал свое последнее слово: или ты отправляешь со мной, и мы ищем способ снять с тебя заклинание; или ты остаешься здесь, но это не значит, что по истечении двух недель я все еще буду тебя ждать. Решай, Лилит, — Генри выжидательно на меня смотрел, а я медлила с ответом. Что же мне делать?

Нервы оголились до предела. Казалось, на меня давил не только любимый, но и воцарившаяся в гостиной тишина. А я до ужаса не любила испытывать подобное чувство. В такие минуты внутри, казалось, просыпалась демоница, которую многие так жаждали во мне увидеть, и я повела себя соответствующим образом: положила ладонь ему на руку, сжимающую локоть до боли, и опалила ее жаром. Несостоявшийся муж мгновенно отскочил от меня и потряс кистью в воздухе.

— Нет, Генри, я никуда с тобой сейчас не поеду, — решительно заявила я, и его губы от напряжения превратились в тонкую нить, а на скулах заиграли желваки. — Не потому, что не хочу. Следует здраво подходить к сложившейся ситуации. Если лир Невилл не снимет узы сам, то эта песня может растянуться на месяц-два, а то и больше. К тому же потребуется немало денег. У кого из нас двоих они есть: у тебя или у меня?

— Не заговаривай мне зубы и не ищи себе оправдания. Я не дурак, не поведусь на подобные отговорки. Верни кольцо, — он протянул руку, и сердце сжалось в болезненном спазме.

Я испуганно взглянула на Дариела, и он едва заметно кивнул. Хоть и не знала, что означал этот загадочный жест декана, решила довериться ему.

Не чувствуя под собой ног, вышла в коридор и поднялась на второй этаж. Стоило переступить порог комнаты, как увидела золотое украшение на прикроватной тумбочке. С моих губ сорвался горестный смешок. Я взяла в руку кольцо и примерила его — оно оказалось впору, затем смахнула набежавшую слезу и вернулась в гостинную, в которой никого, кроме Генри, уже не было. Видимо, брюнет тактично удалился и увел с собой Нарину, позволив нам поговорить наедине.

Бывший жених стоял возле окна и смотрел перед собой невидящим взором. Стук каблуков по мраморному полу заставил его обернуться.

— Держи, — я при нем сняла драгоценность с пальца и, чуть помедлив, не желая с ней расставаться, вложила в широко раскрытую мужскую ладонь. Он молча убрал ее в карман сюртука, продолжая пристально смотреть мне в глаза.

— Поехали со мной, Лилит, — на этот раз мягко проговорил Генри, как ранее, до моего отъезда в столицу.

— Не могу. Очень хочу, но не могу... Не теперь, когда осталось всего две недели.

— Будь по-твоему, — в голосе отчетливо слышалась обида. Впрочем, она отразилась и на лице.

— Скажи, откуда ты узнал о званом ужине? — нерешительно начала я, боясь очередной его вспышки гнева.

— Это так важно? — хмыкнул Генри и снова подошел к окну.

— Для меня, да.

— Из анонимного письма. Оно пришло два дня назад.

— На следующий же день после торжества? — удивленно воскликнула я, и мужчина утвердительно кивнул.

Так быстро письмо могло дойти до адресата только при вмешательстве сильного мага-воздушника. А если взять во внимание упомянутые в нем подробности, то им являлся, скорее всего, кто-то из гостей.

— Раз не хочешь возвращаться со мной, — снова заладил Генри, — мне больше нечего здесь делать. И так от отца влетит, что без спроса сорвался и умчался к тебе.

— Генри, я обещаю, что вернусь уже совсем скоро. Вот увидишь, — вкрадчиво заговорила я, пытаюсь достучаться до молодого человека, с которым было связано так много надежд и воспоминаний.

— Не надо, не давай пустых обещаний, — его слова прозвучали не мягко и тепло, как прежде, а резко и холодно, подобно ударам хлыста.

— Почему? К тому же они не пустые! — я значительно повысила тон. Сердце сжалось в болезненном спазме.

— Потому что я не уверен, что все еще буду ждать тебя, — он скривился, слегка выпятив нижнюю губу.

— Что ты такое говоришь? — мой голос походил на шелест осенней листвы, гонимой ветром. Я почувствовала сильное головокружение. Захотела приблизиться к нему, но не смогла и шага ступить, настолько оцепенела от услышанного. — Генри...

— Прощай, Лилит, — весьма недружелюбно бросил он и окинул меня с ног до головы разочарованным взглядом.

Чуть помедлив, бывший жених развернулся и со скоростью выпущенной из лука стрелы помчался к парадным дверям. Я рванула за ним и выбежала на крыльцо, когда он уже садился в экипаж. Вскоре раздался выкрик кучера и экипаж тронулся. Генри не поднял руку, не помахал мне на прощание — просто смотрел перед собой, словно мы и вовсе никогда не были знакомы.

Чувствуя на себе озадаченные взгляды слуг, подняла юбки и вбежала в дом. Стоило пересечь порог, как увидела Дариела. Боясь разрыдаться прямо при нем (чего делать совершенно не собиралась), пронеслась мимо мужчины, собиравшегося мне что-то сказать, и взлетела по лестнице на второй этаж. Очутившись в своих покоях, бросилась на кровать и дала волю слезам. Я не могла поверить, что весь этот ужас происходил со мной.

Внезапно раздался скрип двери, а вслед за ним и тревожащий душу шепот:

— Лилит...

— Позвольте побыть сейчас одной. Мне это крайне необходимо, — отозвалась я, не поднимая головы.

Он не сказал больше ни слова, попросту вышел из комнаты, выполнив мое пожелание.

13 дней

Не стало легче ни в тот день, ни на следующий. Я не знала, как дать выход накопившейся боли, тоске. Казалось, еще немного — и они разорвут меня на части. Ведомая неким шестым чувством, я спустилась на первый этаж, открыла дверь в музыкальную комнату и решительным шагом подошла к пианино. Меня неудержимо тянуло сыграть что-нибудь. И я поддалась порыву: села на табурет, бережно провела ладонью по крышке превосходного инструмента, а затем подняла ее.

Мои пальцы живо забегали по черно-белым клавишам. По комнате, взрывая привычную тишину, стали разливаться звуки хорошо знакомой мелодии. Я сперва вслушивалась в них, а после полностью отдалась во власть музыке, которую исполняла не я, а моя израненная душа.

Воспоминания, связанные с Генри, одно за другим проносились перед внутренним взором: наша первая встреча на улице, первая подаренная им маргаритка, первое объятие, первый украденный у меня поцелуй, признание в любви. Слезы стекали по щекам, падали на руки и разбивались, подобно мечтам. Я возвращала их ему... прощалась с ним...

В какой-то момент внутри образовалась пустота, стало невыносимо тоскливо и одиноко. Помещение вновь погрузилось в тишину. Только тогда я почувствовала, что помимо меня здесь есть еще кто-то. Устремив взгляд к выходу, едва сдержала горестный стон. У моего порыва имелся свидетель — Дариел. Он оторвался от дверного косяка и быстрым шагом начал сокращать разделяющее нас расстояние.

— Иди ко мне, — мужчина развел руки в стороны, и я без раздумий бросилась в его объятия.

Он успокаивающе поглаживал меня по спине, нашептывал утешающие слова, а я рыдала, льнула к мужской груди, прислушивалась к учащенному сердцебиению декана, сжимая пальцами мягкую ткань рубашки. Я напоминала самой себе утопающего, хватящегося за спасительную соломинку.

Мое тело, подобно губке, впитывало исходящее от Дариела тепло. Оно прогнало поселившийся внутри холод, заполнило собой пустоту. Постепенно безудержные всхлипы сошли на нет, однако я не решалась отпрянуть, представляя, насколько ужасно должно быть сейчас выглядела: опухший и раскрасневшийся нос и явно такие же веки.

— Все образумится, вот увидишь, — произнес декан, положил ладони на плечи и сам легонько отодвинул меня от себя.

Мне было стыдно, но я переборола себя и осмелилась посмотреть на Дариела. В черных глазах отражались боль и сожаление. Он, как никто другой, понимал меня в данную минуту, ведь ему и самому не так давно довелось пройти мой путь, испытать все те же чувства, которые сейчас терзали душу.

Дариел стер подушечками больших пальцев мокрые дорожки со щек, поцеловал в макушку и ушел, оставив меня одну, в растерянности, посреди музыкальной комнаты. Своим поведением он натолкнул меня на идею, возможно, глупую, но именно ее воплощением я и занялась, как только вернулась в свои покои и села за секретер.

Глава 8

Время никогда не замедляет свой ход: ни в те мгновения, когда нам этого очень хочется, ни в те, когда умоляем его остановиться, чтобы еще хоть пару секунд провести с любимыми перед долгим расставанием. Вот так и испытательный срок, рано или поздно, но закончится. И в момент оглашения решения мне следовало быть убедительной в своих доводах, чтобы Уолт Невилл ни на миг не усомнился в необходимости снятия помолвочных уз и мое пребывание в столице не растянулось еще на пару недель.

Я обмакнула перо в чернила, расчертила лист на четыре части и каждую из них озаглавила: “положительные черты”, “отрицательные черты”, “почему должна остаться?”, “почему необходимо вернуться домой?”.

С первым столбиком проблем не возникло — он быстро заполнялся, стоило только образу декана возникнуть перед внутренним взором. И сколько бы ни пыталась придаться к его внешности, не находила ни одного изъяна. То же происходило и при размышлениями над его характером. В итоге противоположный столбик оказался практически пуст. Я вписала в него всего несколько пунктов: холодность, коварство (это появилось после зачеркнутого “незлопамятен” из соседней графы, едва вспомнила о случае в парке) и неспособность мага к безрассудным поступкам. Дариел был и красив, и умен, и заботлив, обладал уникальной магией, роскошным домом, шикарной библиотекой, завидной выдержкой, чего определенно не хватало Генри при его-то вспыльчивости.

Однако разве может человек быть настолько идеален? Конечно нет. Значит, следовало узнать обо всех темных сторонах декана. Именно они станут решающими по окончании испытательного срока. Брюнет не будет больше казаться мне таким уж притягательным. К тому же Невиллы сами пожелают от меня избавиться.

Для воплощения плана в жизнь требовалось всего ничего: докопаться, какую ужасную тайну хранит декан за той дверью в библиотеке и в чем выражается его непереносимость алкоголя. Явно там что-то недоброе, раз он так боится о ней рассказать.

А вот над другими двумя частями листа я корпела очень долго. Единственной ничтожной причиной, по которой мне следовало остаться, значились приятные вечера у камина за чашкой чая в его компании. Уехать

же следовало сразу по нескольким пунктам: во-первых, я пообещала вернуться, во-вторых, Дариел любил Аннет и наверняка намеревался жениться на ней, невзирая на все неприятности, выпавшие на их долю. Иначе бы декан оспорил мои слова о том, что у него есть невеста. И эта мысль заставила буквально на мгновение сжаться сердце в болезненном спазме. С чего бы вдруг?

Я скомкала с особым усердием листок, словно вымещала на нем злость, швырнула в распахнутое настежь окно и подожгла его на лету. Он должен был осесть на землю уже черным пеплом, который ветер подхватит, закружит в воздухе и унесет отсюда прочь, сохранив потаенные мысли в секрете. Едва закончила столь важное для меня дело, взяла книгу и открыла ее. Правда, страницы по полчаса оставались не перевернутой, а смысл прочитанного постоянно ускользал от понимания.

12 дней

Утро следующего дня принесло неожиданное открытие. Часы показывали начало девятого, когда я нажала на ручку двери и вышла в коридор. Рука Нарины лежала на груди Натаниеля. Они походили на мило воркующих влюбленных. Заметив меня, оба в смущении резко отпрянули друг от друга и разошлись в разные стороны, будто ничего не происходило пару мгновений назад. Я же сделала вид, что ничего не заметила, и торопливым шагом спустилась в столовую, где во главе стола уже восседал Дариел. Он, как всегда, пил кофе и читал последние новостные сводки.

Мы сухо поздоровались, после чего в помещении вновь воцарилась тишина, нарушаемая только звоном посуды и стуком столовых приборов.

— Что случилось, Лилит? — в какой-то момент произнес мужчина, отложил газету в сторону и впился в меня взглядом.

— С чего вы взяли? — спросила я с наигранным недоумением и уставилась на чашку.

— Последние минут десять ты только и делаешь, что смотришь на меня. Хочешь что-то обсудить? — брюнет потянулся за кофе и сделал несколько глотков, словно позволял мне собраться с мыслями.

Застигнутая врасплох, я посчитала, что ложь станет наилучшим выходом из глупой ситуации, в которой оказалась по собственной неосторожности, поэтому коротко ответила:

— Да.

— Странно, что не решилась первой заговорить. Не думал, что ты настолько робкая. Тем не менее, слушаю, — только сейчас, в беседе, я заметила незначительные изменения в поведении Дариела: он часто хмурился, устремлял взгляд куда-то в сторону. Декан определенно чем-то

был встревожен. Может, снова рыжеволосая ревнивица досаждают?

— Генри сказал, что на следующий день после званого ужина ему пришло анонимное письмо. Кто мог так скоро его доставить?

— В моем окружении имеется только два сильных мага-воздушника: мама и Лорис, — после недолгих размышлений вымолвил брюнет и вновь у него на лбу залегли глубокие вертикальные складки.

— Значит, Лорис, — пришла я к выводу, вспомнив об инциденте в парке.

— Не исключено, но не факт, — мужчина откинулся на спинку стула и сосредоточил на мне все внимание. — Они обе могли его написать и отправить.

— Зачем? — я имела в виду лиру Изабель, но Дарел неверно истолковал мой вопрос.

— Лорис — из-за чувства уязвленной гордости и желания довести начатое до конца — выпроводить тебя поскорее из этого дома, а мама — чтобы поскорее поставить точку в нашей истории.

— Какую точку? — в моем голосе послышалась озадаченность.

— Она была твердо убеждена, что мы объявим на званом ужине о предстоящей свадьбе. Может, уже и цвет пинеток выбрала для будущего ребенка. С нее станется, — упоминание о ребенке вызвало предательский румянец на моих щеках.

— Неужели лира Изабель способна на подобный шаг? — изумленно воскликнула, желая скрыть смущение.

— Не берусь утверждать, но омиелит — ее рук дело, — его признание поразило меня до глубины души.

— Как вы это поняли? — я не сводила глаз с Дариела, теребя при этом ни в чем не повинную салфетку, лежавшую на коленях.

— На нем была ее магическая печать.

— И как теперь выяснить, кто причастен к анонимному письму?

— Никак, — он повел плечом и поднялся из-за стола, всем видом показывая, что не собирается больше беседовать на эту тему. И это ввело меня в замешательство.

— Хотите сказать, что не станете искать виновного? — мой голос прозвучал громче, чем мне хотелось бы того самой. Вслед за ним поднялась и я.

— Совершенно верно, — совершенно спокойно отозвался брюнет.

— Но почему?

— Я не вижу в этом смысла, — заметив мою озадаченность, Дариел продолжил: — Давай начнем с того, что никто так просто не сознается в

содеянном. К тому же будь ты на самом деле моей невестой и нас связывало не соглашение родных, а чувства, я бы не отпустил тебя невесть куда, да невесть зачем, а отправился бы с тобой и быстро разобрался с этим делом. Даже такой самоуверенный и непреклонный человек, как мой отец, пошел бы на попятную. Но если бы уже все сложилось таким образом, то я не приезжал бы с подобными претензиями и не ставил бы ультиматумы. Любил бы он тебя хоть на медяк, спокойно выслушал бы твои объяснения, поселился бы в ближайшей гостинице и каждый день навещал. Скажи, что я не прав.

— И скажу! Вы попросту бесчувственный чурбан! — внутри все кипело от негодования. Правда болью отдавалась в сердце.

— Это я-то бесчувственный чурбан?! — в черных глазах вспыхнули опасные огоньки, а потом декан расхохотался, запрокинув голову. Громко, заливисто, от души. Вот над чем он так смеется?

— Хомяк, — Дариел шагнул ко мне и погладил костяшками пальцев по щеке, заставив вздрогнуть от неожиданности.

— Никакой я не хомяк! — моему возмущению не было предела.

— Тогда перестань наддувать щеки, когда злишься. Но ты бы знала, какая милая в эти минуты, — он подмигнул и окончательно выбил у меня почву из-под ног.

— Лир Уолт Невилл! — официальным тоном объявил дворецкий, и я резко обернулась, чувствуя, как ладони покрываются холодным липким потом.

Только бы ректор не стал свидетелем произошедшей пару мгновений назад сцены, иначе, пиши пропало...

Декан не отошел от меня ни на шаг — продолжил стоять непозволительно близко. Я торопливо присела в полупоклоне, едва Невилл-старший приблизился к нам.

— Ты, как всегда, без предупреждения, — проговорил брюнет после приветственного рукопожатия, нисколько не смутившись тем, что нас застигли врасплох. — С проверкой?

— Можно и так сказать. Однако я очень рад видеть вас обоих в полном здравии и прекрасном расположении духа, — в словах ректора слышался подтекст. Значит, от его внимательных глаз не укрылась неизвестно чем вызванная ласка Дариела. — Лилит, надеюсь, не будешь против, если я украду на несколько минут твоего жениха?

— Что вы, лир Невилл, конечно нет, — на моих губах появилась натянутая улыбка.

“Я буду этому только рада”, - добавила про себя.

Вскоре мужчины скрылись из виду, позволив мне перевести дыхание и сбегать в свои покои. Причина неожиданного визита ректора так и осталась для меня в секрете. Хозяин дома не пожелал поделиться ею ни во время обеда, ни после ужина.

Вечером, просидев в гостиной около часа, сослалась на недомогание и, провожаемая пристальным взглядом брютета, поднялась к себе в комнату. Я решила этой же ночью воплотить в жизнь один из пунктов плана, поскольку время неумолимо ускользало, а после открывшейся ректору картины убедить его в отсутствии чувств между мной и Дариелом будет довольно-таки непросто.

Когда часы пробили полночь, пришла к мысли, что настал долгожданный момент, ведь все давно уже спят и мое проникновение останется незамеченным. Тихонько приоткрыв дверь, выскользнула в коридор и мелкими перебежками, подобно вору, метнулась к лестнице, постоянно прислушиваясь к звукам. Осторожно держась за перила, спустилась на первый этаж и направилась в библиотеку. По дороге к заветной цели мне не попался на глаза ни один лакей — дом погрузился в дрему.

Поскольку погода стояла ясная и в небе светила полная луна, бледный свет которой проникал сквозь оконные рамы и освещал путь к таинственной двери, я не стала зажигать ни огненный шар, ни магический светильник на письменном столе. Не обратив внимания на массивное кресло, стоявшее высокой спинкой ко входу, сразу направилась к витой лестнице. Едва преодолела всего три ступеньки, как повисла в воздухе. Чьи-то сильные руки сомкнулись у меня на талии. Через мгновение я почувствовала твердую поверхность под ногами, а вслед за этим и горячие ладони на своем животе. В нем будто поселились мотыльки и начали порхать. Судорожно вздохнув, ощутила знакомый запах парфюма Дариела. Как он здесь очутился? Что забыл в такой поздний час?

Мое положение было просто ужасным: на улице стояла ночь, а я оказалась наедине с мужчиной, от которого не предполагала, чего теперь и ожидать. Следовало закричать, попытаться вырваться, расцепить плотное кольцо объятий. Но я не сделала ничего, чтобы что-либо изменить, настолько пребывала в смятении от собственных чувств. Мне нравилось ощущать спиной его твердую грудь, тепло его дыхания на своей коже, поглаживания рук на животе.

То, что декан предпринял в следующее мгновение, стало для меня очередным приятным шоком. Легкое прикосновение мужских губ к моему шее вызвало дрожь в теле, заставило зажмуриться, запрокинуть голову и в

немом восторге ожидать продолжения, настолько пронзительными оказались ощущения. Дариел воспринял мои действия как знак одобрения и более решительно поцеловал запыхавшую огнем кожу. Он нежно покусывал ее, проводя потом языком по следам своих ласк, тем временем как широкие ладони пробирались все выше, к груди, а в какой-то миг и вовсе их накрыли. Внутри поселился огонь, требующий выхода.

Мой протяжный стон в ночной тишине прозвучал подобно выстрелу, разлетевшемуся по просторному помещению, эхом отбившемуся от стен и вернувшись к нам с удвоенной силой. Он меня и отрезвил. Видимо, шокированной случившимся была не одна я, поскольку Дариел тут же разомкнул руки и отступил на шаг. Сгорая от стыда, я так и не решилась обернуться, а рванула со всех ног к выходу. Едва оказалась в своих покоях, прижалась спиной к двери и закрыла глаза. Тело по-прежнему пробивала приятная дрожь. Оно все еще помнило мужские ласки.

Как же вовремя закончилось наше безрассудство, ведь еще немного — и я не удержалась бы, и с головой окунулась в океан страсти, которую декан пробудил во мне. А на него что нашло? Что за игры он затеял? К чему бы они привели, не остановись мы в тот момент?

Я прикоснулась к шее, и провела пальцами по тем местам, где совсем недавно были губы Дариела, и тяжело вздохнула. Кожа продолжала пылать от его ласк, заставивших позабыть обо всем на свете, настолько испытанные ощущения затуманивали разум. Вот тебе, Лилит, и бесчувственный чурбан! Сама напросилась! Да он играл со мной, подобно профессионалу на пианино, знал, какую клавишу за какой следует нажать, когда увеличить темп, а когда его замедлить. Вновь прокрутив в памяти произошедшее, отругала себя за несдержанность, зажгла свет и уселась за туалетный столик. Собственное отражение поразило до глубины души: глаза горели, словно у меня была горячка, а румянец от стыда вспыхнул на щеках еще ярче, сделав их и вовсе пунцовыми. Нет, больше подобного не повторится. В другой раз я непременно буду действовать гораздо осмотрительнее... А поскольку Дариел явно понял, что я позабыла в библиотеке в такой поздний час, следовало перейти ко второму пункту плана, чтобы снизить его бдительность. Вот только как взглянуть ему завтра в глаза?

11 дней

Утром в столовую я шла с замиранием сердца. Невзирая на страхи, декан равнодушно скользнул по мне взглядом, сухо поприветствовал и вернулся к газете. А вот после совместной трапезы меня ждал сюрприз. Стоило подняться к себе, как в дверь раздался предупредительный стук и в

комнату вошел Дариел.

— Позволь нарушить твоё уединение.

Мужчина сел в кресло, вытянул ноги и сцепил руки в замок.

— Вы его уже нарушили, — произнесла с толикой раздражения, но это была самозащита. Стоило взглянуть на губы декана, как воспоминания нахлынули с новой силой. Казалось, подойди он ко мне сейчас и повтори все, я с готовностью отдамся в его власть.

— Нам нужно поговорить, — серьёзным тоном вымолвил Дариел, чем вызвал у меня удивление. Однако на смену ему быстро пришла тревога.

— О чём? — спросила я с замиранием сердца.

— О твоём намерении взломать печать.

— У меня и в мыслях не было подобного, — отозвалась с наигранным возмущением. По его усмешке я поняла, что он мне не поверил.

— Лилит, предупреждаю тебя в последний раз: проникнешь за ту дверь, сразу же отправишься со мной к алтарю. Надеюсь, ты проникнешься услышанным и наконец успокоишься. Меня не будет в доме несколько дней, поэтому прошу, давай без самостоятельности.

— Куда это вы? — в моём голосе прозвучали собственнические нотки, поэтому быстро исправилась, значительно смягчив тон: — То есть, хотела сказать, а как же указания лиры Невилла?

— Мой отъезд согласован с отцом. Не скучай, — с этими словами он подошел ко мне, погладил по щеке и покинул комнату ещё до того, как я успела возмутиться его поведением и оттолкнуть.

“А все-таки, куда это он? И как скоро вернется?” — задавалась вопросом, в недоумении глядя на закрытую дверь.

Глава 9

9 дней

Два дня с горем пополам я продержалась, а на третий любопытство все же уговорило меня покинуть покои и заглянуть в библиотеку. Мои нерешительные шаги эхом разносились по заполненному книгами помещению. Чуть помедлив, опустилась в удобное кресло с высокой спинкой (то самое, в котором наверняка и сидел Дариел, когда я проникла сюда ночью и не удосужилась проверить, нет ли здесь кого).

Стоило вспомнить о черноволосом маге, как с моих губ сорвался тяжелый вздох. Вот разве можно так: заинтриговать и исчезнуть в неизвестном направлении, да еще невесть насколько? Неужели он не знал, как сложно мне будет устоять перед искушением и не взломать печать? Или знал?

“Лилит, предупреждаю тебя в последний раз: проникнешь за ту дверь, сразу же отправишься со мной к алтарю”, - раздались в ушах слова брjunета. Напугал хомяка... Тьфу-ты! Ежа...

Мысль о браке с Невиллом-младшим уже не казалась мне столь пугающей. Вдруг Генри на самом деле не станет ждать моего возвращения и найдет другую? Нет! Не может быть, это же Генри. В те мгновения в нем явно говорили обида и отчаяние.

Устав вести с собой безмолвный разговор, поднялась и начала расхаживать туда-сюда около витой лестницы, подобно хищнику возле жертвы. Вот только жертвой ощущала себя я. Коварным хищником виделся Дариел, умело расставивший для меня сети.

“Что же там такого важного и таинственного? Я аккуратно, он и не заметит...”

Первые пять ступенек дались легко, а потом мной овладели сомнения. Чем ближе становилась цель, тем тяжелее было решиться на очередной шаг. Я то и дело останавливалась и оглядывалась. Казалось, что как только доберусь до заветной двери, в библиотеке непременно кто-то появится и застанет меня врасплох. В какой-то момент в голову закралась и вовсе шальная мысль, что Дариел никуда не уехал, а устроил мне засаду и смиренно там дожидается, когда я взломаю печать. Глупости! Однако от былой смелости не осталось и следа.

В такой тяжелой борьбе я преодолела все сорок восемь ступеней. Едва подняла руку, чтобы начать снимать заклинания, как замерла. Маг ведь

наверняка поставил кучу маячков. Значит, дверь открывать нельзя. Всего на секунду сердце охватила печаль, ведь уже в следующую меня осенила идея. С довольной улыбкой я в мгновение ока спустилась обратно и бегом метнулась в покои, делая вид, что не замечаю на себе недоуменные взгляды прислуги, отыскала там зеркальце с ручкой и вернулась в библиотеку. Я подсунула его под массивную дверь, но лишь наполовину, щелчком пальцев зажгла светлячка и направила магический сгусток в щель над полом. Затея не приносила плоды, но я не сдавалась, а посылала один за другим световые шары.

— Лира Лилит, у вас все в порядке? — раздался снизу изумленный голос дворецкого.

Вдоль позвоночника пробежал холодок, а сердце замерло от страха. Как чувствовала! Мне понадобилось время, чтобы собраться с мыслями.

Я встала с четверенек, поправила платье, натянула улыбку и начала спускаться. Внутри все колотилось, дрожали не только пальцы, но и ноги. Следовало придумать что-то в свое оправдание. Хоть бы он не сдал меня Дариелу!

— Да, Натаниель, все просто прекрасно. Я захотела посмотреть, что находится за той дверью, но уронила кольцо. Благо нашла, — в доказательство подняла вверх правую руку, на которой сияло золотое украшение. — А вы часом не знаете, что там?

— Конечно знаю, — растерянно вымолвил старший слуга, будто я спросила что-то нелепое.

— И что же?

Гонимая любопытством, значительно ускорила и... оступилась где-то на десятой ступеньке. Остальные отсчитали сперва мои ягодички, а затем живот и ноги, когда перевернулась в полете на очередном витке лестницы.

— О, маги! Лира Лилит! — взволнованно воскликнул дворецкий и бросился ко мне, чтобы проверить, жива ли я.

С моих губ один за другим слетали стоны. Превозмогая боль, я оперлась ладонью о пол, села и попыталась встать, но не смогла этого сделать даже с помощью Натаниеля. Руки немолодого лакея не были столь сильными, как у его хозяина. Как же он не вовремя уехал!

Немного приподняв юбку, осмотрела правую ногу. Лодыжка уже начала опухать.

— Я немедленно пошлю кого-нибудь за целителем, — с тревогой вымолвил дворецкий. От его зоркого глаза не укрылись последствия падения.

Мужчина поднялся с колен и исчез, чтобы уже через минуту вернуться

в сопровождении двух слуг, которые и перенесли меня в спальню. Стоило им удалиться, как в комнату вбежали перепуганные Клементина и Нарина.

— Лира Лилит, что с вами? Что случилось?

— Подвернула ногу, — произнесла я сквозь сжатые зубы.

Они охали и хлопотали надо мной, словно курицы-наседки над цыпленком: одна снимала чулки, другая мигом принесла таз с холодной водой, в которую я опустила поврежденную ногу. Боль немного утихла.

— Любопытство сгубило кошку, — прошептала я с горьким смешком, едва здраво оценила ситуацию.

Зеркало по-прежнему лежало под дверью, а на деревянных ступенях остались следы от каблуков. Наверняка Дариел быстро сложит головоломку, при имеющихся-то уликах и его сообразительности.

Служанки озадаченно переглянулись, но так ни о чем и не спросили. Вероятно, они подумали, что я начинаю бредить.

Спустя полчаса я услышала стук копыт по брусчатке и в сердцах взмолилась, чтобы это приехал целитель, а не декан. Объясняться с ним не было сил. Боль изматывала, хоть я и старалась держаться и не показывать никому, насколько мне плохо.

Мучиться догадками долго не пришлось, вскоре распахнулась дверь, и на пороге появился светловолосый мужчина лет пятидесяти с саквояжем в руке. Я тут же вздохнула с облегчением. Неприятный разговор откладывался. У меня будет время подумать над признанием.

Клементина выскользнула в коридор, Нарина же осталась. Целитель ощупывал ноги, руки, спину, но больше всего внимания уделил голове. Видимо, боялся сотрясения. Хотя, может, оно было бы к лучшему. Вдруг мозги встали бы на место. И какой демон меня попер на эту лестницу?

После осмотра мужчина нанес на лодыжку желтую дурно пахнущую мазь, которая быстро притупила боль, наложил плотную повязку и заставил выпить микстуру. Не успел он покинуть покои, как плотная паутина окутала мое сознание, позволяя забыться крепким сном.

С того момента время начало вести для меня свой отсчет. Я перестала понимать, когда за окном день, а когда — ночь. Едва просыпалась, как кто-то подносил стакан к губам, принуждая сделать хоть глоток, и моя голова вновь бессильно падала на подушки.

7 дней

Я нехотя открыла глаза и тут же зажмурилась, ослепленная ярким солнечным светом, лившимся сквозь незашторенное окно. В голове по-прежнему господствовал туман. Просыпаться не хотелось. Попыталась потянуться, и сильная боль мгновенно напомнила о падении. Вместе с ней

пришло осознание, что в комнате я не одна. Осторожно повернув голову, ахнула. Вот и настал мой судный час. Поскольку времени из-за снотворного на сочинение небылицы не было, придется во всем чистосердечно признаться.

Дариел сидел в кресле возле кровати. Стоило ему заметить, что я проснулась, как на его губах появилась теплая улыбка. Ничто в нем не выражало злости или порицания. На лице читалась лишь радость. И куда делась привычная маска отчужденности? Невзирая на страх перед предстоящим разговором, я была счастлива видеть Невилла-младшего. Только теперь смогла вздохнуть с облегчением. И все-таки где-то в глубине души я переживала за него и... ждала.

Брюнет выглядел очень уставшим, словно забыл, когда и вовсе спал. Под глазами залегли темные круги, а на щеках и подбородке проступила щетина. Но от этого его вид не казался мне небрежным. Легкая небритость придавала Дариелу некий шарм, открывала его для меня с новой стороны, еще неизведанной, стирала между нами границы. Нестерпимо хотелось прикоснуться к его щеке, провести по ней пальцами... Собственные мысли поразили до глубины души.

— Ты как? — прошептал декан, будто боялся, что более громкие звуки причинят мне головную боль.

— Нормально, только нога еще немного побаливает, — голос спросонья был осипшим. К тому же ужасно першило в горле и хотелось пить.

Я значительно преуменьшила свое состояние: лодыжку крутило, а тело ныло. Но показывать слабость не собиралась. Дождавшись ответа, Дариел взял мою руку в свою и поцеловал ладонь, заставляя сердце забиться с удвоенной частотой, и затрепетать все внутри. Подобная ласка привела меня в замешательство. И первое, о чем подумала, едва пришла в себя, насколько ужасно, должно быть, сейчас выглядела. На голове явно царил беспорядок, а лицо опухло от такого количества сна. Мне стало стыдно, и я ощутила, как волна жара опалила щеки.

— Прислать горничную, чтобы помогла тебе одеться? — Дариел сразу догадался, чем было вызвано мое беспокойство. Я без промедления закивала. — Только не пытайся подняться самой с постели. Тебе как минимум еще два-три дня следует беречь ногу от нагрузок. Натаниель передал мне рекомендации целителя. Чуть позже я сменю тебе повязку.

— Вы? — я нервно сглотнула, представив, через что мне придется пройти. Все вопросы, вертевшиеся на языке, мигом куда-то исчезли.

— А что в этом такого? У меня в данном деле есть определенные

навыки. В академии все адепты в обязательном порядке проходят основы целительства и оказания первой помощи. Не вызывать же по пустяку лира Толлена.

— Думаю, с этим прекрасно справится Нарина, если вы в подробностях ей все объясните, — старалась говорить как можно ровнее, чтобы скрыть зародившееся в груди волнение.

— Я буду дольше показывать и объяснять, чем перевязывать, — сказал Дариел тоном, не терпящим возражений.

В его поведении пока еще не сильно заметно, но что-то все же изменилось. Казалось, он приобрел надо мной некую власть. Но кто ему дал на это право? Неужто на самом деле начал воспринимать меня за свою невесту?

— Вы давно вернулись? — осмелилась спросить, решив сменить тему разговора.

— Около часа назад.

— Как прошла поездка? — я пыталась по крохам собрать хоть какие-то сведения. Его длительное отсутствие не давало ни минуты покоя. К чему была такая спешка?

— Лучше, чем предполагал, — на его губах появилась загадочная улыбка, а затем мужчина с трудом подавил зевок. Усталость брала над ним верх, каким бы сильным и выносливым он не хотел казаться. — Я зайду позже, и мы непременно о многом поговорим.

Пытка откладывалась... Не прошло и пяти минут после его ухода, как в комнату вошла Клементина. Она помогла помыть мне голову, надеть темно-зеленое платье, расчесать волосы и уложить их с помощью шпилек в высокую прическу. Только тогда я почувствовала себя намного легче и гораздо увереннее.

Обед подали в комнату, поскольку Дариел отдыхал после длительного путешествия, а спуститься самой мне было не под силу. Всего один шаг вызвал слезы на глазах. Да и непослушанием вызвала бы недовольство брүнета.

Время до вечера тянулось невыносимо медленно. Я сидела в мягком кресле с книгой в руках и вместо того, чтобы погрузиться в чтение, пыталась уловить малейший шорох за дверью. Заслышав в коридоре шаги, мое сердце замирало в ожидании Дариела, но он появился у меня лишь около восьми вечера, отдохнувшим, в прекрасном расположении духа и... с зеркалом в руке.

— Это случайно не твое? — его темная бровь вопросительно изогнулась, а губы расплылись в мальчишеской улыбке.

— Случайно, нет, — пробормотала себе под нос, ожидая нравоучений.

— Мне кажется, у тебя появился заступник, — Дариел подошел к туалетному столику и положил на него оставленную мной улику.

— Кто же?

— Натаниель. Он сказал, что ты упала с парадной лестницы, но что-то я в этом сомневаюсь. Все-таки не удержалась? И даже предупреждение тебя не остановило? А может, ты уже и сама не прочь выйти за меня замуж? — Дариел оперся ладонями о подлокотники моего кресла. Лицо декана было так близко, что я ощущала на себе его свежее дыхание. Подайся он чуть вперед, и наши губы соприкоснулись бы в поцелуе.

— Я не взламывала печать и не проникала за дверь. Следовательно, и ваш наказ не нарушила, — уклонилась от прямого ответа, чем вызвала у декана залиvistый смех.

Вопрос Дариела заставил меня серьезно задуматься над своим поведением. Возможно, под любопытством крылось нечто большее?

— Мне нравятся твои методы достижения цели, хоть они и не всегда правильны. Боюсь, придется все же показать тебе ту комнату, иначе свернешь себе шею или доведешь Натаниеля до сердечного приступа. А ведь он уже немолод, — брюнет по-прежнему нависал надо мной, продолжая скользить по лицу изучающим взглядом.

— Вам и так скоро придется искать нового дворецкого, — намекнула я на связь старшего лакея с моей компаньонкой.

— Тебе, Лилит. Признаюсь, буду только рад за него. Натаниель хороший человек и заслуживает счастья. Итак, сперва ужинаем, а потом занимаемся перевязкой или наоборот?

— Как вам будет угодно, — мысли путались, и я предоставила ему самому сделать выбор, думая только о том, как бы мужчина не заметил дрожи, которую вызывала во мне его близость. Но разве можно скрыть что-то от зоркого глаза брюнета? Переволновавшись, забыла сказать, что Нарина уже кое-как справилась с тугой повязкой.

— Обними меня за шею, — проговорил он, наклонившись еще ниже.

Аромат его парфюма обволакивал мой нос, дурманил, подчинял... Противостоять магнетизму Дариела было невыносимо сложно, однако я все же нашла в себе силы спросить:

— Зачем?

— Понесу тебя ужинать, — как ни в чем не бывало отозвался он.

— Я сама, — оперевшись о подлокотники, попыталась приподняться и тут же воспарила в воздухе. Мужчина все же вынудил меня сомкнуть пальцы у него за шеей.

— Мне определенно суждено носить тебя на руках, — полушутя произнес Дариел. Однако в низком голосе прозвучали собственнические нотки, которым не придавала с утра значения. Значит, не показалось.

Он спустился по лестнице на первый этаж, прошел через холл и направился в гостиную, в которой уже горел камин, а чайный столик — сервирован на двоих.

Дариел осторожно опустил меня на множество подушек, лежавших на полу, и сел рядом, так близко, что я чувствовала тепло его тела. Это противоречило всяким правилам приличия, но декан, казалось, и вовсе не думал об этом. Он словно воспринимал меня как жену, ведь для мужа вполне естественно заботиться о второй половинке. Но ведь мы еще ничего не решили. К тому же я не совсем понимала, чем были продиктованы его действия. Мне следовало отодвинуться, но я этого не сделала.

— Тебе удобно? — с неподдельной заботой спросил Дариел, накладывая тем временем на мою тарелку кусочек своего любимого запеченного мяса. Его запах разбудил во мне волчий аппетит.

— Да, спасибо, — прошептала и повернула голову влоборота, замороженно глядя на оранжево-багряную палитру, раскрасившую небо.

Совсем скоро ей на смену придут чернильные краски и окончательно погрузят гостиную во мрак. И тогда только звезды и луна, заглянувшие в окна, станут безмолвными свидетелями нашей беседы и всего остального, что может произойти между мной и Дариелом.

Вечер протекал в теплой дружеской атмосфере. Мы непринужденно беседовали о магии, о книгах, о любимых писателях. За ужином, больше походившим на праздничный, Дариел любезно предложил мне налить бокал вина, от которого я вежливо отказалась. Своим поступком он вновь раззадорил мое неугомное любопытство. Не удержавшись, в какой-то момент я все-таки в очередной раз поинтересовалась, в чем же заключается его непереносимость алкоголя, на что получила скупой ответ:

— Это скучная и неинтересная тема, — он поморщился и со стуком опустил на чайный столик опустевшую чашку.

— Позвольте мне самой судить об этом, лир Невилл, — в моем голосе прозвучали заигрывающие нотки, чего раньше за собой не замечала.

— Я уже говорил, что поделюсь своим секретом только с супругой. Лилит, только не вздумай меня опоить, — продолжил мужчина после минутного молчания. Неужто прочел мысли?

— Ммм... Хорошая идея, — ответила я с довольной улыбкой, которая передалась и ему.

Декан сократил небольшое расстояние, разделявшее нас, и я снова

ощутила его дыхание на своих губах. Оно все еще хранило аромат недавно выпитого горячего шоколада.

— Нравятся риск и опасность? — таинственный шепот пробудил в моем теле запретный трепет. Дариел явно играл со мной. Но зачем? Какая у него была цель?

— Опасность? Не похоже, что алкоголь угрожает вашей жизни, иначе вы бы и вовсе от него отказались, — вспомнилось мне первое утро в его доме.

Брюнет бережно приподнял мой подбородок и заглянул в глаза.

— А если он угрожает тебе?

— Каким образом? — с трудом выдавила из себя, когда губы декана оказались в сантиметре от моих.

— Хочешь узнать? — он резко подался вперед, но я успела увернуться, и поцелуй пришелся на щеку. — Как долго ты еще намерена бороться сама с собой?

— Сколько придется, — прошептала осипшим голосом.

Те чувства, что он будоражил во мне, пугали. Казалось, я ходила по тонкому льду и могла в любой момент провалиться в темные воды страсти.

Дариел тяжело вздохнул, отстранился, а затем и вовсе поднялся. В голову пришла мысль, что он хочет уйти, оставить меня здесь одну, однако события начали разворачиваться иначе.

— Что вы делаете? — изумленно воскликнула и подалась корпусом вперед, едва декан присел на корточки, положил поврежденную ногу себе на колени и приподнял подол платья.

— Собираюсь заняться перевязкой, — как ни в чем не бывало ответил мужчина, словно не видел в этом ничего предосудительного.

— Не надо! Нарина уже обо всем позаботилась, — попыталась остановить брюнета, схватив его за правое запястье. Он недовольно покачал головой, аккуратно разжал мои пальцы, отвел руку в сторону и начал медленно разматывать повязку.

— Оно и видно. У тебя стопа холодная. Перестаралась твоя компаньонка, слишком туго замотала. А это не есть хорошо, нарушится кровоток, что замедлит выздоровление, — поучительно объяснял декан, успокаивая меня мягким голосом.

Дариел избавил лодыжку от длинного хлопкового лоскута и принялся бережно ее поглаживать. От кончиков его длинных пальцев исходило едва заметное мерцание, которое обдавало мою кожу легким холодком. Умелые руки не причиняли боли, наоборот, приносили невероятное удовольствие. Я закрыла глаза и, закусив губу, с трудом подавила рвущийся наружу стон,

когда его ладонь устремилась к колену.

— Тебе больно? — взволнованно спросил мужчина, от которого не укрылась моя реакция.

— Нет-нет, что вы, — я почувствовала, как зарделась, однако снова отдалась приятным ощущениям.

Закончив возиться с перевязочным материалом, Дариел вновь сел рядом со мной. Его близость заставляла нервничать. Смотреть декану в глаза не было сил. Внутри уже разгорелся пожар. Казалось, еще немного — и придется меня тушить. Все очарование момента и установившееся между нами притяжение, декан разрушил всего одним вопросом:

— Лилит, как ты смотришь на то, чтобы все-таки поступить в академию?

— Отрицательно, — ответила я намного резче, чем сама того хотела.

— Почему? — он впился в меня озадаченным взглядом.

— Я намерена выйти замуж...

— Разве одно другому мешает? — перебил меня Дариел.

— Родить ребенка и заняться его воспитанием, — закончила фразу, невзирая на его вопрос.

— С этим можно повременить год-другой.

— Вы всем своим адепткам предлагаете подобное? — внутри все кипело от негодования.

— Только тебе, — и снова эти собственнические нотки в голосе.

— Видимо, вы декан у стихийников, — произнесла я с ядовитым смешком.

— Так и есть, — не стал увиливать брюнет.

— Не терпится заполучить в свои ряды уникальный экземплярчик? — мои пальцы то и дело сминали мягкую ткань платья.

— Я хочу, чтобы ты самореализовалась.

— А я, может, замуж хочу, — устав от этой раздражающей беседы, попыталась встать, но боль в ноге мне этого не позволила.

— Пройдет пару лет, и ты поймешь, насколько я был прав. Постой-ка! И за кого это, мне интересно узнать, ты замуж собралась? Не за того ли блондинчика? — темные брови брюнета сошлись на переносице. Его лицо приняло угрожающий вид. И чего он так завелся?

— Не за вас же! — выпалила в слепой ярости и тут же пожалела о сказанном. С губ декана сорвался судорожный выдох, словно кто-то вышиб из его легких весь воздух, а взгляд наполнился печалью.

— Твой Генри уже, поди, забыл, как звать тебя. Разгуливает по городу под ручку с не менее расфуфыренной брюнеткой.

— С Бетани, что ли? — изумленно воскликнула, ощущая, как ногти впиваются в ладонь.

— Откуда мне знать? — раздраженно бросил Дариел, уставившись на огонь. Однако я видела, как на его скулах заиграли желваки.

— Действительно, откуда? — в сердце закралась тревога. Не навевался ли он с визитом к моим родным? Как раз по времени все сходится. Но зачем?

— Я просто привел пример и не имел в виду кого-то конкретного.

— А где это вы были четыре дня? Не в моем ли Тарквуде?

— Я был в Редвивере, — без промедления отозвался мужчина, что свидетельствовало о правдивости его слов.

— Это в трех часах езды от моего дома. И что вы там забыли?

— Ездил забирать срочный заказ.

— Какой? — я развернулась вполоборота, оперлась ладонью о подушки и пристально посмотрела на брюнета.

— А вот это тебя, Лилит, не касается, — довольно резко ответил Дариел, и в гостиной повисла давящая на уши тишина. Его тон подобно ножу больно полоснул по сердцу. Прошло не менее четверти часа, прежде чем декан заговорил: — Прости, но я вынужден отправиться спать. Дорога все же меня сильно вымотала, да и тебе следует побольше отдыхать, — он потянулся ко мне и с легкостью подхватил на руки.

Уже в комнате Дариел бережно опустил меня на кровать, пожелал спокойной ночи и ушел. Вскоре за ним появилась Клементина, которая помогла мне переодеться в тонкую чистую сорочку, вынуть из волос шпильки и заплести косу. В глазах стояли слезы, но я позволила им пролиться, лишь оставшись в гордом одиночестве. Вечер, обещавший столько приятных мгновений, закончился размолвкой.

Глава 10

5 дней

Весь следующий день я почти не виделась с Дариелом. В те короткие минуты встреч, что проходили в столовой, между нами по большей части царило тягостное молчание. Мы сидели, уставившись в тарелки, и ковырялись в них столовыми приборами. Ни у кого из нас не было аппетита. Изредка я бросала на декана косые взгляды, замечала, насколько плотно он сжимал губы в моем присутствии, хмурился, но попросить прощения за свои обидные слова не решалась. Хотя прекрасно понимала, что сама во всем виновата. Невзирая на размолвку, Дариел проведаль меня однажды, перед обедом, чтобы сделать перевязку и посмотреть, как протекает выздоровление. Он был предельно осторожен в действиях, словно боялся причинить мне боль. Но душевная, обусловленная его отчужденностью, оказалась гораздо сильнее. Сразу же после ужина брюнет и вовсе отправился к себе, переложив заботу обо мне на дворецкого.

В пятницу ситуация не изменилась. За завтраком и во время обеда мы обменялись всего парой сухих фраз. Я сидела в кресле у окна с книгой в руках, когда в дверь раздался предупредительный стук и в комнату вошел объект моих постоянных размышлений. Декан приблизился ко мне, молчаливо присел у ног, приподнял немного подол платья и взялся за край хлопковой ленты. Устав от сложившейся ситуации, я набрала побольше воздуха в легкие и тихонько обратилась к нему:

— Лир Невилл...

Однако мужчина сделал вид, что не расслышал моих слов, поэтому я произнесла чуть громче:

— Лир Невилл...

Но и тогда не последовало ответа. Брюнет к тому времени высвободил поврежденную ногу из тугого плена перевязочного материала и начал ее ощупывать.

— Дариел...

Декан замер, а затем поднял на меня глаза.

— Тебе больно? — взволнованно спросил брюнет, сведя брови на переносице.

На мгновение я ступешалась под его пристальным взглядом, а потом и вовсе едва не утонула в черном омуте. Природный магнетизм с каждым разом все сильнее оказывал на меня влияние. Бороться с ним становилось

все тяжелее. Уже не впервой я сжимала руку в кулак до побелевших костяшек, сдерживаясь, чтобы не коснуться его волос или же не провести пальцами по щеке, как он делал это не раз.

— Нет, я хотела бы поговорить.

— Слушаю, Лилит, — он снова нахмурился, опустил голову и продолжил ощупывать лодыжку, позволяя мне собраться с мыслями.

— Простите меня, пожалуйста.

— За что? — спросил Дариел, не поднимая головы.

Он умелыми движениями накладывал на ногу перевязочный материал. Судя по спавшей припухлости, через день-два мне будет позволено самой спускаться в столовую. Но сперва брюнет удостоверится в этом, вызвав целителя.

— Я не хотела вас обидеть.

— Разве на правду обижаются? — декан снова впился в меня взглядом, и я почувствовала, как все внутри сжалось.

— Это не совсем так. Я погорячилась, выпалила те слова, не подумав.

— Рад это слышать, — казалось, с его губ сорвался облегченный выдох. — Думаю, завтра-послезавтра можно будет пригласить лира Толлена, чтобы он оценил твое состояние.

Брюнет уже поднялся с колен, когда я осмелилась задать ему бередящий сердце вопрос:

— Вы и вправду видели Генри?

— Я был в Ривертауне, — уклончиво отозвался Дариел и опустился в соседнее кресло. Хотя еще минуту назад все в его поведении выдавало желание поскорее покинуть мои покои.

— А что вы там все-таки делали? — мне казалось, он что-то все-таки недоговаривал.

— Забирал срочный заказ, — брюнет вытянул ноги и откинулся на спинку. Его поза была расслабленной.

В голове вертелся один единственный вопрос: “какой?”, но озвучить я его не решилась, припоминая реакцию декана. Он выдержал мучительную паузу, а затем, словно прочитав мои мысли, произнес:

— Артефакт.

— Ух ты! — выпалила на одном дыхании, не скрывая восторга.

Я любила читать о вещах, обладающих различными магическими свойствами. Но мне никогда не доводилось видеть их вживую или же держать в руках. Они были уникальны и бесценны. Хотя у всего в этом мире есть стоимость. Даже у жизни... И кому, как ни наемникам, об этом известно.

— Нравятся артефакты? — правый уголок рта декана приподнялся вверх, а взгляд наполнился теплотой.

— Очень. У вас их много?

— Порядком. Помимо книг я собираю и редкие изделия, — губы Дариела изогнулись в довольной улыбке.

С каждым днем у нас находилось все больше общих интересов. Но это ли главное в отношениях? Время явно перестало играть в мою пользу.

Всего парой фразой декан породил во мне множество новых вопросов, на которые поскорее хотелось получить ответы. Видимо, за той дверью с печатью и хранятся его сокровища. Но почему он тогда говорил, что после проникновения в помещение я обязана буду выйти за него замуж? Что-то здесь не сходится. Тем не менее, я напрашивалась на экскурсию:

— Покажите?

Сердце настолько часто забилося в груди, что, казалось, еще немного — и оно выскочит оттуда.

— Только при условии, что ты объяснишь мне, почему так категорично относишься к учебе в академии. Тебе кто-то из родных вбил это в уши?

— Нет. Родители гордятся тем, что у них такая особенная дочь, хотели бы, чтобы мое имя было у всех на слуху. Дедушка так, вообще, души во мне не чаёт, — перед внутренним взором начали проноситься лица родных, и в глазах застыли слезы. Я по ним безумно соскучилась.

— В чем тогда проблема? Или, вернее, в ком? Уж не в Генри ли?

— Нет, — без промедления выпалила я и, зардевшись под пронизательным взглядом декана, добавила шепотом: — Да. В нем.

— Объяснишь? — его вкрадчивый голос заставил меня кивнуть.

— Вы должны знать, лир Невилл, что мою семью и без меня считают чудной. Папа постоянно витает в облаках, днем и ночью занимается экспериментами. При этом ни один из них не оправдал себя. Дедушка — некромант, что многих ввергает в ужас. Все это значительно снижает мои шансы удачно выйти замуж.

— И ты посчитала, что тебе невероятно повезло, когда такой парень, как Генри, обратил на тебя внимание? — в ответ на язвительный смешок, слетевший с губ Дариела, я гордо вскинула подбородок.

— Именно. Норманды богаты и влиятельны. По крайней мере, в Тарквуде.

— Он знает, что ты стихийница?

— Да, мне понадобился год, чтобы набраться смелости и признаться ему в этом, — воспоминания о том дне ворвались в сознание. И они были

не из приятных.

— По всей видимости, он не очень этому обрадовался.

— Все верно, — мой голос походил на шепот.

Я опустила голову и начала разглаживать складки на платье, желая избежать пристального взгляда черных глаз. Декану отчего-то взбрело в голову докопаться до истины.

— Генри попросил, чтобы я никому не рассказывала о своих способностях, особенно отцу, который и без того на дух меня не переносит. Иначе лир Норманд ни за что бы не позволил ему сделать мне предложение. По его совету я говорила всем его родным и знакомым, что так же, как и Генри, водница.

— И несмотря на это, ты все равно хочешь стать женой человека, который принижает твои достоинства? — правая бровь Дариела скептически изогнулась.

Мужчина выжидательно смотрел на меня, а я медлила с ответом. Казалось, если скажу сейчас правду, обратной дороги не будет. Своим признанием я могла собственными руками снести последнюю шаткую преграду, стоявшую между нами. Однако мне захотелось озвучить мысли, царившие в голове. Этот человек умудрился каким-то образом завоевать за короткое время мое доверие. И я боялась... Боялась, что как только обнажу перед ним душу, он занесет нож и причинит много боли.

— Я уже не столь в этом уверена, как ранее, — хоть произнесла эти слова шепотом, они прозвучали так громко, что я невольно вздрогнула. — Но разве у меня есть другой выбор?

— О чем ты, Лилит? — во взгляде брюнета читалась озадаченность.

— Что я умею? Всего понемногу, но толком ничего.

— Для этого и нужно учиться, — повел он плечом. — Поймешь, какой стихией тебе легче управлять, какая из них дает больше возможностей для развития. Хотя мне кажется, что они у тебя равносильно развиты. И судя по тому, что я успел увидеть, умеешь ты немало. Адептам первого курса до тебя еще расти и расти.

— Чтобы на меня там смотрели как на невиданную зверушку и показывали пальцами? — голос дрогнул и выдал мое смятение.

— Откуда ты это взяла? Неужто опять Генри? — на лбу декана залегли вертикальные складки, а в глазах вспыхнули опасные огоньки.

— Он не единожды говорил, что людям не нравится, когда кто-то отличается от них, и лучше не выделяться из толпы.

Дариел внезапно накрыл мою руку, лежавшую на подлокотнике, своей.

— Это не совсем так, Лилит.

— Хотите сказать, что на вас никто не бросает косые взгляды?

— Людям по большей части нет до меня дела. У всех свои заботы. Они видят во мне состоятельного человека...

— Завидного жениха, — продолжила за него и, спохватившись, прикрыла свободной рукой рот.

— И это тоже, пока я холост, — Дариел поглаживал мою ладонь подушечкой большого пальца, и в сердце постепенно возвращался покой. — Согласен, кто-то, узнав о моих возможностях, начинает завидовать, кто-то ненавидеть, потому что магия дала мне больше, чем ему, кто-то смотреть с восторгом. Но многим абсолютно все равно. Им гораздо важнее твои человеческие качества, твоя душа, нежели способности. Следует гордиться ими, стараться с их помощью изменить мир к лучшему, а не прятаться в четырех стенах. Возможно, именно мы, а не кто-то другой, придумаем новое заклинание, которое позволит прогрессу сделать большой шаг вперед. Разве я не прав?

— Наверное...

— Надеюсь, Лилит, ты в ближайшее время окончательно все для себя уяснишь и не натворишь непоправимых ошибок, — с тяжелым вздохом произнес Дариел и поднялся с кресла.

До ужина осталось менее часа. И декану, и мне еще предстояло к нему подготовиться. Я была убеждена, что мужчина сдержит обещание, правда любопытство подтолкнуло меня поинтересоваться, как скоро это произойдет:

— А когда вы покажете свою коллекцию?

— Как только ты полностью поправишься. Но если не откажешься составить мне этим вечером компанию и выпить со мной в гостиной чашечку горячего шоколада, то я захвачу с собой одно из последних своих приобретений.

— Не откажусь, — в душе разлилось приятное тепло, хотя и чувствовала, что приглашение брюнета отчасти ловушка. Он ощутил мое колебание в отношении академии и теперь будет пытаться склонить к своему мнению.

Между нами вновь исчезло былое напряжение. Поскольку Дариел породил внутри зерно сомнения относительно правдивости высказываний Генри, за ужином я засыпала его вопросами об академии. Из столовой мы переместились в гостиную, куда нам подали горячий шоколад и тарелку с домашними кексами.

Я уж было решила, что брюнет забыл о данном слове, когда он вынул из кармана золотой ажурный кулон с синим кристаллом по центру, что-то

прошептал, и над нами появилось ночное небо небывалой красоты. Казалось, протяни руку и непременно до него дотянешься. Звезды мерцали, падали одна за другой с чернильного полотна, позволяя загадывать желания.

Едва потолок стал вновь сводчатым, у меня перед глазами оказалась широко раскрытая мужская ладонь, на которой лежал маленький круглый камушек молочного цвета с изумрудными прожилками.

— Сожми его крепко и подумай о чем-нибудь.

— И что произойдет? — с опаской спросила я, однако приняла из рук Дариела артефакт. У меня не было причин не доверять ему.

Кристалл оказался на удивление теплым. Сильная пульсация, исходившая от него, стала для меня неожиданностью.

— Увидишь, — губы декана расплылись в озорной улыбке.

Я немного помедлила, а затем все же смежила веки и погрузилась в размышления. Сперва перед внутренним взором проносились лица родных, по которым ужасно соскучилась, но близость декана не позволяла на них сосредоточиться.

— Открой глаза, — раздался возле уха шепот брюнета, словно он боялся потревожить мое видение.

Проследив за его взглядом, увидела неподалеку от нас дедушку, задумчиво смотревшего куда-то вдаль, затем маму, поправлявшую прическу, а потом и Дариела, склонившегося надо мной. Казалось, с секунды на секунду он поцелует меня, как и в моем представлении. Я охнула и выронила камень. Видение в тот же миг померкло. Кровь мгновенно прилила к щекам.

— Думаю, на сегодня хватит, — дрогнувшим голосом вымолвил мужчина и убрал оба артефакта обратно в карман.

— Что это было? — чуть слышно спросила, едва ко мне вернулся дар речи.

— Ты про кристалл правды? Он проецирует мысли, — лучше бы Дариел солгал, а то мне от его слов стало и вовсе не по себе.

Я не знала, куда девать глаза, как осмелиться теперь посмотреть на него, когда он узнал о том, что творится в моей голове.

Мужчина быстро сориентировался, понял, в чем дело, и перевел разговор на более безопасную тему — о магии. Выспрашивал, какая стихия мне больше нравится, почему. Он сделал все, что было в его силах, лишь бы вернуть былую непринужденность в отношениях, но от моих глаз не укрылось, как он порой поглядывал на меня. И этим вечером я впервые захотела, чтобы Дариел переступил тонкую грань. Однако декан за весь

вечер не позволил ни единой вольности: ни в действиях, ни в словах. Видимо, возможность ощутить вкус его поцелуя была упущена...

4 дня

На следующий день ближе к обеду приехал целитель, который долго осматривал мою лодыжку и, к превеликой радости, разрешил самой спускаться на первый этаж. Единственным наказом стало — еще неделю ходить с тугой повязкой и стараться пока не перенапрягать ногу. Дариел все это время сидел в кресле у окна и наблюдал за происходящим. Поскольку обо всех моих действиях в этом доме докладывалось его хозяину, обратиться с загадочной просьбой к кому-нибудь из слуг было слишком глупо, поэтому посчитала целителя моей палочкой-выручалочкой. Но декан не покидал комнату ни на минуту, словно что-то предчувствовал или же хотел услышать собственными ушами о моем состоянии.

Я уже распрощалась с намерением узнать, в чем все-таки заключается непереносимость алкоголя у брюнета, когда его весьма кстати позвал по какому-то срочному делу Натаниель. Улучив момент, я попросила у целителя тонизирующей кофейной настойки. Совсем немного, буквально на один раз. У лира Толлена даже левой мысли не возникло, для чего мне она понадобилась. Я же намеревалась докопаться до истины. А вдруг в теле Дариела дремлет демон, который пробуждается под влиянием зеленого змия? Об этом непременно стоило узнать. И уже этим вечером я решила воплотить второй пункт плана, ведь времени до конца испытательного срока почти не осталось.

Глава 11

В половине седьмого я была в полном вооружении: с модной прической и в красивом платье с высоким лифом, в котором и спрятала флакон с настойкой. Она имела ярко выраженный кофейный вкус. Чтобы убедиться, что получила желаемое и не стала жертвой обмана со стороны целителя, я попробовала ее.

Меня терзали сомнения в правильности принятого решения. Имела ли я право поступить с Дариелом подобным образом? Не причиню ли я вреда его здоровью? Не возведет ли моя выходка между нами непробиваемую стену, которую невозможно будет разрушить впоследствии никакими мольбами и извинениями? Мной руководило на этот раз не любопытство или намерение отдалить от себя мага, а желание узнать декана получше, понять, что же он скрывает. Бабушка всегда твердила: “Хочешь узнать мужчину получше — напои его, хочешь узнать женщину — разозли ее...” Возможно, тогда Дариел раскроет мне свои самые сокровенные мысли.

Я уже собиралась покинуть спальню, когда в покои вошла Клементина с кувшином воды на подносе. Хотя комната была немаленькой, мы едва с ней не столкнулись. Однако нам все же удалось разминуться без последствий.

— Лира Лилит, стойте! Концы лент не заправлены! — испуганно воскликнула девушка, заставив меня резко обернуться.

Лучше бы я этого не делала. Но кто же знал, что она стояла за моей спиной. Поток ледяной воды окатил мою грудь, живот и устремился к ногам. Мокрым стало не только платье и нижняя сорочка, но и обувь.

— Умоляю вас, простите меня, неуклюжую, — упала на колени Клементина вслед за кувшином, который с глухим стуком приземлился на мягкий ковер.

— Встань немедленно! Никто не умер. Ничего плохого не случилось. Сейчас все исправим, но мне понадобится твоя помощь, — постаралась произнести как можно мягче, заметив слезы в глазах горничной, которая виновато потупила взгляд.

— Вы такая добрая, лира Лилит, — с этими словами она рванула к платяному шкафу.

Чтобы не опоздать к ужину, мне пришлось за считанные минуты переодеться в другое, менее красивое, на мой взгляд, платье. Следовало

прислушаться к ворчащей интуиции и пойти у нее на поводу, но нет, я решила сделать все по-своему.

После вкусного ужина мы с Дариелом переместились в гостиную, где за разговорами дожидались горячего шоколада, которому теперь по вечерам и я отдавала предпочтение. И дело было не в декане. Мне просто нравился его сладкий ванильный вкус. Стоило сделать всего один глоток, как по телу разливалось приятное тепло, дарившее душе умиротворение. Но по утрам я все так же пила чай с лимоном.

Едва ароматный напиток оказался на изящном столике, я задергалась. Нужно было что-то придумать, как-то отвлечь мужчину, чтобы подлить ему настойку до того, как он его попробует. Решение проблемы пришло само собой и как-то неожиданно.

Стоило декану поднести чашку к губам, как в дверь раздался предупредительный стук, который заставил меня вздрогнуть — на воре и шапка горит. В гостиную вошел дворецкий и поклонился с несгибаемой спиной.

— Лир Невилл, можно вас на несколько слов?

Дариел кивнул, встал с диванчика и подошел к старшему лакею, который зашептал что-то хозяину на ухо. При этом оба повернулись ко мне спиной. Именно этого момента я и ждала. Мне хватило буквально пары мгновений, чтобы отыскать в лифе платья маленький флакон, вылить его содержимое в чашку декана и спрятать улику обратно.

— Что-то случилось? — поинтересовалась, едва мужчина сел на прежнее место и потянулся за горячим шоколадом.

— Спросил, можно ли ему лечь пораньше. Ммм... — протянул он, прикрыв от наслаждения глаза. — Какой замечательный вкус. Похоже, Локвуд раздобыл где-то новый рецепт.

Я отвела взгляд в сторону, чувствуя, как заливаюсь от стыда румянцем. Мы продолжили беседовать на непринужденные темы. Ничего не происходило. В тот момент, когда посчитала, что малое количество кофейной настойки не возымело над брюнетом никакого эффекта, он начал странно себя вести: то и дело теребил воротник или же притрагивался рукой к волосам. Казалось, он даже слегка покраснел. Или это был обман зрения?

— Лир Невилл, вам нехорошо? — с тревогой впиалась в него взглядом.

— А? Что? Нет, Лилит. Все в порядке. Что-то душно сегодня в гостиной.

В подтверждение своих слов декан расстегнул две верхние пуговицы на рубашке, что было непозволительно в высшем обществе. И он

прекрасно об этом знал. С чего вдруг такая фриivolность?

— Может, Натаниеля позвать? — продолжила напирать на брюнета.

— Зачем? Пусть отдыхает.

Прошло около четверти часа, которые мы провели в тишине. Дариел оставил рубашку в покое. К нему вернулся прежний цвет лица, и моя тревога улеглась. Видимо, мне не суждено было узнать, что с ним происходит под действием алкоголя. Нет так нет.

— Уже поздно. Я пойду? — проговорила с вопросительной интонацией, словно мне требовалось его одобрение.

— Да, конечно. Отдыхай. Я еще немного посижу здесь, — как-то отрешенно отозвался Дариел.

Он смотрел на танцующий огонь, почти не мигая, и даже не взглянул в мою сторону. Я недоуменно пожала плечами, пожелала спокойной ночи, быстро поднялась и направилась к себе, оставляя декана одного. Правда, у выхода еще раз убедилась, что ему ничего не угрожает.

До моих покоев оставалось всего пару шагов, когда краем уха уловила с трудом различимый щелчок. В тот момент я и предположить не могла, что меня ждет дальше. Нажав несколько раз на ручку, надавила на дверь посильнее, но та так и не поддавалась мне. Она оказалась заперта. С чего вдруг? Кто-то захотел подшутить надо мной?

Я видела только два выхода из сложившейся ситуации: вернуться в гостиную и попросить Дариела о помощи или же отправиться на поиски дворецкого. Второй вариант мне нравился больше. К нему-то я и решила прибегнуть. Однако едва обернулась, как замерла на месте. Мои ноги словно приросли к полу. Кн иг о ед. нет

В метрах пяти от меня стоял брюнет. Казалось бы, я спасена, но в груди зародилась тревога. Вид у мужчины был весьма странный: волосы взъерошены, рубашка наполовину расстегнута. Что-то сродни помешательства полыхало в его глазах, а на губах играла загадочная улыбка.

— Что за демоны? — пробубнила себе под нос, начиная пятиться.

— Лилит, любимая, иди ко мне, — томный шепот вызвал панику.

Дариел раскинул руки в стороны и сделал шаг вперед. Я без промедления метнулась в другой конец коридора, но на моем пути неизвестно откуда появилась металлическая сетка. Мне пришлось резко затормозить и броситься к ближайшей двери в надежде укрыться за ней от обезумевшего декана. Однако и тут на мою долю выпала неудача — она тоже оказалась заперта. Как и другая, и третья... А мужчина тем временем неторопливо приближался.

Что на него нашло? Неужели кофейная настойка так подействовала? А ведь он предупреждал меня... Эх, разбудила демона на свою дурную головушку. Как быть-то теперь?

Когда мне удалось проникнуть в какую-то комнату, залитую приглушенным светом, исходящим от прикроватного ночника, захлопнуть дверь и закрыть ее на задвижку, моей радости не было предела. Казалось, я наконец-то в безопасности и могу перевести дыхание. Но вскоре она распахнулась и передо мной появился хозяин дома. Опять щелчок. Я попала в западню...

— Лир Невилл, прошу вас, не надо, — прошептала с мольбой, выставив вперед руки.

Дариел походил на хищника, приготовившегося к прыжку. Холодный липкий страх пробежал вдоль позвоночника.

— Надо, Лилит, надо... — вымолвил он хриплым голосом, напоминая рычание, и начал сокращать между нами расстояние.

Я гулко сглотнула и попятилась. И уже буквально в следующее мгновение оказалась прижатой спиной к платяному шкафу. Но прежде чем это произошло, левая рука декана легла на мой затылок и предотвратила удар. Я попыталась вырваться: отталкивала его, колотила по груди, по плечам, но мужчина все равно припал к моим губам в поцелуе. Не требовательном, а нежном. Я продолжала плотно их сжимать, и тогда Дариел аккуратно надавил большим пальцем на подбородок, подталкивая меня приоткрыть рот. Его действия слабо походило на безумные. Сложилось впечатление, что брюнет превосходно контролировал себя. Его вкус, такой сладкий и одурманивающий, подействовал на сознание подобно хмелю.

Былой испуг, что мужчина может причинить мне вред, исчез. Шестым чувством я понимала, что оттолкни его теперь, он уступит, не будет ни к чему принуждать. Даже к объятиям. Стоило об этом подумать, как его язык осторожно проник внутрь и, не встретив сопротивления, скользнул глубже, коснулся моего языка. Эта ласка ошеломила меня, заставила сердце сперва замереть, а затем забиться в бешеном ритме. Со мной никогда не происходило ничего подобного. Я не знала, что поцелуи бывают такими опьяняющими, хотя небольшой опыт у меня все же имелся.

Я сдалась, начала таять в кольце мужских рук. Мои пальцы сами потянулись к черным волосам декана, зарылись в них, взъерошивая еще больше. И тогда мужские губы стали более требовательными и напористыми, разжигая внутри пожар невиданной силы. В какой-то момент ладонь Дариела по-хозяйски легла мне на бедро, и тело пробила дрожь.

Приятное томление появилось внизу живота. Но вместе с ним пришел и страх. Страх перед чем-то новым, неизведанным.

С каждым разом действия брюнета становились смелее, провоцируя и меня на все более решительные поступки. Я несмело касалась плеч, проводила ладонями по буграм мышц, чувствовала биение его сердца, шла на поводу у собственных желаний. Я не принадлежала сама себе. Казалось, моя душа отделилась от тела и наблюдала за происходящим со стороны. И картина была впечатляющей — молодая девушка пылко отвечала на страстные поцелуи не менее возбужденного мужчины.

— Лилит... — раздался возле уха шепот вперемешку с хрипом. — Тебе следует немедленно покинуть мои покои. Иначе может быть поздно.

Дариел нашел в себе силы отстраниться и отойти от меня на безопасное расстояние. Он тяжело дышал, его грудь часто вздымалась. Передо мной стоял не тот сдержанный мужчина, которого знала все это время, а другой — сбросивший с себя маску. Настоящий.

Я шумно втянула в себя воздух и закусил губу. Постепенно начали собираться воедино мысли, разлетевшиеся по задворкам сознания. И только теперь до меня дошло, что на протяжении всего поцелуя я не ощутила привкуса кофейной настойки. Но как ему это удалось? Я ведь видела опустевшую чашку.

— Вы не пьяны, — это был не вопрос, а утверждение.

Я снова попала на крючок...

Дариел изобразил удивление, словно не понимал, о чем я. Вот только он заметно переигрывал.

— А должен? — от былой хрипоты в низком голосе не осталось и следа.

Его самообладанию стоило позавидовать. Он прекрасно держался. Я же до сих пор не могла оторваться от платяного шкафа. Боялась, что упаду, едва сделаю шаг. Тело по-прежнему не принадлежало мне: руки и ноги дрожали, голова кружилась, сердце собиралось покинуть пределы, а дыхание все еще было сбивчивым.

— Нет-нет, конечно нет, — спохватилась я, чувствуя, как брюнет загоняет меня в ловушку. Неужели ждал объяснений?

— Лилит, ты чего-то не договариваешь. Кстати, а что ты делаешь в моей спальне? — его темная бровь вопросительно изогнулась.

Мужчина пристально смотрел мне в глаза, и это походило на пытку. Каждый из нас играл выбранную роль, не намереваясь признаваться в содеянном.

— Видимо, задумалась по пути...

Внезапно взгляд, метавшийся по огромному помещению, превосходившему по размеру мои покои раза в два, а то и в три, наткнулся на резную дверь, очень похожую на ту, что столько времени не давала мне покоя.

— Не может быть... — прошептала еле слышно, ощущая, как по спине бежит холодок. Вслед за ним на щеках вспыхнул предательский румянец, а с губ слетел горестный стон.

Если я все правильно поняла, то неудивительно, что у Натаниеля было такое странное выражение лица, когда он застал меня на четвереньках в библиотеке. Почему сразу не связала все воедино? Негодование, толика обиды, чувство вины — все слилось воедино. Вдобавок заворчала совесть, давила на грудь неподъемной гранитной плитой. Хотелось укрыться, не столько от Дариела, сколько от самой себя. Или же повернуть время вспять. Но это было невозможно. Почему безрассудные поступки совершать так легко, а отвечать за них столь тяжело?

— Мне пора, — проговорила я дрожащим голосом и направилась к выходу, чувствуя на себе испытующий взгляд декана.

— Спокойно ночи, Лилит, — донеслось в спину.

— И вам того же, — отозвалась, не оборачиваясь, и едва ли не бегом устремилась к двери, которая к тому времени была уже не заперта.

Впрочем, в выделенные мне покои я также попала на этот раз без проблем. Первым делом выудила из лифа флакон с остатками кофейной настойки, открыла ее и попробовала всего одну каплю. Вкус разительно отличался, не имел ничего общего с бодрящим напитком и больше напоминал кленовый сироп. Но как? Едва увидела кувшин с водой, и одной загадкой стало меньше. Клементина. Больше было некому такое проверить. Хороша актриса, ничего не скажешь. Однако Дариел превзошел всех в мастерстве игры. Зачем ему это понадобилось? Зачем поцеловал меня?

Я ходила по комнате, нарезаю круги и прикасаясь пальцами к вискам. От неустанных попыток переосмыслить произошедшее жутко разболелась голова, в которой царил кавардак. Губы по-прежнему горели, напоминая о том, что следовало забыть. Но разве это возможно?

Меня мучил один и тот же вопрос: почему я не оттолкнула брюнета, когда представился шанс? Неужто помутился рассудок? Другого более-менее вразумительного объяснения своему поведению я не нашла. А память, как назло, подкидывала все новые пикантные подробности случившегося. Вот что он теперь обо мне подумает?

Устав заниматься самобичеванием, переоделась в ночную сорочку и

забралась в постель. Повертевшись около получаса, выпила чайную ложку снотворного, оставшегося от первого визита лира Толлена, и быстро погрузилась в крепкий сон.

3 дня

Утро не принесло облегчения. Поход в столовую превратился в испытание. Каждый шаг, приближающий меня к встрече с магом, давался с большим трудом. У двери я задержалась на пару мгновений, распрямила ссутуленные плечи, набрала побольше воздуха в легкие и ступила в светлое помещение. Во главе стола восседал хозяин дома с газетой в руке. Услышав мое приближение, мужчина поднялся, поприветствовал меня, дождался, пока я займу место возле него и как ни в чем не бывало вернулся к чтению. Вдруг для него наш поцелуй не имел никакого значения? Может, не видел в нем ничего особенного?

Весь день я думала об одном и том же: отправиться ли к Дариелу в кабинет, поговорить о событиях вчерашнего вечера, или не стоит? Однако перед ужином мужчина и сам заглянул ко мне, чтобы сделать перевязку. Едва он опустился передо мной на колени, я заговорила:

— Как вы догадались обо всем?

Декан оставил в покое хлопковую ленту, поднял голову и сосредоточил на мне все внимание. Его лицо вновь оказалось непозволительно близко от моего. И я ощутила непреодолимое влечение податься вперед и коснуться его губ своими. По всей видимости, вчерашнего безрассудства, а вслед за ним и угрызений совести мне показалось мало.

— Это было нетрудно. Насколько успел заметить, ты не останавливаешься на полпути, если что-то задумала. Перед отъездом лира Толлена я перекинулся с ним парой слов. Он поведал о твоей просьбе. Сложить два и два не так-то сложно. И на будущее — напоить меня практически невозможно. Разве что насильно. Я хорошо различаю вкусы и алкоголь непременно почувствую. У меня от него пощипывает язык, — Дариел склонил голову набок. В черных глазах плясали веселые искорки, но они заметно потемнели, едва его взгляд устремился к моим губам. — Тебе до сих пор не дает покоя моя непереносимость алкоголя?

Я без промедления кивнула. Немного помолчав, брюнет еле слышно проговорил:

— Хочешь узнать правду?

От низкого тембра по телу пробежала приятная волна дрожи. Казалось, он снова затевал игру.

— Хочу... — и это был ответ сразу на два вопроса.

— Все довольно-таки просто: стоит мне выпить даже четверть рюмки,

как я почти сразу теряю сознание. Чем больше доза, тем дольше я нахожусь в беспомощности.

— Получается, вы напивались тогда, чтобы забыться, — я говорила о первом дне нашего испытательного срока, но Дариел прекрасно все понял и без уточнения.

— И это тоже. В порыве злости и отчаяния я мог совершить необдуманный шаг, погубить все, что создавал долгие годы, только бы пойти наперекор отцу. Поверь, я не собирался тогда никуда уезжать. Но едва вышел из гостиной, понял, что не могу вернуться. Поэтому поехал к Малкому, оказавшемуся к тому моменту уже дома, пропустил с ним несколько рюмок абсента и погрузился до раннего утра в забытие.

Он протянул руку и очертил пальцами мой подбородок. Я судорожно вздохнула, борясь с желанием вновь ощутить вчерашний ураган эмоций, сметающий на своем пути все остатки здравого смысла.

— Если вы знали, что я собираюсь вас напоить, почему не остановили меня? Зачем устроили весь этот фарс?

Дариел склонил голову набок, раздумывая над ответом. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он произнес:

— По многим причинам.

— Не поделитесь? Хотя бы одной, основной.

Я надеялась, что доверительные отношения, установившиеся между нами в данный момент, прольют свет на случившееся. Манящие губы декана изогнулись в загадочной улыбке.

— Только в обмен на твое признание.

— Это не честно, — без промедления возразила я, ощущая, что приближается момент покаяния.

— Разве? У тебя есть ко мне вопросы, у меня — к тебе. Я даже готов дать три ответа взамен на два твоих. Так пойдет?

— Не очень, но согласна. Тогда я первая.

— Договорились.

— Повторюсь: зачем устроили спектакль, если уже знали обо всем? Почему не остановили меня?

— Хотел поцеловать тебя, показать, от чего ты не единожды отказалась, убедить, как хорошо нам может быть вместе. И мне представился удобный случай списать свой поступок на непереносимость алкоголя.

Я настолько была поражена услышанным, что невольно приоткрыла рот, а рука Дариела тем временем легла на мою левую щиколотку и устремилась к колену. Стук сердца эхом начал отдаваться в ушах. Казалось,

мужчина намеревался посеять в мыслях неразбериху, чтобы поскорее добиться от меня признания.

— Твой черед. Я тоже хочу понять, зачем ты устроила представление в коридоре?

Кровь мгновенно прилила к щекам, явно окрашивая их в багряный цвет. Как бы не хотелось, следовало открыться, раз уж заключила с ним сделку.

— И вы, и ваш брат хотели увидеть во мне демона, вот я и не стала вас разочаровывать, — это было правдой лишь отчасти, но вдаваться в более тонкие детали своего поступка не собиралась. Все равно не добила желаемого.

Брови Дариела мгновенно взлетели вверх. Как только изумление прошло, мужские плечи начали сотрясаться. Не сдержавшись, декан и вовсе звучно расхохотался, запрокинув голову.

— Ты чудо, Лилит, — без злости произнес брюнет, продолжая тихонько посмеиваться. В уголках черных глаз заблестели слезы. — И не побоялась же пойти на такой шаг, учитывая мою особенность.

— Какую? — в душу закралось подозрение, что я не знала чего-то определенно важного.

Улыбка мгновенно сползла с его лица, а черты лица заострились. Взгляд Дариела стал очень серьезным. Мужчина пристально смотрел на меня, явно пытаясь сообразить, что же ответить. А я прокручивала в памяти все, что знала о металлистах, но ничего стоящего в голову не приходило.

— Я же мог тебя поранить. Запустить теми же стрелами, к примеру, или гвоздями, иглами. Да чем угодно, — он повел плечом и на миг повернул голову к двери.

Похоже, декан лгал. Что же такого он намеревался утаить от меня? Придется выяснять. Судя по всему, от него я правду не узнаю. Библиотека в помощь! Стоило о ней вспомнить, как волна жара вновь пронеслась по телу. Казалось, я могла сгореть со стыда в любой момент.

— Что такое, Лилит? Что случилось? — забеспокоился Дариел и провел костяшками пальцев по щеке, а затем положил руку мне на плечо и начал поглаживать ямочку между шеей и ключицей.

— Та дверь, она ведь ведет в вашу спальню? — я нервно сглотнула и закусила губу.

— Все верно.

— Почему сразу об этом не сказали? Зачем было делать из пустяка тайну непомерного масштаба? — внутри быстро росло негодование. — Да

вы из меня посмешище...

— Лилит, успокойся, — вкрадчивым голосом произнес брюнет. — Ничего плохого же не случилось. Я просто хотел узнать, как далеко ты можешь зайти в своих желаниях. Остановят ли тебя мои предупреждения.

— Не остановили. Довольны?

Я храбро вздернула подбородок и стряхнула его руку с себя, но он обхватил двумя ладонями мое лицо, не позволяя отвести от него взгляд. А хотелось. Глаза жгло от накативших слез.

— Даже не представляешь насколько, — он сократил расстояние между нашими лицами. Его губы оказались всего в паре сантиметров от моих.

— Отпустите меня! — я уцепилась пальцами за мужские запястья, намереваясь высвободиться из плена.

Дариел резко подался вперед и закрыл мне рот поцелуем. Не нежным, а напористым, требовательным. Я несколько раз ударила декана по плечам, а затем сдалась, сама потянувшись к нему. Слишком опьяняюще на меня действовал его вкус. Мужчина сминал мои губы в порыве зародившейся страсти, покусывал нижнюю. Не больно, но ощутимо, пробуждая в теле приятное томление. Это вновь напоминало безумие. Всего одним поцелуем брюнету удалось усмирить мой гнев, заставить здравые мысли куда-то разлететься, выбить почву из-под ног и поманить за собой в еще неведомый мне мир отношений между мужчиной и женщиной.

Декан первым разомкнул наши губы, чтобы уже через мгновение проложить дорожку поцелуев от уха к ключице. Я задыхалась от переполнявших душу эмоций. Стук сердца снова заглушил все звуки вокруг. Он был такой частый, что воспринимался как что-то внешнее, например, стук в дверь. Вслед за ним раздался скрип.

Стоп! Мне действительно это не показалось. Дариел опомнился первым. Он резко встал и загородил меня от непрошенного гостя. Какой ужас! До чего я докатилась! Еще не хватало, чтобы кто-нибудь засвидетельствовал наше непристойное поведение.

— Что случилось, Натаниель? — голос декана оказался, на удивление, ровным и безэмоциональным.

— Прошу прощения, лир Невилл, но я хотел бы сообщить, что ужин будет подан на полчаса позже. К тому же у вас посетитель.

— Кто? — Дариел не обрадовался последней новости. От его резкости я вздрогнула.

— Ваш сосед, лир Коллинз.

— Угостите его чаем или кофе. Я спущусь, как только закончу

перевязку, — отозвался он тоном, не терпящим возражений.

Хвала магам, Дариел не ушел, не сдвинулся даже с места, пока дворецкий не закрыл за собой дверь, иначе бы старший лакей увидел не только мои пылающие губы, но и охваченное огнем стыда лицо. Едва мы вновь остались одни, брюнет опустил на колени. Я же понурила голову, не смея взглянуть ему в глаза. Мужчина аккуратно прикоснулся пальцами к моему подбородку и немного приподнял его.

— Лилит, посмотри на меня, — требовательно произнес декан, и я подчинилась. — У меня и в мыслях не было делать из тебя посмешище.

— Зачем тогда поставили на дверь печать? — еле слышно поинтересовалась я.

Он не сразу отозвался. На его лице залегла неподдельная глубокая печаль.

— Чтобы никто не смел тревожить мой покой по ночам. Пять лет назад в этом доме приключилась довольно-таки неприятная история. У меня тогда гостили сокурсники по академии. Не впервой. Я даже предположить не мог, что наша очередная встреча закончится скандалом. Среди них была Мэйлин. Такая тихоня. Всегда робкая, застенчивая, за шесть лет ни на кого голоса не повысила. На тот момент она собиралась замуж за моего лучшего друга Тони. Правда, бывшего. Вот девушка и напросилась с ним поехать. Я тогда не придавал этому значения. Приехала и приехала, — Дариел тяжело вздохнул, помолчал несколько мгновений и продолжил: — Друзья около полуночи разошлись по комнатам, распив к тому часу уже не одну бутылку бурбона, а мне не спалось. Решил что-нибудь почитать. Спустился в библиотеку, выбрал книгу и вернулся к себе. Мэйлин была там, видела, как я поднимался по лестнице. В какой-то момент меня сморило. Проснулся посреди ночи от чьих-то поцелуев. Представь, каково было мое удивление, когда я обнаружил в собственной постели невесту друга. Конечно же, немедленно выставил ее, невзирая на мольбы и признания в вечной любви. Хотел все по-тихому уладить, чтобы никто ни о чем не узнал. Мало ли что на нее нашло. Может, рассудок помутился. Но не тут-то было. Мэйлин подняла шумиху, сказала всем, что это я заманил ее к себе в постель, попытался обесчестить, а когда у меня ничего не вышло, пригрозил расправой. Тони, ослепленный яростью, одурманенный бурбоном, поверил своей невесте, а не мне. Той же ночью они покинули дом. В итоге я потерял лучшего друга.

— Вы так и не доказали ему свою невиновность? — изумленно воскликнула я, разгневанная поведением упомянутой Дариелом пары.

— Позже Тони приезжал с извинениями. Мэйлин отказалась выйти за

него замуж, призналась, что любила все эти годы лишь меня, приняла его предложение, только чтобы быть поближе ко мне. А поскольку свадьба была уже не за горами, решилась на отчаянный шаг. Потом испугалась, что я расскажу обо всем Тони, вот и выставила меня негодяем. С тех самых пор дверь и запечатана.

— Ваш друг — глупец, раз поверил ей.

— Лилит, любовь ослепляет, делает человека глухим. Я только недавно это понял... — его голос опустился до волнующего шепота.

Едва наши лица начали сближаться, декан прочистил горло, ухватился за край хлопковой ткани и быстрыми умелыми движениями начал ее разматывать. Буквально через пару минут, которые прошли в полном молчании, мужчина поднялся и поцеловал меня в макушку.

— К сожалению, мне пора. Надеюсь, у нас еще будет время поговорить и во всем разобраться.

— А хранилище с артефактами покажете? — ухватила за возможность увидеть его сокровищницу.

— Как смотришь на то, чтобы отправиться туда сразу после ужина? — он слегка склонил голову набок. В черных глазах плясали игривые огоньки.

— Просто замечательно, — выпалила, не скрывая восторга.

— Тогда до встречи в столовой, — не дожидаясь ответа, Дариел устремился к двери, а я так и сидела в кресле с глупой улыбкой на лице.

Недомолвок между нами определенно стало гораздо меньше.

Глава 12

Планам, которые я строила на вечер, не суждено было сбыться. Едва мы сели за стол, как у меня появилась стойкая уверенность, что за мной кто-то наблюдает. Я повертела головой по сторонам, но помимо одного слуги, смотревшего перед собой, никого не обнаружила. Мысленно пожав плечами, попыталась сосредоточиться на еде, однако ощущение чужого взгляда никуда не исчезло. И оно не давало покоя.

Дариел же пребывал в прекрасном расположении духа. Сперва он рассказал о своем соседе Коллинзе, который каждые два-три месяца наносит ему визит, чтобы одолжить денег, а потом поделился планами относительно покупки нового артефакта, позволяющего ходить по воде. Я слушала его вполуха. В сердце закралось подозрение. Слегка приподняв голову, сделала несколько глубоких вдохов, но запахи, исходящие от множества блюд, смешались воедино и заполнили собой всю столовую, не позволяя различить один-единственный, к тому же с трудом ощутимый.

— Что-то не так, Лилит? — взволнованно спросил декан, уловив исходящее от меня напряжение. Он накрыл мою руку своей и пристально посмотрел в глаза.

— Мне кажется, Дариел, что мы не одни здесь, — понизила я голос до предупреждающего шепота.

— Думаешь, у нас гость? — брюнет был весьма сообразителен, поэтому он сразу догадался, кого я имела в виду. Получив в подтверждение легкий кивок, хозяин дома громко произнес: — Отец, не желаешь присоединиться к нам?

Невилл-старший мог проигнорировать слова сына, но он поступил иначе: решил воспользоваться предложением. Очертания ректора академии с каждой секундой становились все более четкими, вскоре он и вовсе предстал перед нами в своем истинном обличье и занял место за столом по правую руку от Дариела.

— Теряю сноровку, — усмехнувшись, проговорил немолодой мужчина. На его лице не отразилось ни капли вины или сожаления.

— Как мама? — сухо поинтересовался брюнет, пропустив высказывание отца мимо ушей.

Он снова надел привычную маску отчужденности, о существовании которой я успела позабыть. Лакей тем временем подал еще один столовый прибор для незваного гостя и отрезал от запеченного окорока

понравившийся Уолту Невиллу кусок.

— Вся в переживаниях, — отозвался ректор, едва наполнилась его тарелка.

— Что случилось? — вилка замерла у рта Дариела. Темные брови сошлись на переносице.

— О вас тревожится. Как уехали со званого ужина, так и пропали. Не слышно, не видно. Хоть бы весточку о себе послали. Поэтому Изабель меня к вам и отправила: удостовериться, что вы живы-здоровы.

— Ты же нас навещал не так давно.

— Когда это было? — протянул Уолт Невилл и слегка пожал плечами.

— На прошлой неделе.

— Сколько воды с той поры утекло, — ректора заметно потянуло на философию.

Чай, выпечку и фрукты нам подали в гостиную, где мужчины продолжили беседовать о работе и общих знакомых. Некоторые имена я слышала ранее. Скорее всего, это были друзья Невиллов, с которыми мне довелось встретиться в особняке главы академии. Стоило ректору спросить о результатах поездки Дариела, как они переместились в его рабочий кабинет, попросив у меня и у Нарины, присоединившейся к нам сразу после ужина, прощения. И снова у меня закралась мысль, что чего-то Дариел не договаривал. Зачем было уходить? Почему при нас все не рассказал?

Вечер близился к концу, а обещанная экскурсия так и не состоялась. И это сильно печалило. Не зная, чем заняться, я направилась в музыкальную комнату, села за пианино и заиграла по памяти любимую пьесу. Там-то меня и нашли Невиллы. Едва до моего уха донеслись тяжелые мужские шаги, я вскочила из-за инструмента, но было уже слишком поздно.

— Лилит, а ты слукавила, когда сказала, что не умеешь играть, — губы ректора изогнулись в довольной улыбке. — Твои пальцы двигаются по клавишам довольно-таки бегло. Я не сомневаюсь, что поешь ты так же прекрасно. Дариел, тебе уже доводилось слышать хоть одну песню в исполнении своей невесты? — невзирая на мое смятение, немолодой мужчина уселся на софу, по всей видимости, не собираясь в ближайшее время никуда отсюда уходить.

— Я не настаивал, — в черных глазах брюнета даже издали виделось сочувствие.

— А я настаиваю. Порадуй нас, дитя. Не лишай удовольствия. Не так часто мне доводится проводить вечера в подобной приятной компании. Эта академия из меня последние соки выпьет. А тебе, сын мой, повезло.

Замечание Невилла-старшего вызвало в теле неприятную дрожь. Он говорил о нас, как уже о чем-то решенном. Что самое удивительное, Дариел даже ничего не возразил ему в ответ. Подчиняясь просьбе Невилла-старшего, я просидела за инструментом, пока не подали его карету. Когда он покинул этот дом, час уже был поздний, чтобы отправляться в хранилище, поэтому Дариел предложил перенести его посещение на предобеденное время завтрашнего дня. Ничего не оставалось, как согласиться. Но визит ректора заставил меня о многом задуматься, ведь отведенное им время подходило к концу.

2 дня

Утро не предвещало неприятностей. В ярко-синем безоблачном небе светило солнце, согревавшее теплыми лучами остывшую за ночь землю. Птицы ласкали слух звонкой трелью.

В столовой Дариел встретил меня обворожительной улыбкой, от которой сердце забилось гораздо чаще. Он первым заговорил о сокровищнице, чем еще больше поднял и без того радостное настроение. Мы сошлись на полудне, поскольку декану следовало разобрать после завтрака стопку писем и занести в бухгалтерскую книгу данные о расходах.

С того момента время замедлило свой ход. Я не могла и минуты усидеть спокойно. Стоило удобно устроиться в кресле, как подсакивала и начинала ходить из угла в угол, постоянно поглядывая на стрелки часов. Без десяти двенадцать я покинула покои и едва ли не бегом бросилась к кабинету декана, в котором, как предполагала, он и находился. Едва оказалась у двери, постучала для видимости и, не дожидаясь позволения войти, открыла дверь. И в тот же миг застыла подобно каменной статуе. Пусть Дариел и отпрянул мгновенно от Аннет, я успела заметить, как она висела у него на шее, а он тем временем ласково поглаживал ее по спине и что-то нашептывал.

Я пыталась сделать вдох, но не могла. Казалось, кто-то ударил меня под дых и выбил из легких весь воздух. Непрошенные слезы навернулись на глаза. Но я их сдержала, несколько раз моргнув. Горький яд разъедал сердце. Я не понимала, почему мне так плохо, ведь не имела на Дариела никаких прав. Он был моим фиктивным женихом. И не более...

— Прошу прощения, что нарушила ваше уединение. Пожалуй, зайду позже. Или не зайду, — последнюю фразу я проговорила одними губами.

Мне с трудом удалось сдвинуться с места. Ноги словно приросли к полу. Стоило ступить шаг, как в спину донесся взволнованный голос декана:

— Лилит, постой! Пожалуйста, не уходи никуда. Лира Аннет как раз

собиралась уходить.

Молчание, повисшее в воздухе после его слов, и то, как он назвал девушку, побудили меня обернуться. Дариел к тому времени уже стоял между мной и своей гостьей. На его лице читалось искреннее сожаление вперемешку с тревогой. Он с опасением поглядывал на Аннет, словно тревожился за мою жизнь. Не за свою, за мою...

Глаза же рыжеволосой красавицы были заплаканы, нос покраснел, а на осунувшемся лице залегла неизгладимая печаль.

— Да, мне пора. Всего вам доброго, — Аннет тихонько всхлипнула, торопливо вытерла платком мокрые щеки и направилась к выходу. Но едва она оказалась наравне со мной, еле слышно прошипела: — Ты же не будешь устраивать скандал?

При этом девица зло сощурилась и шумно выдохнула. Я резко отшатнулась. Но не от испуга, а от исходящей от нее ненависти. Она ощущалась физически. Не Аннет ли устроила весь этот спектакль, ведь стук моих каблуков по мраморному полу звучал довольно громко. Я глянула в спину рыжеволосой красотке. Она едва ли не подпрыгивала от счастья. Сложилось впечатление, что на ее губах и вовсе сияла победоносная улыбка. Чтобы убедиться в своей догадке, призвала стихию и нарисовала указательным пальцем в воздухе спираль, которая развернула девушку ко мне лицом. Так и есть. Значит, ее происки...

Хотелось пойти на поводу у Аннет, озвучить все обидные слова, вертевшиеся на языке, выплеснуть охватившую меня злость. Да и подставить огневице подножку. Но я глубоко вдохнула, сжала кулаки до побелевших костяшек и с удивительным спокойствием вошла в кабинет, закрыла за собой дверь, хотя мой внутренний демон подталкивал ляпнуть ею со всей силы. Правда, внезапно передумала и щелкнула пальцами. Девичий вскрик, раздавшийся в коридоре, был подобен бальзаму на израненную душу. С деканом я решила вести себя холодно и отчужденно, как и он со мной в первые дни знакомства.

— Я должен объясниться, — мужчина не сводил с меня глаз.

Мне же понадобились непомерные силы, чтобы не опустить голову и выдержать с достоинством его пристальный взгляд.

— Нет. Вы никому ничего не должны. Да и что тут объяснять? Вы просто оба не можете дождаться окончания испытательного срока. Но я вас прекрасно понимаю и не осуждаю.

Дариел сделал шаг вперед, еще больше сократив между нами расстояние.

— Все не так. Меня с Аннет уже давно ничего не связывает. Я не

единожды пытался встретиться с ней после того инцидента. Хотел окончательно разорвать отношения, но она ни разу не спустилась даже. Видимо, желала отдалить неизбежное. Так и не дождавшись ответного визита, я известил ее о расставании в письме. И вот только теперь, по прошествии недели, она решила выяснить все с глазу на глаз.

— Очень заметно... — не удержалась я и фыркнула.

Мужчина запустил пальцы в волосы и взъерошил их, не заботясь о причёске.

— Лилит, это не то, о чем ты подумала. Мы с Аннет все обсудили, пришли к согласию. Конечно, не сразу. Она плакала, умоляла простить ее, но мои чувства к ней уже не те, что прежде. Я не хотел вас сталкивать, боялся, что Аннет снова выкинет что-нибудь этакое или набросится вдруг на тебя, поэтому намекнул ей, что у меня срочное дело. Она попросила проводить ее до крыльца и продолжила при этом стоять как ни в чем не бывало. Чтобы поторопить Аннет, я положил руку ей на спину и подтолкнул легонько к выходу, а она возьми внезапно да повисни на моей шее. Начала причитать, что не знает, как дальше жить без меня. Я и сказал ей, что она еще непременно встретит свою любовь. А в это время в кабинет вошла ты.

Все оказалось, как и предполагала, однако тугой ком, стоявший в горле, никуда не исчез. С каждой минутой я все отчетливее понимала, что моя реакция на увиденное — не что иное, как ревность. Глупая ревность, затмевающая разум. И от этого пришла в еще большее уныние. Благо хватило ума не уподобиться Аннет и спокойно во всем разобраться.

— Вы не обязаны передо мной отчитываться. Это ваше дело. Оно меня никоим образом не касается. К тому же мне без разницы, с кем вы тут обнимаетесь.

— А мне нет! И знаю, что тебе не все равно, как бы ты ни пыталась показать равнодушие, — всего одним широким шагом Дариел окончательно сократил разделяющее нас расстояние и положил ладони на мои плечи, а потом сжал их легонько.

— С чего вы взяли? — недовольно возразила я и повела поочередно плечами, намереваясь сбросить с себя его руки, но они не сдвинулись даже на сантиметр.

— У тебя левый глаз дергается и взгляд испепеляющий. Лилит, ты мне нравишься. Очень нравишься. Каждый день, проведенный с тобой, неповторим и незабываем. Ты наполнила мою серую жизнь яркими красками. С тобой я почувствовал себя живым, вновь научился смеяться. Понимаю, мое признание теперь совсем не к месту. Не так я собирался обо

всем рассказать, а сейчас даже не представляю, как быть.

— Тогда давайте отложим этот разговор до завтра, а в данную минуту отправимся в хранилище артефактов, — мне нелегко было произнести это после услышанного, однако я намеревалась переосмыслить его слова в одиночестве.

Дариел тяжело вздохнул и указал жестом на дверь. Уже спустя четверть часа, спустившись по каменной лестнице, мы очутились в неприглядном холодном помещении, в котором царил полумрак. Вход в него охраняла печать высшего порядка. С подобной я бы без определенных навыков не сладила, а вот брюнет разделался с ней в два счета, уже не впервой продемонстрировав мне свои немалые умения.

В хранилище ощущалась особая атмосфера. Время здесь словно застыло. От некоторых артефактов исходило свечение, наполняя комнату таинственным светом, превращая ее в настоящую сокровищницу. Чего здесь только не было: кувшины, кубки, кристаллы, мечи, кинжалы, игрушки...

Все вещи размещались в ячейках за толстым стеклом, нейтрализующим исходящие от артефактов магические потоки. Брюнет извлекал предметы на свет один за другим, показывал, если такое было возможно, их предназначение. Я видела, как загорались его глаза в это время, с каким трепетом Дариел относился к ним. Мужчина с легкостью делился планами, рассказывал, что хотел бы увидеть в будущем в своей и без того немаленькой коллекции. И меня в эти мгновения тревожила мысль: не входила ли я в это число? Может, для декана я всего лишь очередной экспонат?

К сожалению, сколько бы ни пыталась отвлечься от разговора, состоявшегося в кабинете, не смогла. Я постоянно прокручивала его в голове, как и представшую перед глазами картину. В итоге поход в сокровищницу не принес ожидаемого восторга.

После ужина, сославшись на недомогание, я из столовой отправилась напрямиком в свои покои. Дариел провожал меня встревоженным взглядом, который ощущала на себе, пока не скрылась в коридоре. Все-таки произошедшее возвело между нами стену.

Часы уже показывали начало второго, а сон все не шел ко мне. Я никак не могла прийти к единому решению, не знала, что делать, какой дать ответ Невиллу-старшему, ведь времени совсем не осталось. Лишь с первыми лучами солнца дрема все же забрала меня в свои объятия, позволяя хоть ненадолго позабыть обо всех тревогах.

Вот такую прелесть мне подарила Станислава Беда!

Глава 13

1 день

Солнце медленно клонилось к горизонту, оставляя за собой красно-огненный след. Еще немного, и на небе одна за другой зажгутся звезды. Пока неяркие, едва заметные, но с каждой минутой они будут разгораться все сильнее. Вслед за ними придет и ночь. С ее приходом завершится и день. Последний, который мечтала продлить.

Впервые за прошедший месяц я умоляла время остановиться. А оно, как назло, ускорило ход. Стрелки часов без сожаления летели вперед, приближая момент истины.

Я стояла у окна, обхватив себя руками, и смотрела вдаль невидящим взором, когда в дверь раздался предупредительный стук и в комнату вошел Дариел. Еще за завтраком я заметила темные круги у него под глазами. Похоже, не мне одной не спалось прошлой ночью. Вот только и этой вряд ли что-либо изменится.

— Нам нужно поговорить, — вымолвил он тоном, не терпящим возражений.

— Согласна, — от волнения у меня пересохло в горле, поэтому голос надломился на середине слова.

— Присядем?

По всей видимости, беседа предполагалась долгой и не очень приятной. Было бы замечательно, если бы мы договорились обо всем здесь и сейчас, а не завтра в присутствии его родных.

— Конечно.

Я отпрянула от окна и опустилась на край удобного кресла. Соседнее занял декан. Он закинул ногу на ногу, а пальцы сцепил в замок. Ничто в нем не выдавало внутреннего напряжения. Меня же едва не колотило — успела себя порядком накрутить.

— Уже решила, что скажешь отцу?

— Да, — я опустила голову, не выдержав его пристального взгляда. —

А вы?

— Давно. Поделишься?

— Я намерена вернуть вам кольцо, — выпалила на одном дыхании, упрямо вздернув подбородок.

— Ты говорила, что оно тебе не нравится, поэтому я куп...

— Дело не в нем, — от волнения я заерзала в кресле. Мне с трудом

удалось усидеть на месте. Хотелось вскочить и начать мерить комнату широкими шагами.

— Это из-за Аннет? Не веришь, что между нами все кончено? Полагаешь, я из тех, кто стал бы играть чужими чувствами? — его брови сошлись на переносице, а на лбу залегли вертикальные морщины, губы же превратились в единую тонкую линию.

— Нет! Она здесь ни при чем. Я верю вам, но не верю в искренность ваших чувств. Вернее, в то, что они настоящие, а не навязанные.

— Пояснишь? — Дариел еще больше нахмурился.

— На протяжении месяца мы день и ночь были рядом. Вместе завтракали, ужинали, очень много времени проводили вместе. Неудивительно, что между нами зародилась симпатия.

— Симпатия? — хмыкнул он, словно я сказала глупость. — Не слишком ли ты приуменьшила? По крайней мере, не говори за меня. Да и в тебе я, похоже, больше уверен, чем ты сама.

— Вот я и боюсь, что все не то, чем нам кажется. Вдруг вместо костра в груди тлеет всего крохотный уголек, который потухнет в скором времени?

— Тогда давай продлим испытательный срок, узнаем друг друга получше. Ты определишься окончательно.

Себя он не упомянул, будто для него уже все было бесповоротно решено.

— Нет, не стоит, — покачала я головой и нервно закусила губу.

— Не руби сгоряча, Лилит, — Дариел подался корпусом вперед. Его внешнее спокойствие начало давать сбой. — Отец все равно поймет, что мы равнодушны друг к другу. Он не разорвет помолвочные узы.

— Значит, нам следует настоять на своем и убедить его в обратном.

— И что ты предлагаешь? Просто взять вот так и расстаться? Потому что тебе что-то там показалось. Я ни за что не соглашусь на подобное, поскольку абсолютно уверен в своих чувствах.

— Вот и докажите мне это!

— Каким образом? — на мгновение декан растерялся.

— Давайте последуем примеру вашего отца и дадим нашим чувствам испытательный срок. Если и по истечении месяца они останутся неизменны, я приму ваше кольцо обратно.

— Это твое последнее слово? — спросил Дариел после затянувшегося молчания.

— Да.

— Хорошо. Я принимаю условия и сделаю все от меня зависящее, чтобы завтра добиться от отца разрыва помолвочных уз. Но! Взамен

попрошу подарить мне поцелуй. Всего один. И еще, Лилит! По окончании срока ты не просто примешь кольцо, ты станешь моей женой. Согласна?

От услышанного у меня перехватило дыхание, однако я нашла в себе силы твердо сказать:

— Да.

Едва прозвучал мой ответ, Дариел встал с кресла, подошел ко мне, притянул к себе за руку, заставляя подняться и меня. Не позволяя опомниться, обхватил за талию и припал к моим губам в поцелуе. Требовательном, сводящем с ума... Он словно не целовал меня, а клеймил, хотел оставить на моих губах свой отпечаток, чтобы никто и никогда больше не посмел к ним прикоснуться. Я не выдержала исходящего от Дариела напора страсти, начала таять в сильных руках, подобно воску свечи, пылко отвечать на смелые ласки. Пальцы устремились к черным волосам декана, запутались в них, притягивая ближе к себе его лицо.

Внезапно поцелуй прервался, но брюнет никуда не ушел, а продолжил держать меня в объятиях. Казалось, они стали еще крепче.

— Я люблю тебя, Лилит. Даже не представляешь насколько. И ни месяц, ни два это уже не изменят. Мое сердце навсегда принадлежит тебе. Только тебе одной, — прошептал Дариел на ухо, а затем резко отстранился.

Горестный стон едва не сорвался с моих пылающих губ. Хотелось продлить это безумие, утонуть в нем, забрать свои слова обратно...

— Завтра тебе предстоит пережить тяжелый день, поэтому ляг пораньше, отдохни хорошо перед дорогой. Я пришлю Клементину, чтобы она упаковала твои вещи. А заодно отдам распоряжение, чтобы подготовили экипаж.

— Это очень любезно с вашей стороны, лир Невилл. Но я не могу принять такую щедрость, — мое дыхание все еще было сбивчивым.

— Никаких почтовых карет! И, Лилит, прошу, зови меня по имени. Мы ведь уже не чужие друг другу, — он в два широких шага вновь приблизился ко мне и провел пальцами по щеке. — Может, передумаешь?

— Нет, — еле слышно прошептала, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не прильнуть к нему.

— Боюсь, придется искать дворецкого намного раньше, чем предполагал. Ваш отъезд сильно опечалит Натаниеля. Ну что ж, я буду только рад, если он обретет свое счастье и домашний очаг. К сожалению, мне следует немедленно покинуть твои покои, иначе я навсегда поселюсь в них. До завтра, Лилит!

Он прикоснулся губами к моему виску и ушел, ни разу не обернувшись. Я же продолжала смотреть ему вслед, даже когда за ним

закрылась дверь.

День икс

Утром я чувствовала себя подавленной и грустной. Хоть мне и удалось погрузиться в дрему благодаря оставленному лиром Толленом эликсиру, сны были тревожными. Я не единожды просыпалась в холодном поту, делала несколько глотков воды и снова падала на подушки.

Впервые Дариел появился в столовой позже меня, немного встрепанный и мрачный. Хоть перед дорогой следовало хорошенько подкрепиться, кусок в горло не лез, поэтому я ограничилась двумя чашками чаю.

Сразу же после завтрака мы отправились в родительский дом Дариела, где нас уже дожидался его отец. Изредка я позволяла себе бросать на брюнета беглые взгляды, тем временем как он упорно смотрел в окно. Делал вид, что и вовсе меня не замечает, и от того на сердце было еще тяжелее.

Широкая улыбка сползла с лица лира Уолта Невилла, едва я бок о бок с деканом вошла в холл.

— Какая кошка между вами пробежала? — недоуменно спросил ректор, посмотрев сперва на сына, а затем на меня.

Никто из нас и слова не вымолвил в ответ. Невилл-старший, негодуя, покачал головой и направился в рабочий кабинет. Мы последовали за ним. Дариел вел себя весьма странно: держался со мной холодно и отстраненно. Стоило мне опуститься на софу, как он сел на другой ее конец, не допуская ни малейшего соприкосновения.

— Итак, что вы решили? — вид у ректора был грозным.

От его прежней мягкости не осталось и следа. Хоть я никогда и не училась в академии, в данное мгновение чувствовала себя провинившейся адепткой, оказавшейся на приеме у ее главы.

Дариела сегодня не спасала даже любимая маска отчужденности — она зачастую спадала. Вот и теперь, стоило его отцу задать вопрос, как спокойствие декана заметно пошатнулось. Искоса глянув на любимого мага, обнаружила, что его рука, лежавшая на бархатной обивке софы, была сжата в кулак до побелевших костяшек.

Молчание затягивалось, однако я доверилась Дариелу, знала, что он сдержит слово.

— Наши намерения не изменились. Мы все так же желаем разорвать помолвочные узы, — к моему удивлению, голос брюнета прозвучал твердо.

Уолт Невилл забарабанил пальцами по подлокотнику, сощурился левый глаз. Его проникновенный взгляд пробирал до костей, заглядывал в душу, в

сердце. И это ужасно нервировало. Казалось, от него нельзя утаить даже самые потаенные мысли.

— Нет! — раздался категоричный ответ.

— Почему “нет”? Ты сам сказал, что если по истечении срока наше решение останется прежним, позволишь каждому из нас пойти своей дорогой.

— Вы сами не понимаете, о чем просите. Обрекаете себя на муки. Отказываетесь от ценнейшего дара, который жизнь преподносит лишь единожды.

— Отец, отпусти Лилит! — с мольбой проговорил Дариел, но в то же время я слышала и боль. Уолт Невилл был непреклонен, поэтому декан с нажимом и толикой загадки добавил: — Ей нужно уйти.

— Но...

— Прошу.

Отец с сыном долго смотрели друг на друга, словно вели между собой безмолвный разговор. Поочередно хмурились, будто спорили. В итоге Дариел одержал победу или же они пришли к единому мнению.

— Хорошо, будь по-вашему, — с тяжелым вздохом отозвался лир Невилл и отвел взгляд в сторону.

Но даже после этих слов он продолжил сидеть, задумчиво уставившись в окно. Казалось, ректор искал малейшую зацепку, чтобы сделать по-своему. Спустя минут пять Невилл-старший все-таки неторопливо поднялся, подошел к софе и положил тяжелые руки на наши головы.

— Вы свободны! Делайте, что хотите! — с раздражением бросил он и вышел из кабинета, оставив нас наедине.

Я думала, что почувствую снятие помолвочных уз. Казалось, услышу звон падающих цепей или же обрету некую легкость на сердце, но оно сжалось в болезненной спазме, заныло от тоски, ведь близились минуты расставания с металлистом.

Не сумев снять с пальца увесистое кольцо, протянула руку к Дариелу. Он молча обхватил пальцами мое запястье и медленно, миллиметр за миллиметров, глядя мне в глаза, начал стягивать украшение. Я тонула в его черном омуте, впадала в странную оцепенелость, теряя силу воли.

— Месяц, Лилит. Я даю тебе месяц! И не более, — еле слышно произнес декан, едва спрятав драгоценность в карман сюртука и положил ладонь мне на спину. Разве это не я давала ему тридцать дней?

Даже сквозь плотную ткань платья я ощущала исходящее от нее тепло. В память весьма некстати врезались воспоминания о ласках, которые

дарили руки декана. Шальные мысли вмиг окрасили щеки румянцем стыда, заставляя меня сильно прикусить нижнюю губу. Боль отрезвила, навела порядок в голове, заставила сделать первый шаг по направлению к выходу.

Стоило покинуть кабинет, как до меня донеслись громкие безутешные женские рыдания. Осознание вины ножом полоснуло по сердцу. Как только мы показали в холле, лира Изабель отпрянула от мужа и вся в слезах бросилась мне навстречу. Не стыдясь присутствующих, женщина обнимала меня, высказывала надежду, что это не последняя наша встреча, что все еще образумится и она обретет в моем лице еще одну дочь. А я стояла истуканом и не могла произнести ни слова. Тугой ком подкатил к горлу, не позволяя даже вздохнуть.

Темно-карие глаза лира Невилла также подозрительно поблескивали. Несмотря на напускное спокойствие и неприступный вид, который он на себя напустил, я подошла к нему, чтобы выразить благодарность, и на мгновение оказалась в крепких отеческих объятиях. Когда его тонкие губы тронула легкая улыбка, на душе немного полегчало. Но самое сложное — расставание с Дариелом — еще предстояло пережить.

До дома, ставшего таким родным, мы добирались в полном молчании. Стремительно накатывало отчаяние. По прибытии декан помог мне выйти из кареты, задержав мои пальцы в своей ладони немногим дольше положенного, но едва мы оказались у мраморной лестницы, которая вела на второй этаж, он направился в свой кабинет. Я же поднялась в свою комнату, с тяжелым сердцем обвела ее взглядом, проверяя, все ли сундуки слуги погрузили в подготовленный экипаж. Он уже стоял у парадного входа в ожидании меня и Нарины. Как только за нами закроется дверца, четверка вороных двинется в путь.

Переодевшись с помощью всхлипывающей Клементины в разложенное на кровати дорожное платье, отправилась на поиски Дариела. Пришло время душераздирающего момента — прощания. Со слов Натаниеля, хозяин дома по возвращении не покидал свой кабинет. После непродолжительного стука и позволения войти я нажала дрожащими пальцами на ручку, толкнула дверь и сразу же встретилась взглядом с любимыми и на этот раз печальными глазами декана. Он стоял у окна, и как только я переступила порог, торопливо приблизился.

Мы неотрывно смотрели друг на друга. Я пыталась запечатлеть в памяти каждую черту его лица, не верила, что еще пару мгновений и, возможно, больше никогда не услышу его завораживающего низкого голоса, заразительного смеха, не увижу пронизательных черных глаз, не войду следующим утром в столовую и не пожелаю доброго утра, а вечером

не буду сидеть у камина в его компании и пить чай или горячий шоколад.

— Уже собралась? — Дариел первым нарушил воцарившееся между нами неловкое молчание.

— Да...

Внезапно мужчина взял меня за руку и вложил в него пульсирующий кристалл правды.

— Когда тебе будет плохо, невыносимо одиноко, захочется выговориться, подумай обо мне, и я приду. В любое время дня и ночи. Я всегда буду с тобой.

— Я не могу его принять, — возразила и попыталась вернуть декану артефакт, но он был непреклонен.

— Это подарок, Лилит. Не возьмешь сейчас, отправлю с посыльным. Не успеешь добраться домой, как он будет уже дожидаться тебя.

— Спасибо огромное! — таких ценных и дорогих сердцу вещей мне еще никто не преподносил.

— Тебе нужно идти, иначе я передумаю, и ты навсегда останешься со мной.

— Навсегда... — мои губы тронула печальная улыбка. — Не слишком ли это много?

— В самый раз. Только, Лилит, если по каким-то причинам нам не доведется быть вместе, умоляю тебя, никогда не меняйся, оставайся все той же Лилит. И прошу, поразмысли над поступлением в академию. Не захочешь обучаться под моим руководством, выбери любое учебное заведение в империи. Можешь и вовсе указать одну стихию в анкете. Только не зарывай свой талант в землю, позволь ему развиваться.

— Дариел, я... — голос надломился, и я смогла прошептать лишь “спасибо”, изо всех сил стараясь при этом не разрыдаться.

— До встречи, Лилит, — он нежно провел ладонью по щеке. От этой будоражащей ласки я закрыла глаза, а в следующую секунду ощутила его губы на своих. Я прильнула к нему, не желая, чтобы он останавливался. Однако поцелуй вскоре закончился — Дариел отстранился первым. — Тебе пора, или я точно сдержу обещание и ты никуда не уедешь, — с этими словами он подошел к двери и распахнул ее.

— Вы правы, — с поникшей головой я покинула кабинет.

Декан проводил меня к ожидающей карете. Лошади нетерпеливо перебирали копытами, мечтая поскорее отправиться в путь. Нарина уже сидела внутри и тихонько всхлипывала. В одном из окон первого этажа за нами наблюдал Натаниель. Мужские руки сомкнулись на моей талии и ловко усадили в экипаж. Его внутреннее убранство поражало своей

роскошью и непрактичностью. Мягкие сидения и множество шелковых подушек располагали к дальним дорогам. О подобных удобствах в почтовых каретах можно было лишь мечтать.

Дариел подмигнул мне и хлопнул дверцей. Спустя мгновение раздался выкрик кучера, удар хлыста, и лошади тронулись с места. Я прилипла к окошку и не сводила глаз с любимого мага, пока он не превратился в крохотную точку. Судорожно вздохнув, откинулась на спинку и заметила стоящую на полу плетеную корзину. Теплая волна в тот же момент захлестнула сердце. Наверняка это дело рук декана. Ведь он видел, что за завтраком я выпила всего две чашки чая. Знал, что не стану о чем-либо его просить, и сам распорядился собрать нам в дорогу что-нибудь поесть.

Глава 14

На протяжении всего пути я пребывала в размышлениях, неустанно подвергала анализу события прошедшего месяца. И в те мгновения, когда карета тряслась и подпрыгивала на ухабистой дороге, я особо остро ощущала заботу Дариела, от счастливого будущего с которым отказалась по собственной глупости. Нарина также была тиха и замкнута и общалась со мной только в случае крайней необходимости.

Первую ночь мы провели на постоялом дворе в Хелдвуде, где с комфортом отдохнули, едва договорились о ночлеге для кучера. Там нам предложили аппетитную на вид еду. Ее подали непосредственно в комнату, которую я сняла для себя и Нарины. Но никто из нас даже не притронулся к ней. Возможно, потому что перекусили по дороге. Или же причиной тому стала тоска, охватившая наши сердца.

Второй день путешествия прошел аналогично первому. Но на ночлег на этот раз мы остановились в гостинице, где помимо ужина нам приготовили еще и горячую ванну. Комната здесь оказалась намного опрятнее той, что была на постоялом дворе.

Ближе к обеду третьего дня карета въехала в Тарквуд. Едва я увидела очертания родного дома, облегченно вздохнула. В груди теплилась надежда, что знакомые с детства стены прогонят прочь поселившуюся в душе тревогу.

Домочадцев я отыскивала в столовой. Стоило показаться им на глаза, как оживленная беседа затихла и в помещении повисла гробовая тишина. Родные явно не ожидали моего возвращения. На их лицах читалось неподдельное удивление, словно уже и не надеялись меня увидеть. У мамы даже вилка выпала из рук. Под их недоумевающими взглядами я не решалась сдвинуться с места.

Первым из оцепенения вышел дедушка. Опираясь на трость, он поднялся из-за стола и подошел ко мне.

— Лилит, внученька, а ты что здесь делаешь? Никак прогнали, — с тяжелым вздохом он приобнял меня свободной рукой.

Подобный вывод вызвал внутри волну негодования, и я поторопилась прояснить ситуацию:

— Нет, дедуля. Я сама уехала.

— Тебя плохо там кормили? — дедушка был в своем репертуаре.

— Нет.

— Обижали? — услышав очередной отрицательный ответ, он протянул: — Хм... Тогда ничего не понимаю. Присаживайся, чего стоишь? Небось голодная с дороги?

— Не особо. Только сильно устала. Я лучше пойду прилягу. Еще успеем наговориться за ужином. Всем приятного аппетита!

Две практически бессонные ночи давали о себе знать. Я поднялась к себе и присела на край постели, обдумывая, следует ли родным рассказывать о заключенной с Дариелом сделке. Однако одной побыть не удалось: вслед за мной в комнату ворвалась мама и заключила в объятия.

— Лилок, как же я по тебе скучала!

Не знаю, сколько мы так простояли, покачиваясь из стороны в сторону, но в какой-то момент она подтолкнула меня к стулу, расплела длинные косы и расчесала сбившиеся местами волосы. Закончив возиться с ними, помогла снять дорожное платье, уложила в кровать и хорошенько подоткнула по бокам одеяло. Приятное чувство заботы окутало душу теплом, но оно сильно отличалось от эмоций, которые охватывали меня, когда ее оказывал Дариел. Мама сидела со мной и держала за руку, пока я не провалилась в крепкий сон.

За ужином близкие поведали мне, что произошло в Тарквуде за время моего отсутствия, а я рассказывала обо всем, что видела и делала в столице, старательно избегая упоминания о красивом металлисте. Возможно, это было очень подозрительно, но я боялась, что выдам себя и свои чувства всего одной фразой. Впрочем, они тоже и словом не обмолвились о Генри, о существовании которого я практически позабыла. А вот бывший жених, как выяснилось, нет.

Часы показывали полдень, когда он влетел ко мне в комнату после непродолжительного стука в дверь. Сказать, что я была удивлена, — значит ничего не сказать. Хотя этого стоило ожидать, ведь слухи быстро распространялись по такому маленькому городку, как Тарквуд. Вряд ли появление среди бела дня роскошной кареты, покрытой черным лаком, да еще с фамильным гербом рода Невиллов, осталось незамеченным местными сплетницами. А к ним относилась и мать Генри.

Несостоявшийся муж бросился ко мне, но моя вскинутая рука и неприязненный взгляд вынудили его придержать свою прыть и замереть посреди комнаты.

— Лилит! Как я рад тебя видеть! Даже не представляешь, — воодушевленно воскликнул Генри, по-прежнему порываясь подойти ближе.

— А вот я тебя не очень, — решила не ходить вокруг да около.

Нам следовало немедленно во всем разобраться. И чем скорее, тем

лучше. Наверное, отчасти из-за него я и вернулась. Не любила незавершенных дел. К тому же на свою глупую головушку дала обещание.

— Лилок, что с тобой? — казалось, он на самом деле не понимал, чем был вызван недружелюбный тон. Да после тех обидных слов, что Генри бросил мне в доме Дариела, я достаточно мягко с ним разговаривала.

— Со мной все в порядке. Зачем пожаловал? Не боишься, что Бетани станет известно о твоём визите?

Я пристально смотрела на бывшего жениха и с каждой минутой понимала, что больше не нахожу его привлекательным. За внешним лоском крылось трусливое сердце. Как я раньше могла быть настолько слепа? А не таился ли в его наказе хранить ото всех мои способности злой умысел: принизить меня и возвысить тем самым себя? Я невольно провела параллель между ним и Дариелом, который потакал моим выходкам, никогда даже не пытался показать своего превосходства, не кичился своим положением. В отличие от Норманда-младшего.

— Откуда?.. — бывший жених заметно побледнел, а потом сделал шаг вперед. — Это не то, о чем ты подумала.

— А я ничего и не думала. Генри, ты не должен отчитываться передо мной, ведь нас больше ничего не связывает. Ты волен делать то, что тебе заблагорассудится.

— Лилит, я тогда очень сильно погорячился. Приревновал к этому Невиллу. Прощу, прости меня. Прими кольцо обратно. Давай поженимся уже в эти выходные. Отец все организует, — ни жалобный голос, ни виноватое выражение смазливового лица Генри не вызвали в душе сострадания.

От мысли о замужестве с Генри меня невольно передернуло. Об этом не могло быть и речи. Наверное, его приезд в столицу и разрыв помолвки спас меня от излишних объяснений в данную минуту. Так что Лорис или лире Изабель мне следовало сказать спасибо.

— Нет! — категорично заявила я, изо всех сил стараясь сохранить внешнее спокойствие.

— Ты еще передумаешь, вот увидишь! Прибежишь умолять меня взять тебя в жены. Вот только не факт, что я по-прежнему буду этого хотеть, — резко выпалил несостоявшийся муж, сменивший милость на гнев. — В этом городе полно достойных невест.

— Так чего же ты ждешь? Скатертью дорога, — его слова вызвали смех, который с трудом сдерживала. Однако плечи все равно заметно сотрясались.

Сколько же в нем было амбиций! А себялюбие так и вовсе

зашкаливало. Хвала магам, уберегшим меня от союза с подобным эгоистом. Вернее, лиру Уолту и моему деду.

Бывший жених покраснел от злости, сорвался с места и покинул комнату, громко хлопнув вместо прощания дверью. Вот теперь с ним точно было покончено. Но это не принесло мне облегчения. Мои мысли занимал лишь черноглазый металлист. Тоска по нему с каждым днем все сильнее давила на грудь.

Ни сразу после ухода Генри, ни многим позже никто из родных так и не поинтересовался результатом его визита. Возможно, слышали обрывки разговора или же поняли все по его настроению.

Вечерние посиделки в гостиной больше не приносили удовольствия. Дедушка по обыкновению ссорился с бабушкой, папа пропадал за экспериментами, а мама искала рецепт вечной молодости. Поэтому после ужина я готовила чашку горячего шоколада, садилась у себя в плетеное кресло и сжимала в ладони подаренный Дариелом артефакт. Перед глазами неустанно возникал образ мага, который ценой своей жизни готов был спасти мою. Разве не это доказательство любви?

Четыре дня меня никто не тревожил расспросами, а вот на пятый все изменилось. Я стояла у окна и смотрела на трепещущую на ветру зеленую листву, думая о любимом металлисте, когда до моих ушей донеслось приближающееся шарканье вперемешку со стуком трости. Я успела вытереть слезы до того, как распахнулась дверь и на пороге комнаты появился дедушка. Однако грусть не получилось утаить даже за натянутой улыбкой.

— Лилит, внученька моя, что стряслось? Ты сама на себя не похожа. Я думал, ты будешь рада возвращению, но на тебе лица нет, — выдал он после внимательного изучения моей внешности.

Лгать смысла не было, поэтому решила открыться:

— Знаешь, деда, я сдержала слово, данное Генри, вернулась в Тарквуд, безумно рада всех вас видеть, но...

— Мыслями осталась там, — с печальной улыбкой продолжил он за меня, на что я утвердительно кивнула.

Между нами существовала особая связь, поэтому дедушка остро чувствовал любые изменения в моем настроении.

— Скажи, как ты мог проиграть меня в карты? — с искусанных до крови губ слетел укор.

— Когда это? — замер он на мгновение по пути к единственному имеющемуся здесь креслу.

— Восемнадцать лет назад лиру Невиллу.

— А-а-а... — протянул дедушка и вдруг рассмеялся. — И ты поверила? — заметив мою озадаченность, он успокоился и уже серьезным тоном добавил: — Присядь, дитя. Неужели ты думаешь, что я поступил бы подобным образом со своей любимой внучкой?

— Так ты все помнил? — мой голос от удивления походил на визг.

— Конечно, — повел он хилым плечом.

— Тогда почему ничего не рассказал? Зачем было доводить все до абсурда?

— Во-первых, ты ни за что не поверила бы мне, а если и поверила бы, то, учитывая твой характер, наломала бы немало дров. А во-вторых, вы с Дариелом должны были узнать друг друга получше. Не здесь, не у нас, на его территории, где ты проявила бы себя во всей красе. Разве не так вышло?

— Так... — я ощутила, как щеки запылали от смущения, едва вспомнила, что порой вытворяла в доме декана.

— Ты ведь любишь его, правда? — он впился проникновенным взглядом, заглядывая прямо в душу.

— Да, — еле слышно прошептала и повернула голову вполборота, чтобы он не увидел моего смущения..

— Все-таки мы не прогадали тогда с Уолтом, — из его груди вырвался вздох облегчения. Дедушка с довольной улыбкой откинулся на спинку кресла.

— Почему вы вдруг решили связать нас помолвочными узами?

— Как я рассказывал ранее, в тот день твоя няня заболела, остальные ушли в гости к соседям, оставив меня присматривать за тобой. В это время и приехал Уолт с младшим сыном. Мы играли в карты, когда ты проснулась и громко заплакала. Я принес тебя в гостиную, положил рядом с Дариелом, и ты мигом замолчала. Перевернулась набок и долго смотрела на него, а потом каким-то образом дотянулась до мальчишки и двинула ему ногой по руке, словно была недовольна, что не вызвала у него интереса. А тот устал с дороги, спать хотел, взял да прижал тебя к себе. Ты и затихла у него в объятиях. Мы залюбовались вами, завели разговор, какая бы красивая могла выйти из вас пара, вот тогда Уолту и пришла в голову идея с помолвкой.

— И ты поддержал его инициативу, — проворчала себе под нос.

— Конечно! Я знал, что настанет час и ты влюбишься в какого-нибудь оболтуса вроде Норманда. Мне же хотелось видеть тебя замужем за кем-нибудь уникальным. А в Невилле-младшем к тому времени как раз проснулась магия металла. Поэтому я и подумал, что все складывается как

нельзя лучше.

Внезапно в голове словно что-то щелкнуло, и в памяти всплыл разговор с Дариелом, в котором он обмолвился о своей особенности. Что он тогда имел в виду?

— Кстати, деда, а что ты знаешь о металлистах?

— Не так много, как хотелось бы. Их же считанные единицы на всю империю.

— Поделишься? — мое негодование улеглось, и на смену ему пришло любопытство.

— Неужто Дариел ничего не рассказал о себе? — седые брови взлетели вверх от удивления.

— Да я особо и не спрашивала.

— Чем же вы там занимались? — в его голосе прозвучала озадаченность, однако дедушка встрепенулся и начал перечислять: — Поскольку металл — очищенная земля, то им подвластны все твои навыки, связанные с этой стихией, и думаю, даже намного больше. Кроме того они могут видоизменять форму и размер металлических изделий, хорошо видят в темноте, у них гораздо тоньше слух...

— Хорошо видят в темноте? — с ужасом повторила за дедом, ощущая, как по спине пробежал холодок.

Правда, уже в следующее мгновение щеки опалил жгучий румянец. Вот оно! Именно об этом и говорил Дариел. Какой стыд! Интересно, как много ему тогда удалось разглядеть?

— Да, внученька, а что такое? — на его лице в очередной раз появилось недоумение.

— Нет, дедуля, ничего... — отозвалась я, потупив взгляд. Благо он не настаивал на признании.

— Лилит, я вот только одного не могу понять: если ты его любишь, а он тебя, зачем вернулась?

— В его-то чувствах я и не уверена.

— Ну-ка, поподробнее, Лилит. Что тебя навело на эту мысль? Или кто? Неужели это недоразумение по имени Генри?

Дедушка никогда не скрывал своей неприязни к голубоглазому Норманду, а теперь так и вовсе разошелся.

— Нет. Он здесь ни при чем. Скажи, разве можно влюбиться за тридцать дней?

— А почему ты не спросишь об этом у себя? Почему не сомневаешься в своей любви?

— Дариел собирает редкие вещи... — еле слышно начала я.

— И ты решила, что он захотел пополнить тобой свою коллекцию? Лилит, Невиллы — многоуважаемые и порядочные люди. К тому же мальчик еще более уникален, чем ты. Стихийники встречаются чаще, нежели металлисты. Откуда у тебя взялись такие глупые мысли? — дедушка не скупился на нравоучения.

— Не знаю.

— Вот и я не знаю. Дариел уже тогда был смышленным мальчишкой, теперь же и вовсе стал очень умным и рассудительным молодым человеком. Хотя я и не ценитель мужской красоты, но уверен, многие девицы твоего возраста считают его неотразимым.

В душу закралось подозрение, которое я поторопилась развеять:

— Когда ты видел его в последний раз?

— Две недели назад. Он приезжал просить твоей руки, собирался сделать тебе предложение. И судя по его заверениям, любит тебя всем сердцем. Лилит, что пошло не так? Вмешались твои причуды?

— Ох, дедуля... Что же я натворила? — я уронила лицо в ладони.

— Рассказывай все, как есть. Будем искать решение, — требовательно проговорил он и положил трость на колени — приготовился слушать.

Я без промедления передала ему свой разговор с Дариелом. Дедушка хмурился, однако к концу рассказа его лицо значительно просветлело.

— Все не так плохо, как я думал, — заключил он, потирая подбородок согнутым указательным пальцем.

— Что мне делать? — спросила я с тяжелым вздохом.

— Ждать! Сама настояла на испытательном сроке. Вот и мучайся теперь, кусай локти. Зато получишь хороший урок на будущее.

— Деда, а может, лучше вернуться в столицу и признаться, что была неправа?

— Как ты себе это представляешь? И на какие деньги? Они у тебя есть? У меня нет, бабушка все забрала. Очередное жалованье только через неделю. К тому же Нарина взяла отпуск.

Я лишь громко сопела, прекрасно осознавая, что он прав. Сердце отчаянно рвалось в столицу. Однако не в состоянии была что-либо предпринять, кроме как написать Дариелу письмо с извинениями.

— Надеюсь, ты не примешь ухаживания Норманда и дождешься Дариела.

— Между мной и Генри все кончено! Ты даже не представляешь, какой он закатил там скандал. Наговорил всяких гадостей, пытался увезти домой, а когда я отказалась, потребовал вернуть кольцо.

— Хороший мальчик, — с саркастической улыбкой проговорил

дедушка. — А главное, послушный и такой предсказуемый.

Я не придавала значения его словам и продолжила рассказывать о той нелिцеприятной встрече с бывшим женихом:

— Представляешь, он примчался только потому, что получил анонимку. А так бы и дальше в ус не дул! Но кому он сдался? Неужели лира Изабель его отправила? Или ее невестка?

— Я!

— Что “я”?

— Это я его отправил.

— Ты?! Не может быть! Ты не мог знать стольких подробностей! Тебя ведь не было тем вечером в особняке Невиллов.

— Лилит, неужели ты думала, что я не волновался о тебе и преспокойно сидел здесь, ничего не предпринимая? Да я тут места себе не находил! Но поскольку ты ничего не сообщала, в курсе происходящего меня держал Уолт. Вот после званого ужина он и прислал через свою супругу письмо, а я написал новое и передал его с посыльным твоему блондину. Откуда, по-твоему, у лиры Изабель или у ее невестки адрес Нормандов?

— Зачем?

— Чтобы рассорить вас. Чтобы этот недолир показал себя во всей красе и ты увидела его истинное лицо. Да и тебе с Дариелом руки развязал. А то знаю я тебя, совестливую. Еще вопросы есть?

— Как думаешь, он помнит нашу первую встречу? — конечно, я имела в виду черноглазого металлиста.

— Вспомнил. Когда вновь оказался в гостиной. Ведь он уже тогда был немаленьким. Мы еще посмеялись с ним над твоей выходкой, — дедушкины губы тронула мягкая улыбка.

— Мне Дариел и словом не обмолвился, — с толикой обиды прошептала я.

— Наверное, боялся, что ненароком выдаст себя, — пожал он плечом и снял с колен трость, видимо, намереваясь покинуть комнату.

— Последний вопрос.

— Слушаю.

— Все остальные были в курсе происходящего? — меня интересовало, как много лиц знало о сговоре старых друзей.

— Только твоя бабушка. Хотя я и ее не собирался посвящать в это дело, но она вечно умудряется каким-то образом вытащить из меня все тайны.

“Ну и семейка, — проговорила про себя, оставшись одна. —

Сплошные интриганы. И Дариел со своей родней в нее прекрасно впишется. Один Уолт Невилл чего стоит”.

Глава 15

Следующее утро принесло очередное открытие. Проснувшись, увидела на соседней подушке помятый, слегка обугленный по углам лист. Я поднесла его к лицу, и сердце мгновенно ушло в пятки. Результат моих размышлений над положительными и отрицательными чертами Дариела мало того что не сторел, так еще и попал не в те руки. Хоть листок и пострадал сильно, почерк декана я узнала: он внес небольшие, но весьма значимые изменения.

В столбце “почему я должна уехать?” было написано “он не любит другую, он любит тебя. И только тебя!”, а в соседней графе “почему я должна остаться?” — “потому что ты тоже его любишь”. Чтобы осознать это, Дариелу понадобилось гораздо меньше времени, нежели мне.

Следов пребывания в комнате посторонних я не обнаружила. Однако с учетом оснащенности брюнета артефактами и наличия у него такого числа пособников уже ничему не удивлялась. Хоть этот факт меня немного возмутил и в то же время смутил, была безмерно рада находке. Ведь декан дал знать, что его намерения остались прежними. И это немного уняло тревогу. Но только немного.

Спустя пять дней...

Пятница разительно отличалась от предыдущих дней. С самого утра в доме царил удивительная тишина. Папа после завтрака куда-то испарился, дедушка, схватившись за грудь, поднялся к себе, и больше я его не видела. Одна мама бегала вверх-вниз, постоянно что-то ворча. Может, с папой поссорилась? Ничего, она у нас отходчивая.

Я сидела с книгой в руках, когда внезапно распахнулась дверь и в комнату влетела мама в красивом нарядном платье цвета морской волны. Ее светлые локоны были уложены в затейливую прическу.

— Ты почему еще не готова? Или в этом собралась идти? — с порога накинулась она на меня.

— Куда? — растерялась я на миг под ее осуждающим взглядом.

— Как куда? В храм! Ты вообще меня вполуха слушаешь в последнее время. Или вовсе не слушаешь, а только вид делаешь.

— Так что мы там забыли?

— У Даниелы сегодня свадьба. Нужно уважить соседей.

— Езжайте без меня. Я лучше дома посижу. Передай ей мои наилучшие пожелания, — я опустила взгляд на книгу, надеясь, что на этом

разговор окончен.

— Ну уж нет! Одна я никуда не поеду! — мама сложила руки на груди и вздернула подбородок.

— Почему одна?

— А кто еще? Дедушка притворяется больным, бабушка хлопчет над ним, отец корпит над каким-то очередным изобретением. Лилок, ну составь мне компанию, — она так жалостливо на меня посмотрела, что я начала колебаться. — Прогулка пойдет тебе на пользу. И так уже десять дней носа из дома не показываешь. Того и гляди, скоро мхом покроешься.

— Уговорила, — с тяжелым вздохом захлопнула книгу и поднялась, чтобы заняться сборами.

Мама тут же подлетела ко мне и ухватила за локоть.

— Лилок, а давай я сделаю тебе прическу! Невесту, конечно, не затмишь, но наверняка привлечешь чье-нибудь внимание.

Не желая спорить с мамой, отдалась в ее власть. Она радостно хлопнула в ладоши, привела меня в свою спальню, усадила за туалетный столик и принялась кружить надо мной.

Спустя час я была причесана по последней моде. Уж что-что, а за ней мама следила.

— Какое платье собираешься надеть? — раздался вопрос возле уха.

— Даже не знаю... — задумчиво протянула я, в мыслях перебирая свой гардероб. — Наверное, серое.

— Фи. Как скучно! Что же?.. Точно! А это мысль! — в ее глазах вспыхнули озорные огоньки. Не к добру!

Мама, порхая, подлетела к платяному шкафу и достала оттуда длинное платье цвета сливок. Явно не ее, а моего размера. К тому же новое.

— Откуда оно у тебя? — на миг в сердце закралось подозрение, что что-то с этими сборами нечисто, но оно быстро развеялось.

— Я его купила в прошлом году, собиралась подарить на твой восемнадцатый день рождения, но меня опередила бабушка и подарила зеленое. Помнишь? — дождавшись моего кивка, она продолжила: — С тех пор оно и пылится в шкафу. Надо выгулять хоть раз. Чем сегодня не повод?

— Мама, тебе не кажется, что Локвуды могут обидеться, если я появлюсь в таком наряде?

— Ничего подобного! Платье не белое, поэтому не бери в голову. Ты красива, так почему бы это не подчеркнуть?

Поразмыслив около минуты, согласилась с ней. И вскоре я с восхищением рассматривала себя в зеркале. Платье подошло мне идеально. Нигде не болталось, хотя за последние две недели из-за волнений немного

потеряла в весе. С виду наряд казался простым, но некоторые детали делали его торжественным. Длинные рукава были выполнены из тонкого кружева, а на груди имелся полукруглый вырез, расшитый мелкими бусинками, впрочем, как и сам лиф. Выглядела я в нем изумительно. Пока я крутилась перед зеркалом, мама застегнула у меня на шее жемчужную нить, вложила в ладонь серьги и попросила поторопиться со сборами.

Когда пришел черед обуви, мой выбор остановился на кремовых туфлях, хотя отчего-то порывалась надеть свадебные. Правда с ними у меня были связаны не самые лучшие воспоминания. И по пути в храм они неустанно терзали мое сердце.

Поскольку у входа никого из приглашенных не оказалось, я решила, что мы немного опоздали. Но тем лучше для нас — зайдем последние скамейки. Однако едва переступила порог, как ко мне подлетела худенькая девчушка и вручила букет из кремовых роз. Другая же, чуть постарше, подала матери тонкую вуаль, которую та поторопилась закрепить на моей голове. Я вертела ею по сторонам, пытаюсь понять, что происходит.

— Будь счастлива, Лилек!

С этими словами она прижала меня к себе на мгновение, затем смахнула катившуюся по щеке одинокую слезу и направилась вглубь храма. Стоило недоуменно взглянуть ей вслед, как увидела у алтаря знакомую мужскую фигуру, облаченную в черный фрак. Я растерялась. Что все это значит?

Однако вскоре пришло понимание. Дариел в очередной раз обыграл меня, решил сделать все по-своему. Губы расплылись в довольной улыбке, и с замирающим от волнения сердцем я неторопливым шагом отправилась навстречу своему счастливому будущему.

Гостей собралось немало. Здесь был и “больной” дедушка. Рядом с ним сидела бабушка, а возле нее и папа с мамой. Чуть поодаль расположились соседи, включая Даниель. Внезапно я вспомнила, что свадьба у нее состоится только на следующей неделе. С губ мгновенно слетел невольный смешок. Хорошо же мама меня провела. Хотя не только она...

С левой стороны от прохода, украшенного белыми розами, разместились многочисленная родня жениха: на торжество приехали как его родители, так и два брата со своими женами и детьми. Помимо них были и те, с кем мне довелось познакомиться на званом ужине.

Букет, который я держала в руках, скрывал от любопытных глаз дрожь в пальцах. Судя по натянутой улыбке Дариела, он волновался не меньше меня. Однако по мере приближения к алтарю, мой шаг становился гораздо

тверже. Постепенно крепла и уверенность, что это был не сон, а явь. Любимый все же не удержался, сошел с возвышения и протянул мне ладонь, в которую я без промедления вложила пальцы. В голове не возникло ни единого сомнения насчет правильности происходящего, поскольку мечтала об этом моменте. Все-таки из нас двоих Дариел оказался более мудрым и уступчивым.

Обряд проводил не прежний постоянно что-то мямливший священнослужитель, а мужчина средних лет с хорошей дикцией. И вот снова возникло подозрение, что дедушка тогда постарался на славу.

— Обменяйтесь кольцами и возьмитесь за руки, — раздался громкий голос храмовника, спустившего меня с небес на землю.

Жених последовал его указаниям: взял золотое украшение с подушечки, протянутой светловолосой девочкой, и надел мне на палец. Те же действия повторила за ним и я. Любимый маг неустанно улыбался. Его скулы заметно порозовели, дыхание участилось, а черные глаза источали непомерную радость, светились любовью.

Едва широкая ладонь любимого соприкоснулась с моей, священнослужитель набросил на наши запястья длинную алую ленту и завязал ее на бант.

— Повторяйте за мной: я, Дариел Невилл, в присутствии свидетелей беру в жены Лилит Левент...

Дальше все происходило, словно в сказке. Мы оба произнесли клятвы любви и верности, после чего храмовник, не допуская ни единой заминки в обряде, призвал мужскую магическую нить, не синего цвета, как доводилось мне видеть ранее, а лазурного. Она искрилась над алтарем, извивалась подобно змее в ожидании другой, женской, которая не заставила себя ждать. Хотя на мгновение меня охватил былой страх. Вскоре две нити сплелись воедино и обе приобрели ярко-пурпурную окраску. Союз двух любящих сердце (в чем я несколько больше не сомневалась) скрепился и магией. Позже гости не раз говорили, что им еще не доводилось видеть такой красивой церемонии.

Едва храмовник громогласно объявил нас мужем и женой, раздались бурные аплодисменты, сопровождающиеся выкриками “горько”. Дариел не растерялся, обвил мою талию свободной рукой и привлек к себе, чтобы запечатлеть на губах страстный поцелуй. Он застал меня врасплох. Все мысли в тот же момент утратили связность, и я отдалась магии его губ. Муж не стыдился демонстрировать свои чувства, словно хотел показать всем, насколько сильна его любовь.

Присутствующие улыбались, наши матери всхлипывали от счастья. Да

что там говорить, я и сама изо всех сил сдерживала слезы непомерной радости. Все получилось именно так, как я хотела. К лучшему или худшему — жизнь покажет. В голове же никак не укладывалось, что я стала женой такого красивого, а главное, любимого, человека. Но обручальное кольцо на пальце было тому подтверждением. Я поднесла руку к глазам и увидела на его гладком ободке изящную витиеватую надпись. Из-за освещения и размера букв мне не удалось прочесть гравировку, поэтому я обратилась за помощью к Дариелу.

— Что здесь написано?

— Моя любовь всегда с тобой, — прошептал он на ухо и вновь на миг прикоснулся к моим губам в едва ощутимом поцелуе.

— Я тоже люблю тебя, Дариел, — выпалила на одном дыхании, едва муж слегка отстранился. Его благодарная улыбка стала мне ответом.

Сопровождаемые многочисленными пожеланиями мы вышли на улицу, где муж подхватил меня на руки и понес под восторженные возгласы свидетелей к украшенному цветами открытому экипажу. Хотя это было и романтично, я мечтала сейчас оказаться подальше от любопытных зевак, ведь нам о стольком еще предстояло поговорить.

Дариел переплел наши пальцы, не сводя при этом с моего лица теплого взгляда. На мгновение в его глазах промелькнула тревога.

— Надеюсь, ты не в обиде, что церемония состоялась немного раньше?

— Почему вдруг передумал?

— Во-первых, не мог больше терпеть разлуки и мучений, на которые обрекла нас. Ты приходила ко мне каждую ночь во снах.

— Только не говори, что в том пеньюаре и с распущенными волосами, — в моем голосе прозвучал испуг.

— Именно, дорогая. По всей видимости, тебе уже кто-то рассказал о моей способности хорошо видеть в темноте.

— А во-вторых? — я решила сменить тему разговора, поскольку щеки готовы были в любую минуту превратиться в угольки, так сильно они полыхали от стыда.

— А во-вторых, отец дал мне еще неделю отпуска, которым я намерен воспользоваться...

— Каким образом?

— Узнаешь уже этой ночью, — прошептал Дариел на ухо, и я запылала еще сильнее.

Вскоре экипаж привез нас к роскошному дому, который, как выяснилось, муж снял на ближайшие несколько дней. Спустя четверть часа

к нему подтянулись и остальные. Шампанское потекло рекой. Шум и смех наполнили особняк. В нашу честь неустанно звучали тосты. Мы же мечтали лишь об одном: поскорее уединиться. Но бросить гостей в разгар торжества было верхом неприличия.

Часы показывали начало девятого, когда к нам подошла лира Изабель.

— Вам не кажется, что вы тут засиделись? — игристое вино окрасило ее щеки в розовый цвет и развязало язык.

— Кажется, но не можем же мы вас оставить, — Дариел даже не пытался скрыть от нее своей печали.

— Какие глупости! — махнула она рукой. — Нам и без вас будет хорошо.

— Это нарушение всех традиций, но мы именно так и сделаем. Люблю тебя! — он быстро поцеловал ее в щеку и подставил мне локоть.

Под громкие напутственные возгласы, среди которых прозвучали и двусмысленные намеки, мы поднялись на второй этаж, где муж снова подхватил меня на руки и перенес через порог спальни. Ее значительную часть занимала кровать огромных размеров. Дариел запер дверь и приподнял руки у меня над головой. Немалые мамины труды пошли прахом: шпильки одна за другой бесшумно сыпались на ковер, в котором утопали мои ноги. Вскоре волосы каскадом упали на спину, хотя он так и не прикоснулся к ним.

Чтобы создать в комнате романтическую обстановку и сделать эту ночь незабываемой, Дариел воспользовался артефактом. Вечернее солнце, подглядывавшее за нами в окно, миг погасло, а над нами загорелись яркие звезды. Муж ловко расстегивал длинный ряд пуговиц на моем платье, но дело продвигалось крайне медленно — он постоянно отвлекался на поцелуи. Его руки и губы дарили невероятные ощущения. Я утопала в ласках, которые принимала без стыда и стеснения, с восторгом смотрела на мужественную грудь, когда Дариел снял рубашку. Хотя за целый вечер я сделала лишь глоток шампанского, чувствовала себя по-настоящему пьяной.

— Ты счастлива, Лилит? — спросил муж осипшим голосом, поглаживая щеку подушечкой большого пальца.

— Счастливее и быть не может.

— Может! И я тебе это сейчас докажу, но прежде хочу спросить: что ты надумала насчет академии? От твоего ответа зависит, как скоро у нас появится ребенок.

— Я принимаю ваше предложение, лир Невилл, — шутливым тоном отозвалась я.

“Интересно, каково будет учиться, когда муж — декан, а свекор — ректор?” — пронеслась в голове мысль, но она была вытеснена очередным одурманивающим поцелуем, вслед за которым Дариел подхватил меня на руки и понес к кровати, где сдержал данное чуть ранее обещание.

Позже мы непременно поблагодарим двух заговорщиков, которые помогли нам обрести друг друга. Ведь если бы не та незапланированная встреча и их стремление поженить нас, мы никогда не стали бы настолько счастливыми.

Конец.